

Bloody
MOON

ИЗМЕНА.

Филм (не) заљубљеници

Что такое счастье? Счастье равно любовь, думала Дарина. Но оказалось, она одна думает так. Сказок не существует.

Оказалось счастье, когда ты приходишь уставшая, но счастливая домой с тортиком. А из спальни слышатся стоны... Они не твои Дара, а чужой женщины. Все это время ты танцевала одна на осколках мечты.

Я уже начала задыхаться, как вдруг...Он отпрянул меня?!.. Коварная улыбка осветило лицо Алексея Михайловича.

— Это вам урок на будущее. Не дерзите начальству. — Его глаза, казалось, воспламенились. Искры самодовольства. Надменный мужлан!

Пролог

— Вот этот кусочек пожалуйста и еще этот. — Я стояла напротив витрины с ароматной выпечкой, пирожными и тортами. Сегодня день рождение Ильи, двадцатое октября и наша первая годовщина. Он юморист. Решил совместить приятное с полезным, и мы отпраздновали свадьбу аккуратно в день его двадцатипятилетия.

«Сэкономим немного» — Подшутил он тогда.

— У вас намечается торжество? — Спросила меня добродушная продавщица, упаковывая мой скромный подарок.

Эх, если бы остались бэнто тортики я бы взяла. Но на работе задержали до поздней ночи. Уже стукнуло 10:20. Как же Илья, наверное, переживает. Но мы с ним договорились, если меня задерживает босс, он не звонит. Я сама его предупредила в семь вечера.

— Да, у нас с мужем сегодня годовщина свадьбы. — Расплылась я в улыбке, что уж скрывать. Да чужой человек, но мы вряд ли еще встретимся.

— Поздравляю! — Женщина внезапно наклонилась к прилавку и достала из витрины торт. Красный бархат! О, нет... Она заметила, как я крутилась вокруг него, когда только забежала. Вся мокрая, как мышь. За окном еще тихонько моросил осенний дождь.

— Ой, у меня нет с собой денег на такое. Я рассчитывала только на это... — Сказала я, указав на свое скромное ассорти-солянку.

— Это подарок на годовщину.

— Нет, я не могу. Что вы. Сколько их еще будет...

— Каждая из них особенная.

1 ГЛАВА

«Каждая из них особенная»

Я навсегда запомню эти слова, они буквально врезались в мою память. Когда вандал вырезает на охраняемой Юнеско скале признание в фальшивой любви.

Вот сейчас стою, словно мышонок в прихожей и думаю... В своем ли уме была, сказав при всем честном народе «Да, согласна».

По всему полу разбросаны вещи. Плащ моего мужа, ее дорогое пальто... Мужские и женские туфли переплелись в пылу страсти. Высокая шпилька доминирующе пригвоздила туфлю Ильи, заявила: Он мой!

Как в тумане снимаю свой пуховик «гармошку», осенние кроссовки и бросая нелепую шапку с лисьими ушками на тумбочку. Туда же ключи. Куда уж мне до такой стервы. Что дальше? Я не могу остановить это, не могу помешать... Илья все решил за нас обоих. Но в чем я виновата? В чем?! Что я сделала не так? Всего год, и он меня разлюбил. Но я-то нет!

По классике жанра разъяренная фурия-жена должна ворваться и надавать по балде обоим. Но я не такая. Скромная мямля. Может поэтому я не смогла отказать, когда Илья сделал предложение руки и сердца?

Я тряпка, которой мыли пол. Сейчас понимаю, что возможно была лишь прихоть. Не его, а его драгоценных родителей, которые то и дело намекают на внука. Он изначально сделал это, чтобы к нему меньше приставали. Есть жена-нет претензий.

Банальщина. А я деревенская, наивная дурочка, которая стремилась выбраться в люди. Уехать обратно в поселок после Москвы никому не охота. Я охотница на мужиков? Не сказала бы. Просто идиотка.

— Есть хочу...

Желудок громко напомнил о своем существовании. Так, что, наверное, вызвал подозрение в соседней комнате. В спальне стало тише, а я медленно поплелась на кухню и насыпав в турку кофе, включила горелку. Аромат вожделенного напитка не заставил долго ждать. Запах разнесся по всей квартире.

Тем временем в спальне, похоже быстрыми темпами наводили «шорох». Меня это не волнует. Все. Илья сам вычеркнул меня из списка близких людей. Почему я не могу. Тряпку отстирали от грязи в белизне и кондиционере. Теперь я буду пахнуть только розами. Еще посмотрим, кто кого.

С этими мыслями я подошла к мусорке, открыла крышку и выбросила никому не нужный подарок. Для него мое внимание ничего не стоит.

Кофе чуть не сбежал, когда скрипнула дверь и послышался ЕГО голос.

— Дара? Дара ты дома?

Мне так и хотелось закричать, нет завизжать: «Идиот! Конечно дома. Кто, если не я готовит вам кофе?! Может еще и подкурить? После секса так освежающе, словно холодный душ».

Но я молча налила кофе в свою любимую кружечку и села за кухонный стол. Сердце выпрыгивало «из штанов» в ожидание конца.

2 ГЛАВА

— Что ты сказала?! — Его голос разнесся по всей квартире. Наверное, Илья не ожидал что такая скромница, как я решиться на главный и правильный шаг в своей «несчастной» жизни.

— Я сказала, что подаю на развод. — Выпив залпом обжигающий пищевод кофе, сказала я.

— Ну надо же, какая цаца! Подумаешь один раз сорвался. — Закипал Илья.

— Да хоть щипанный фламинго! Я все решила! И так видно, я тебе не нужна. Ты и без меня замечательно справляешься. «Дружок» поможет, насадишь своим жалом еще не одну. Может СВОЮ пчеломатку найдешь. А я сваливаю! — Похоже я переборщила, желваки на лице Ильи стали ходить ходуном.

Не могу поспорить, мой муж красавец. Его мама рассказывала мне сказки, что за ним девчонки со старшей школы табунами бегали. Я лишь мило улыбалась тогда, не понимала ее намеков. Теперь конструктор сложился. Черт, да он красавец шатен с телом как у Кена. Высокий и поджарый, а я рядом с ним какой-то гном ворчун.

В этот момент из спальни вальяжно, не торопясь, показывая себя во всей красе вышла какая-то рыжая стерва. Голосок у нее, конечно, пронзительно-томный. Я даже так не умею, меня можно разве что с попугаем имитатором сравнить. А эта порно звезда с большой буквы. Не постеснялась натянуть мой шелковый халат. Мне даже неудобно стало, а должно быть ей. Но по расплывшейся стервозной улыбке и следа стыда нельзя заметить.

— Дорогой?.. — ее голос пронзил меня насквозь, как кинжал.

— О, так ты дорогой? Так почему я не могу освободиться от твоего внимания к своей чертовой персоне?

— Дара, не начинай! Давай сядем и поговорим.

— Ага. Втроем. — Я сделала небрежный жест, пригласив дамочку сесть. Она, впрочем и не сопротивлялась. Оценила меня быстро. Я и она. Мы далеки по уровню. Я на нижней ступеньке, а она уже на пьедестале. Вот так. Села на табурет, как на железный трон. И еще принялась, сучка. — Кофе? — Боже да что я делаю?! Угощаю любовницу кофе. Камеди клуб какой-то.

— Пошла вон! — Схватив девушку, он не смотря на ее упорное сопротивление и крики выставил босую за дверь. Щелчок замка, и мы один на один. Морозец по коже все-таки пробежал. А может зря я сказала на прямую? Завтра бы тихим сапом собрала вещички, деньги накопленные и ушла.

Илья зашел на кухню, и я буквально почувствовала его. Первое злость, а второе... Он медленно подошел ко мне вплотную и чуть нагнувшись схватил за руку, потянул на себя. В его руках, я была словно тряпичная кукла Лоло, которую сшила мне мама на день рождение. Наша семья не была столь зажиточной, чтобы позволить себе Барби, а тем более целый кукольный домик.

— Пусти меня! — Визжала я со всей мочи, когда Илья тащил меня в спальню. — Не хочу! Нет, ты не посмеешь!

— От чего же? Сегодня наша годовщина и моя днюха! Ты задолжала мне подарок, дорогая. А то, что ты предложила, подарком назвать нельзя.

— Я тебя ненавижу! — Цепляясь за косяк, ка за последнюю надежду, кричала я.

— И я тебя страстно люблю!

3 ГЛАВА

— А! Больно... Прошу тебя... — Молила я сквозь слезы. Илья как будто помешался на сексе, он никогда таким не был. Всегда нежен и чуток. Но сейчас — это ад!

Мои слова... Они сорвали маску с дикого, бесчувственного животного. Теперь я вижу тебя, Илья. Насквозь. Ты чертов бык осеменитель. Трахаешь меня, как обычную шлюху, которую недавно выставил за дверь.

— Разве...моей жене не может не нравится ТАКОЙ ПОДАРОК? М?! — С этим словами он снова вогнал в меня член по самое не балуй. Так что, я бы сама не устояла в позе покорной сучки. Илья накрутил себе на кулак мой растрёпанный конский хвост, а второй прихватил меня за талию. Темп с бешеной скоростью нарастал, он не давал мне вздохнуть полной грудью. Я кричала от каждого его движение. Именно кричала, а не томно стонала в объятиях некогда любимого мужчины. Мразь! Я не останусь с тобой ни за что!

— Ммм...Ааа! Да, детка! Я покажу тебе, чего все это время лишал!

Еще несколько самоуверенных, жестких выпадов и... Его грязное семя ударило вулканом, Илья спустил в меня все. До последней капли. Не обращая внимание на то, как я дергаюсь под ним. Выбраться из-под него?! Наивная дура!

— Хорошая девочка! — шлепнув меня по ягодице, сказал он и рухнул сверху. Не выходя «покурить».

Илья уже крепко спал и даже не слышал, как кто-то настойчиво трезвонит в нашу дверь. Кто? Было ясно. Он выставил девицу за порог, а одежда — то у нас. Я еще и роль служанки выполняй... Мерзавец.

Вылезти из-под него было не так-то просто, но с третьей попытки получилось. Слава Богам! Накинув что было, по-быстрому, я подошла к двери и открыла. Угадала, она. Стоит и зубами клацает.

— Одежду можно? — Спросила рыжая, оценивая наметанным глазом мое тело.

— Бери и выметайся. — Я кинула в нее скомканное белье вместе с плащом. Платье или чего-то еще у девицы не наблюдалось. Она замялась, но все же взяла.

— Мне бы...

— Что еще?

— Оплату и за издержки. Мой работодатель внизу. Злой. Из-за вашего мужа мы потеряли еще одного клиента.

Как я не догадалась?.. Проститутка. Эта скотина насилует меня после нее. Я чувствовала, как начинает кружиться голова и привкус желчи. Еще и сосать заставил.

— Не стоит беспокоиться, я чиста. — Услышала ее голос через туман мерзких ощущений. Все из-за того, что не ела целый день, а пила кофе работая над проектом, как Папа Карло.

— Сколько?

— Двадцать тысяч.

— Что?!

— Это стандартный прайс. Есть еще дороже. — Помолчав прибавила. — Если отсосать или...

— Прошу, замолчите. И так тошно...

Дрожащими руками я пересчитывала деньги в своем кошельке. Черт, девятнадцать.

Увидев мое выражение лица, бабочка сжалилась.

— Я возьму пятнадцать. Остальное, так и быть из кровных отдам своему боссу. Бежала бы ты от этого мудака, пока молодая.

Истину, говорите, истину!

Я посмотрела в кошелек, а он говорит:

«Кофе, проезд, Йогурты и противозачаточное. Лучшее! Подороже».

— Боже! Дарина, по тебе как будто каток всю ночь ездил. — Заявила Марина, как только увидела меня у офисного здания. — Я конечно все понимаю. Годовщина, лямур тужур... Но у нас встреча с заказчиком из Китая. Ты как переводить будешь?

— Ринуля, я у тебя поживу?..

— Так... Что происходит, Дарина? — Подруга взяла меня за руки и заглянула в глаза, пытаюсь прочесть между строк. — Я, конечно, умею гадать, но тут и так все ясно. Идем в дамскую комнату.

4 ГЛАВА

— Что?! Вот ублюдок! — голос Марины разлетелся эхом по дамской комнате. Слава богу, никого кроме нас тут не было.

— Марина, тише... Мы на работе.

— Да как я вообще теперь работать буду?! Мою деточку обидела похотливая макака с неуго...

— Марина!

— Ладно, умолкаю. Но то, что он сделал... Ты должна уйти от него сегодня же!

— Я вчера собиралась, а вышло... Вышло, как вышло. Ничего хорошего. Если бы я в лоб ему не заявила...

— То жила бы с этим козлом, терпела помывкания собой! А он бы плодил своих «мини Ми». Тревожный чемоданчик есть на случай бегства?

— Я взяла только паспорт, щетку и сменное белье. Одежда на завтра...

— Ох ты ж господи! Да я тебя сама наряжу! О! А сколько времени накапало?

Мы обе машинально взглянули на часы. Твою мать! Совещание через три минуты начнётся. Все уже там! А мы две сороки «гнездо вьем».

— Все готовы? — Спросил я, как только перешагнул порог аудиенц-зала. Команда, отвечающая за проект, который я должен был утвердить сегодня тут. Но что-то все-таки было не так. Атмосфера. Помню, что в эту компанию мужиков каким-то боком затесалась женщина. Кем же она там являлась?... Помощник с... С чем же? Из головы вылетело.

Сегодня мужчины выглядели обычно. Смурные, развалились как попало. Как будто в сауне находятся. Что-то это напоминает.

— Это как понимать? Анархию развели при единственной женщине в коллективе?! — Рявкнул я.

— Так дамы и в помине нет, Алексей Михайлович. — Удивился Эдик, зам руководитель рабочей группы.

— Что значит нет?! У нас Китайцы на пороге! Вот — вот нагрянут. — Теперь я начинал закипать. Как знал! Нельзя брать в устоявшийся проект новичка, тем более молодую девчонку. По клубам небось ляжками трясла, а про сегодняшнюю встречу и думать забыла. — Ее видели?

— Да, она разговаривала с Маринкой, нашим корпоративным юристом. У входа в офис.

— Так, ладно. Работа не терпит лохов. Собрались! Блиц!

— А как же «Китайка»? — Возмутился Эдик.

— Ты что ходить на совещания начал из-за длинных ног. — Спросил я младшего. Пожалуй, я дважды пожалел. Первое-взяв в компанию младшего сводного брата, Эдуарда Максимовича Лихачёва. А второе... Она где-то прогуливает «уроки».

Как только я вспомнил об этой паве, так она и появилась. Влетела, словно шаровая молния.

— Вы опоздали. — Хотел я поругаться, но никак не могу вспомнить ее имя. Слишком мудреное. Дина, Дана, Даша... Как же... Наверное последнее. — Дарья, вы вообще в курсе сегодняшнего совещания? — Девушка уставилась на меня как-то странно. Удивленно и... Надменно! Да не может такого быть! Ее два месяца назад поставили к нам.

— Доброе утро всем... Алексей Михайлович. — Она кивнула мне и медленно обогнула, направилась к одному из свободных кресел.

— Садитесь рядом со мной. — Что я блядь несу?!

«Садитесь рядом со мной»?! Я что, директор школы, мать вашу?!

Девушка немного помедлила, но все же уселась рядом с креслом, стоявшим во главе стола. За столом послышался сдавленный смешок. Что ж, с тебя и начнем, раз такой смелый.

— Эдуард Максимович...

— Итак, задача ясна? Работаем! — Командный тон босса, вывел меня из прострации. Как я вообще выдержала эти тридцать минут «то да потому»? Чудо!

Встав вместе со всеми, я направилась к выходу из аудиенц-зала. Но его голос остановил, вмуровал в проеме, словно соленой столб.

— Дарья, останьтесь. Мне нужно с вами поговорить. Один на один.

Почему я на него так реагирую? Уже два месяца прошло, как попала под его «крылышко». Так выражалась Рина, ей он почему-то чертовски нравился.

А мне? Я была окрылена любовью к «мужу». Зверю, как оказалось. Наивная деревенская дура из деревни Гадюкино.

Алексею Михайловичу дифирамбы расппевают, и розовые лепестки на красную дорожку бросают. Все женщины компании, так или иначе отзываются о нем. А самая любимая игра на чайных посиделкам «угадай-КА».

Какого размера у Алексея Михайловича член и можно ли проглотить его целиком. В этой рекламной компании ничего не стесняются. Пиарщики. Они бы еще в бутылочку на отсосать его пригласили.

Потому-то он мне и не нравился. Самовлюбленный, кареглазый павлин. Да, он статен, поджарый, высоченный словно датский дог. Мускулист, но костюм с иголочки на нем сидит идеально. Одевается «под заказ». Маринка слюни пускает и на кулак наматывает, перечисляя в каком костюме и с какими аксессуарами «Аполлон» спустился с небес. А точнее приехал на своем представительском авто. В марках я мало смыслю.

— Вы не должны ни на минуту опаздывать. Ни на совещание, а уж тем более на встречу с клиентами. Сегодня вы показали себя не с лучшей стороны, Дарья. — Вроде я мягок. Так почему опять этот взгляд. Это... Надменность вперемешку с неприязнью. Ну надо же какая нежная пава. — Я серьезно, Дарья. Мы давно готовились к этому контракту. Выиграли у других отделов пиара, хотя они не хуже. А в чем-то даже лучше нас. Если мы опоздаем на встречу хоть на секунду, то считайте все труды насмарку. Кому — nibудь другому отдадут наш проект. Это работа команды! Уважайте чужой труд! Дарья?

— Да, я поняла вас, Алексей Михайлович.

— Вот и замечательно!

Я дружески сжал ее плечи, но она почему-то скорчила гримасу. Да что я сделал ей?! Ничего же плохого не сказал. Все по делу, никакой фамильярности. Чертовы курсы офисного «этикета». В России... Не смешите меня! Такое действует лишь в Европе, Азии и Америке. Там люди относятся более адекватно к культуре офисного общения. Я босс или кто в конце-то концов?!

— С вами все нормально, Дарья?

— Да... Лучше не бывает. Простите. Мне надо подготовиться к встрече с нашими клиентами. — Она отшатнулась, как ошпаренная дикая кошка. Бля! Что за девушка?..

— Будьте готовы через двадцать пять минут. И... — Я критически оглядел ее. Волосы вроде аккуратно прибраны в вьющийся хвост. Не растрёпаны. Одежда, хоть и скромная на вид, но в порядке. Блузка застегнута на все пуговицы, сиськи как у многих не выпячивают. Белье... Нет, почему я об этом подумал?! Изврат какой-то...

— У вас все в порядке, Алексей Михайлович? — На меня смотрели ее красивые серо-голубые глаза. На миг показалось, что я тону, мне нужен воздух. Красивая... Чертовка! Ух, если бы не кольцо, то переспал.

— А... Да все ок. — Все ок?! Реально?! Ты в школе, Алешенька?! Окстись!

— Я могу идти. Мне надо выполнить... Ваше поручение.

— Идите... То есть, вы свободны! — Я повысил голос, мимо переговорной проходили люди. Надо держать марку перед папенькой.

Мне оставалось молча наблюдать, как эта прекрасная пава марширует на своих каблучках к выходу.

— Все они одинаковы... — Стоя напротив зеркала в дамской комнате, прошептала я. Тихо, чтобы никто не слышал. Одиночество, вот что мне нужно сейчас. Необходимо, как воздух.

Дверь кабинки открылась и мимо меня гордо прошла расфуфыренная девушка. Она сюда мужиков цеплять ходит, а не на работу.

Впрочем, теперь я спокойна. Расстегнув блузку на несколько пуговиц, я приспустила ее ниже плеч. Да, эту красоту никуда не деть. Придётся ходить в блузках целую вечность. А кондиционер на этаже сломался. В моем отделе духота, как в сауне.

— Ненавижу тебя! — Не сдерживаясь закричала я, смотря на свое отражение. — Тварь!

Синяки расплылись по рукам, везде его следы. Может... Нет, у Ильи одноклассник работает в полиции. Так или иначе до него дойдёт, что я подала заявление на мужа. Еще не

бывшего.

Но я все же сфоткала увечья. Сохраню до лучших времен. Это мои доказательства, как муж страстно любил свою жену. Истязал в постели до изнеможения.

— Так. Все в порядке. Улыбнись! — Уже приведя себя в полную боевую готовность, строго заявила я своему отражению. Улыбка, конечно, так себе. Но сойдет. Кому какое дело до чужих проблем? Правильно! Н-И-К-О-М-У.

Вылетев в коридор, я натолкнулась на «шкаф», а точнее на Алексея Михайловича. Он ненормальный? Ходит за женщинами след в след?! Сталкер!

— Я настолько противен вам, Дарья? — Спросил он.

«Вам что, трудно запомнить имена работающих с вами?! Вот! Вот мой бейджик! Висит прямо перед твоими глазами, остолоп»!

Хотелось крикнуть на весь офис, но я сдержалась. Всегда так. Со всеми мужчинами. Я боюсь показывать свои истинные чувства. Потому что они нужны лишь мне.

— Простите?

— Вы действительно ненавидите меня?

— Ах это...

— Где она застряла?! Время поджигает, осталось семь минут. — В это время мимо меня проходила Марина Евсеева.

— Евсеева! — Невпопад громко, произнес я. Та аж подскочила на каблуках и чуть не потеряла равновесие.

— Алексей Михайлович?.. — Удивленно моргая, пролепетала женщина.

— Где может быть твоя подруга? У нас китайцы на пороге.

— А?.. Я видела, как она пятнадцать минут назад заходила в дамскую комнату.

Ни сказав ничего более, я сорвался с места, и завернув за угол пошёл по коридору вперед. Из «дамской комнаты», как ее ласково называли сотрудницы, вышла девушка. Не она. То была Лора, наш юрист. Жгучая мадам, но дурной характер. Отпилит зубами член только так.

Увидев меня, Лора приостановилась и одарила «объект» определенным взглядом. Желание. Мы с ней трахались одно время, но это продлилось недолго. Она скучна, думает только о своей работе. Больше интересов в жизни нет. Добиваться даже не пришлось, сама стринги стягивает перед каждым, который хочет засосать. Недаром мужики дали ей прозвище «бездонная».

— Алексей Михайлович, какими судьбами в наше «логово»?

— По работе. — быстро отшил ее.

— О, и какой, позвольте спросить? Потеряли кого?

Вот же стерва! И не отстанет.

— Представь себе, да. — В этот самый момент из «логова» донеслось.

— НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! ТВАРЬ!

Я застыл, как вкопанный. Лорка аж расцвела. Было ясно, что скоро весь офис будет в курсе событий. Наследника послали! Это же сенсация, никогда такого не было, все вешались. А тут... Мед в уши сплетников. Супер! Смотрите, как бы не слиплось.

— Да, дела не терпят отлагательств. — Улыбнулась Лора и усвистала.

— Замечательно...

— Вы действительно ненавидите меня? — Алексей Михайлович просверлил дыру во мне.

— Ах это... — Что же ответить? Я говорила не про него. Все вышло как нельзя хуже. Просто ужас! — Я говорила не о вас. — Честность лучше всего. Поверит ли?

— Ну да. Так все и было. — Буркнул он, смотря на дисплей своих умных часов. В ногу со временем идешь? Или хочешь смотреться продвинуто в глазах азиатов? Мог бы вообще «тупые часы» за сто рублей купить. Гениальный ход, с точки зрения маркетинга. Пустой экран.

А она знала свое дело. Говорит так красиво, словно поет. Эти мягкие шипящие звуки... Как же она все запомнила? Это миллионы иероглифов, и все надо знать на зубок.

Но самое ужасное, то что я звал ее не тем именем! Китайцы все время повторяли, флиртуя: «ДааринА». По крайней мере пытались выговорить. Они лепетали, как дети. А из имени... Все использовали европейские и английские. Типа нам проще, но на самом деле это

глупо. Нелепо слышать, а уж тем более сочетать. Джо Ву, Итан Лин. Они, по сути, не представились по настоящему.

Внезапно лицо Дарины чуть поменялось, стало смурным.

— Что они сказали? Их что-то не устраивает? Говори.

— Нет. Все более чем хорошо. Им все понравилось. — Спокойно ответила она.

— Тогда какие проблемы?

— Глава группы доволен результатом нашей слаженной работы. Они предложили отметить сделку.

— И это все? Нет проблем. Где и когда? — Я чуть ли руки не потирал. Мы, можно сказать, сорвали куш.

— В китайском ресторане, где же еще... — ее тон был каким-то обреченным. Чего такую мину делать? Мы на коне! Отец будет виски дубасить от счастья. Я доказал, что способен на многое! А он не верил в меня. Вечные проверки на вшивость устраивает, кидает в разные отделы. Хоть и на приличные должности.

«Изучай, сынок, учись уму разуму. Только опыт спасет от провала»!

Черт! Попала, так попала... Эти сальные взгляды, они все по сто тысяч раз раздели меня. До гола. Просто сожрали с костями. И все подливают в рюмку свою рисовую огненную жижу... Фу, как же они пьют этот забродивший рис?!

А отказать невозможно. Сделку сорву, это точно. Они специально спаивают меня. Славянская внешность, все такое... Если бы я не проходила практику в Китае, то не относилась бы так к культуре бизнес-ужинов.

— Дарина — Обратился ко мне один из китайцев. По-моему, его имя Джо Ву. — Мы связались с головным офисом в Шанхае. Наш BIG BOSS очень доволен работой вашей пиа| группы. И... Он приглашает вас в наш головной офис.

«С чего это вдруг? Секса хотят? Групповушку любите значит... Не-а, максимум вы увидите мой труп. Надеюсь, некрофилов среди вас нет. Хотя кто знает, китайцы все со своими тараканами. Все азиаты. Не удивлюсь, что кроме собак вы еще и красивых европейек кушаете. Не суши с них, как с подноса, а самих. Фу! О какой гадости я думаю?! Пора завязывать пить их брагу».

Я почувствовала спиной испытывающий взгляд. Это был мой «любимый» босс, Алексей Михайлович. Он сверлил меня, как дрель бетонную стену. Картину повесить хочешь?

— Прошу прощения, мистер Ву. Мне нужно в Ledy's room.

— Конечно. Но наш разговор не окончен, ДаРина...

— Фух... Как же хреново. — Меня вывернуло наизнанку чертовой настойкой, когда я пришла к Марине еле волоча ноги.

Китайцы втюхали нам с собой бутылку со змеёй внутри. Сувенир на память. Никогда не забуду лица босса в этот момент. Нет, это надо было видеть. Он даже эмоций спрятать не смог. Слабак.

Я не стала переводить насмешки от мистера Ву и остальных, а лишь сообщила о «приглашении» посетить Шанхай. Мне пришлось долго и изящно выкручиваться из сложившейся ситуации. Весьма неудобной. Вышла я из ресторана, словно облитая красной краской.

Потому что случилось, то, чего я не могла предположить. А ведь начиналось все тихо-мирно. Он зажал меня у туалета и поцеловал. По-настоящему. Мой чёртов босс! Все они думают не мозгами, а членом. Это факт.

Ужин.

— Что вы делаете, Алексей Михайлович?! Это недопустимо! Мы на деловом ужине! — вжавшись в стену, тихо прошипела я. Прямо в его лицо, он наклонился так близко, что я чувствовала его дыхание. Ноздри раздувались, как у дикого быка.

— О чем вы там флиртуете с этим, как его?.. Точно, Джон Ву.

— Вы склеротик? — Осмелилась съязвить я.

— Не дерзите, Дарина!

— Не прошло и сто лет, как до ВАС дошло! Как ощущение, когда попадаешь в глупое положение, а? — Ух, как же злят порой мужики. Сил нет! У меня и без вас, Алексей Михайлович, проблем выше крыши. Телефон от звонков практически бывшего — перегрелся. Еще вы тут налегаете. Кабель! Правду о вас говорят в «кулуарах». Похотливое животное. Ширинка всегда готова.

— Не знаю. Ведь все это время я наблюдал за одним.

— Чем же?

— Как мою подчиненную раздевали догола косоглазые извращенцы.

— А вы у нас... Расист, значит? Не ожидала. Так низко...

— Деньги, как говорится не пахнут. Шанхай. Что это значит? Вы...

— Географию в школе плохо учили? Это город. В Китае.

— Знаю! Вы меня за идиота не держите. Почему они заговорили о Шанхае?

— Пригласили в головной офис. — Задрав нос, произнесла я.

— Как переводчицу или... Проститутку?

От неожиданности, я закрывала и открывала рот. Сразу вспомнился неловкий момент, который был буквально вчера вечером. Я платила за визит дамочки. В собственную, нет, уже не так. В спальню бывшего.

— Знаете, вы говорите так, как будто сами не грешите. Аки ангел. А в офисе, куда не глянь — услышишь такое...

Я не успела договорить, из вип зала вышла делегация наших гостей. Со стороны, мы и впрямь смотрелись, как лобызаящаяся парочка. Зажавшись в полумраке, словно школота, курящая на перемене в туалете.

— Ммм! — Да он охренел! Алексей Михайлович прижал меня к стенке и впился своими губами. Это далеко не искусственное дыхание. Во имя спасения жизни человеческой.

Позади нас одобрительно загоготали китайцы, как гуси у пруда. Как же мне хотелось надавать ему пощечин в этот момент. Но контракт... Я могу своими действиями сорвать все. Для восточных людей важна иерархическая система. Прояви неуважение к начальнику, и ты труп в глазах «общины».

Я уже начала задыхаться, как вдруг...Он отпрянул меня?!.. Коварная улыбка осветило лицо Алексея Михайловича.

— Это вам урок на будущее. Не дерзите начальству. — Его глаза, казалось, воспламенились. Искорки самодовольства. Надменный мужлан!

— Дара, у тебя там все в порядке? — Постучалась в дверь Марина.

Я все еще дрожала от слабости и недавно прошедшей тошноты. Чтобы я еще когда —нибудь пила?.. Нет. С меня хватит. Они укатают меня своей культурой. Прямо как у нас застолье. Так отмечать сотрудничество-умереть.

— Да, все нормально. Сейчас выйду.

Марина сидела на кухне и делала вид, что ее снедает тоска. А на самом деле выжигало любопытство. Ведь я была на деловом ужине с нашим боссом, прости господи...

— Ужинать будешь?

— Нет, Рина, спасибо тебе. Но я пас.

В ответ она молча постучала по стулу, который стоял рядом с ней.

— Ну?

— Что, «ну»?

— Как поужинали с боссом? М?

— Мы с ним не ужинали, Рин. И ты, дорогая, лучше всех знаешь это.

— Да ладно тебе... Хочешь же?

— Чего?

— Ответная месть эксу. — Хмыкнула она и глотнула чай.

— Боже упаси! С этим ублюдочным?! Да не за какие коврижки!

Ответом мне было многозначительное «Ооо».

Уже две недели меня не было дома, мой телефон не успокаивался ни на минуту. Один раз я все же ответила, но не Илье. Его маме. Это было ранним утром, перед работой. Нажала на кнопки принять по неосторожности, выходя из душа.

Разговор с любимой свекровью вышел так себе. Одни упреки. Видите ли не долюбила я ее сынулю, вот он во все тяжкие и пошел. Лучше и приличнее девушку нашел, культурную, а главное из Москвы.

Из Москвы то оно ладно... Все мы из Москвы, но из какого региона и чем промышляем? Видимо сынуля не уточнил. Что ж, я видела эту ледЯ — бледЯ. Не по своей или по своей воли перед подставляет — это не мои проблемы. Но Кристине Евгеньевне, я не стала говорить, пожалела бедную. А может надо было?

— Опять звонил? — Спросила Марина, когда мы пили кофе на перерыве.

— Ага, у меня на телефоне яичницу можно жарить...

— Чью? — Хихикнула она.

— Какая ты...

— Какая?

— Пошлячка. — Устала улыбнулась я в ответ.

Последние дня два мне было не очень хорошо, голова то и дело кружилась, клонила в сон. Потому-то я и стала постоянным «клиентом» автомата с дешёвым кофе, на большее бюджет не тянул. Та проститутка разорила меня, а до зарплаты четыре дня, как до Китая. Боже... Еще это... На той неделе, я должна улететь в Шанхай с наглым, самодовольным боссом. С того ужина я всячески старалась избегать его. Как получалось, конечно. Но по большей части ему не было дела до переводчицы. Я лишь звено связывающая клиента и моего работодателя. Вот и все.

— Что-то ты последнее время бледная у меня. Не досыпаешь?

— Нет, наоборот. Пересыпаю, вялость какая-то. Осень на дворе, вот и хандрю. Витаминчиков попить что ли...

— Вот наш лучший витамин идет. — Прошептала чуть слышно Марина.

Обернувшись, я увидела стервеца, посмевшего меня поцеловать. На людях. Я скривила вежливую мину. Да, именно ее, искренности они от меня не дождутся. Все особи мужского пола. Вера, замки и пони улетучилась. Очки разбились, сердце растоптали, оставив гнить на солнце.

— Дарина Алиевна, можно вас на минутку? — Подойдя вплотную, спросил Алексей Михайлович.

— Да, идемте. — бросая пустой стаканчик в мусорку, я направилась обреченным шагом за ним.

Зайдя за ним в кабинет, я молча встала у стенки, как школьница на уроке физ-ры. Алексей Михайлович самодовольно хмыкнул.

— Боишься, что поцелую?

— Нет. Потому что я вам врежу промеж ног.

— О как! И с чего ты решила, что можешь поступить так со мной, твоим непосредственным начальником?

— С того, что вы не одни нуждаетесь в услугах переводчика. Волка ноги кормят.

— Дерзишь... Помнишь, что было в прошлый раз?

— Вы нарушили субординация. — Козлина. Специально дразнит меня. Чтобы что? М?

— Так, ладно, оставим флирт на работе. Я по делу.

Так это вы называете флиртом?! Не удивляйтесь слухам, мистер большой член! Да...

Что только не услышишь в логове волчиц. Особенно от Ларисы «бездонной».

— Зачем именно вызывали?

— У тебя загранник не просрочен? А то...

— Конечно нет. Это все? — Он молчал. — Тогда я пойду.

— Он нужен срочно. Нам билеты бронируют сегодня.

Черт! Так и знала... А загранник-то в «заложниках» у Ильи. Придется возвращаться. Надеюсь, днем его дома не будет. Хотя кто его знает. Дизайнеры, они такие непостоянные.

— Вас подвезти, куда надо? — Послышалось за спиной. Похоже босс понял, что он не с собой. А кто вообще носит загран постоянно? Но подвезти... Сидеть рядом напыщенным индюком? Ладно. Мне еще долго его терпеть.

— Если вас не затруднит. — Натянув улыбку и повернувшись в пол оборота, произнесла я.

— Вперед.

Машина припарковалась аккуратно напротив окон нашей квартиры, его квартиры, если быть конкретнее. Я не была прописана там, жила на птичьих правах. И почему еще тогда не тюкнуло в голову — меня держат за дуру... Я для него была лишь прикрытием, щитом от проблем с родителями. Как же мерзко думать об этом, аж до мурашек.

Противно было и от того, что я вновь чувствовала себя, как размазня. Тело, по которому прокатился асфальтовый каток, прилепив лужу к дороге.

— С вами все хорошо? — Неожиданно заботливым тоном, произнес босс-козел.

— Более чем.

Но рука открывающая дверь чуть дрогнула. Предательница. Мой организм решил сдать хозяйку с потрохами. Краем глаза, я заметила его испытующий взгляд. Такой же, как тогда, в китайском ресторане.

— Может вам помочь?

— Нет, сама справлюсь. — отрезала я.

— Ну, смотрите. Телефон мой знаете.

Да, блин! Знаю! Исключительно по работе. К несчастью, мы коллеги.

Выйдя из машины, я даже не посмотрела на окна второго этажа. Есть там кто, или же нет. Без разницы. Плевать мне на тебя, Илья, с высокой колокольни. Трахай проституток, а меня оставь.

Зайдя в квартиру, мне показалось, что она никогда не была моим домом. Все чужое. Интерьер и то не я делала, а свекровь. Мне было не до того. Всегда. Может поэтому, я ему наскучила? Так стоп! Выбрось жалость к себе из головы. Так и сгнить заживо проще простого.

Не разуваясь, я прошла в спальню и начала рыться в прикроватной тумбочке.

— Где же он? Может... Да, точно!

Только я хотела пройти к дамскому столику, как наткнулась на Илью. Как, он дома?! Не было ни намека на это. Тишина, как на кладбище.

— Все-таки пришла.

— Тебя это удивляет? — Я не скрывала брезгливого отношения. — Я пришла буквально на пару минут, не беспокойся. Я не потревожу твою чуткую нервную систему. Мало ли, ждешь кого-то.

— Дара, может не надо... Да, признаю, я был не прав. Прости. Давай начнем все с чистого листа, еще не поздно все вернуть...

Да что с ним не так?! Этот тон... Он говорил со мной так только в первые дни нашего знакомства. Водил на свидание в парк, угощал мороженым в придачу с кофе, романтические фильмы смотрел через силу. Нет. Я не наступлю на те же грабли.

Пройдя молча мимо него, я подошла к столику и выдвинула один из ящиков. Ага, вот и мое «сокровище». Красная корочка, которая позволит мне удрать от него хотя бы ненадолго. А потом... Бракоразводный процесс. Илье еще не пришло уведомление из ГОС услуг? Наверное нет, раз не психует. Я подала документы вчера поздно вечером, чертovsky бюрократы...

— Дарюня... — Меня обхватили уже ставшие ненавистными руки. — Давай забудем это, и больше никогда...

— Ты, может и забыл, а я не собираюсь. Ильа, если уж тебя изначально тянуло на девиц, то зачем потащил в ЗАГС? — Я выпуталась из его клешней, и повернувшись взглянула на лицемера. Ни капли совести и гордости. Приспособленец. — Впрочем, неважно. Мне пора, босс ждет.

— Так тебя чужой мужик привез?! Быстро ты забыла обо мне! — Он наступал стремительно, но и я не медлила. Попятилась к выходу, а затем узкий коридор. Благо даже не разулась и дверь не закрыла. Все-таки предчувствие не обманешь.

В итоге Ильа зажал меня в коридоре, пригвоздив к стене и поставил колено между ног. У него был взгляд, как у озверевшего, впавшего в бешенство зверя. Я никогда не видела его таким. Даже в последнюю ночь, нашу годовщину, он был более-менее адекватен. Не считая жесткого секса, который я запомню навсегда. Дай мужику причину, как говорится...

— Ты с ним спала, дрянь?! — Схватив меня за горло, заорал он.

Что он несет?! Идиот. Боже я сейчас...

Желудок резко скрутило и появились рвотные позывы, я чувствовала вкус желчи. Вот — вот вырвет, и если этот урод не отпустит, то примет «огонь» на себя.

— Пусти...

Похоже до Ильи дошло, что что-то не так и он грубо откинул меня. А я, скорчившись в три погибели испортила коврик в прихожей. Как дрянная, заблудшая на огонек кошка, которая обожралась травы. Подняв на него взгляд, я увидела еще больше эмоций. Надо валить, пока жива.

— Потаскуха! Так вот чем ты на работе занималась с утра до ночи?! А еще меня... Да пошла ты на хер!

Я ошалела от сказанного в мой адрес, только и могла открывать и закрывать рот. А он, схватив меня под белые ручки потащил «на выход» и спустил с лестницы. В прямом смысле. Я прокатилась по ней последние несколько ступенек.

— Вещи почта России пришлет! — Дверь захлопнулась за спиной.

— Боже... — Я еле — еле выползла из подъезда. Как он вообще мог?! Ничего святого в человеке! Скотина! Я не просто разведусь с ним, а целую заяву на козла накатаю. И плевать на его одноклассника. Это ущерб моему хрупкому здоровью и человеческому достоинству! Встретаться только через юриста, а если еще хоть раз посмеет... То кранты зябликам!

А босс уже вышел из авто и поджидал, вальяжно опираясь пятой точкой о капот машины. «Отряхнувшись», я с гордо поднятой головой направилась к павлину.

— Долго вы, можно было и побыстрее все делать. Неужели храните документы в жопе мира?

Даже так?

— Чтобы ни одна любопытная Варвара не добралась. — Я поболтала заграником у него перед лицом, а он скривился в улыбке.

— Садитесь. Пора возвращаться «на родину».

Ближе к окончанию рабочего дня мне немного поплохело. Ходила, словно старушка, волоча ноги. А еще идти с Алексеем Михайловичем за билетами, он таскает меня словно свою ручную собачку. Везде! Что за человек такой! Зачем ему переводчица, когда есть личный помощник? Что за блажь?.. Нет, он уперся и все. Говорят, он сынок одного из головных боссов. Так ему теперь все можно?!

— Ты куда, Дарина? — Спросила, Марина, когда я выходила из нашего офиса.

— В «логово», куда же еще?..

— Зачастила ты...

— Да не то слово. Кофе меньше лакать надо...

— Где ваша коллега, Марина? — Спросил я у главной сплетницы, когда зашел в их офис. Было уже слишком поздно и нам могли не выдать паспорта и электронные билеты.

Меня всегда бесили люди, не придерживающиеся расписания, и Дарина одна из них. Но оставался вопрос к самому себе. Почему, мать мою, я ее поцеловал в засос?! Не сдержался, обычно я не клею замужних. Мужская солидарность. Табу. А может, это от того, что мой батя изменил своей жене. Оставил нас с матерью одних. Помню, как она упыхивалась целыми днями. До сих пор не могу ему простить этого.

— А вы как думаете? Если ее нет на рабочем месте, то... Либо кофе, либо...

— Можешь не продолжать.

Мне стало еще хуже, когда я вышла из кабинки. Скрутило так, что от боли я даже кричать не могла — задыхалась. Ловила воздух, как аквариумная рыбка.

Думала, ополоснусь ледяной водой из-под крана — поможет. Но я даже не успела дойти, перед глазами появились круги, а после... Я упала и все потемнело. Я умираю?..

— И что мне делать?.. — Я стоял напротив двери в женский туалет, чувствуя себя полным идиотом. Какого черта я сам сюда поперся?! Попросил бы ее закадычную подружку поторопить вредную мадам.

— Зачастили вы к нам, Алексей Михайлович... — Послышался до боли знакомый голос.

Лорка прямо пела, а не говорила.

— И тебе добрый вечер, Лариса. — Процедил я сквозь зубы. Слишком часто последнее время вертится вокруг меня. Надоела.

— Давно не называли Мразью?..

— Что?!

— Ну как же, именно отсюда пошла ваша недавняя «слава». Вы уже «стрелки» тут забиваете?

— Лора, ты перегибаешь... Не боишься, что аукнется? Или думаешь, что если с Эдиком спишь, то все нормуль? М? — рыкнул я. — Чего застыла? Иди в свое «логово»!

— Хм! — Задрал нос, Лорка продефилировала в туалет, а через секунду раздался оглушительный женский визг.

Не думая не о чем, я забежал в «запретную комнату» и... Остолбенел от ужаса, мгновенно нахлынувшего на меня. На холодном кафеле лежала Дарина... Без сознания. Юбка — карандаш испачкана багровым пятном.

— Это... Месячные? — Но я сам понимал, что мелю полную бредятину. Не может быть столько крови от этой женской «проблемки».

Лора, сидевшая напротив нее и пытавшаяся привести в чувство, покачала головой. Ничего хорошего это не предвещало.

— Я... Вызову скорую. — Она дрожащими руками достала телефон и попыталась набрать, но у нее не получалось. Волновалась ни на шутку. — Вы это что делаете, Алексей Михайлович?! Аккуратнее, не мешок с картошкой!

— Я сам отвезу ее. Скорой не дождешься! — Поднимая Дарину на руки, произнес я.

С этими словами я выбежал из туалета, сердце стучало, как бешеное. Мысленно, я все время повторял:

«Держись, девочка, держись... Все будет хорошо».

— Только не надо мне тут... — Что, черт возьми не надо? Даже не знаю, что с ней и чем это аукнется!

Мне было плевать на офигевшие взгляды сотрудников, плевать на все и на всех. Лишь бы успеть. Параллельно, я набирал номер Гришки Нарусова, он был ближе всех. В захолустье я ее не повезу!

Гришка сразу же вытурил меня за двери, как только увидел на моих руках Дарину.

— Иди, мы тут сами. Что вперился?! Вали в комнату ожидания, нам работать надо!

Томительный час ожидания, казалось тянуться, словно чертовы сутки. Что они там с ней делают?..

Наконец, дверь операционной открылась, и вышел Гришка. По лицу я понял — что-то не так. Мороз пробежал по коже, сотни мелких, противных до жути мурашек. Меня как будто сковало, я не мог сдвинуться с места. Не понимаю, почему она на меня так влияет. Ведь раньше, я не привязывался ни к одной из своих женщин. А тут... Она появилась на моем пути и... Я чувствую совершенно другое. Привязанность. К замужней. Мои табу рассыпаются, как карточный домик на ветру.

— Поговорим? — Подойдя ко мне, произнес Гриша. Он поманил меня за собой, а я как под гипнозом поплелся за ним в рабочий кабинет.

Дверь захлопнулась, и он жестом предложил присесть. Долго и испытывающе смотрел на меня, как будто что-то для себя выяснял.

— Не мучай! Лучше скажи, как она.

— Она нормально, но... — Он недобро сверкнул глазами. — Кто она тебе? Любовница очередная?

— Что за вопросы, Гриш?! Нет! Она моя сотрудница, мы с ней...

— Вы с ней что? — Его тон был резок. — Играли в непристойные игрища? В ее положение?

— О чем ты, черт тебя дери! Мы собирались ехать в Шанхай на той неделе!

— Ясно. Значит это не ты.

— Что я? Ты нормально говорить можешь? Хватит из далека заходить!

— Она беременна. Была.

— Что ты хочешь этим... — Меня как громом ударило среди бела дня. Беременна?! — Она...

— Потеряла ребенка. — Сухо констатировал друг детства. — Срок был не такой уж большой. Где-то две недели, не больше. Такое в принципе бывает, но... Я должен спросить тебя.

— О чем?..

— Ты не замечал какие-либо перемены в поведении своей сотрудницы?

— Я ее всего два месяца знаю! И только недавно имя запомнил... О чем ты вообще? Перемены? Первичные признаки положения?.. Ты кому это говоришь?.. — тараторил я нервно. Все мысли были, как не странно о ней. Дарине. Как она? Он так толком и не сказал. Сколько можно просиживать штаны?! — Говори прямо, ты меня напрягаешь своими загадками.

— Мы обнаружили на теле жертвы на... Кхм, то есть на теле твоей сотрудника... — Но я не дал ему договорить.

— Что там?!

— Сядь. Короче. Девушка подверглась физическому насилию. Секс не по своей воли, говоря простым языком. Замужняя, а кольцо недавно сняла... Это говорит о многом.

— Откуда ты знаешь, что сняла?

Я же только недавно ее видел с кольцом! Сегодня. Когда к дому подвозил. Он, что там творил?.. Ее муж ахуевший?! За какую мразь Дарина вышла?! Почему терпит такое?!

— Это все, или ты хочешь сказать что-то еще, Гриш? — Спросил я, сжимая кулаки до боли, костяшки были белыми словно цвет слоновьего бивня. Как мне хочется прямо сейчас... А что мне мешает?! Он ублюдок!

— Эй! Не смей об этом даже думать! Это не твоя жизнь и они должны сами все...

— Да плевал я с высокой колокольни прям в рожу этому козлу! — заорал я, и с размаху стукнул кулаком о стол зам заведующего гинекологией.

— Просто не делай того, о чем пожалеешь...

Но я не стал его слушать, встал и громко хлопнув дверью вышел прочь. Что мне делать?!

— Стой! — За мной вышел Гришка. — Мне надо телефоны ее близких или подруги на худой конец.

— А ментов вызвать не надо?!

— Это, если пациентка сама...

— Да к черту ее мнение!

— Э... Ты случаем не запал на нее? — Внезапно спросил Гриша. Он редко интересовался моими амурными делами, а больше грозился отправить меня к венерологу, Людмиле Васильевне Працкой. И к ее муженьку, зав проктологии. Для профилактики.

— Черт его знает... — Одними губами, стоя спиной к другу, произнес я.

Григорий впервые видел своего лучшего друга таким. Лешка, был взрывным, но не до такой степени. Менял женщин, словно они были перчатками на каждый день. Не влюблялся, пользуясь взаимовыгодной «делкой на ночь». А тут, его как подменили. Совсем другой человек.

А как он несся за каталкой до самой операционной... Грише даже показалась, что он не врач, а актер старого сериала «СКОРАЯ ПОМОШЬ». Только не хватало слов:

«Доктор, спасите мою девушку»!

— Ты попал, крупно попал, друг. И я этому рад. Хоть и при таких обстоятельствах... Где только не встречаются. Даже здесь...

— Ммм...

Открыв глаза, я сразу не поняла, где нахожусь. Потолок с плиткой? В туалете не было такого. И почему, я чувствуя себя, как будто меня на куски кромсали изнутри?

— Больно...

— Даринка, ты очнулась?.. — Маринин голос звучал как в тумане. Ударял по голове, словно хоккейная шайба.

— В горле... сухо... Что... Где я, Марина? Мы не на работе... Я ведь должна...

Попытавшись привстать, я тут же рухнула от режущего ощущения внизу живота.

— Не двигайся пока. Ты в больнице, милая.

— Что? Почему? Марина?..

Я наконец смогла сфокусировать взгляд и увидела Рину. Она сидела напротив меня и грустно смотрела, чуть ли не плакала.

— Дара, миленькая моя... Ты... Потеряла малыша.

— Ребенка?.. — Медленно повторила я. По телу пробежали мурашки. Но не от страха потери, а от ужаса того, что это был ребенок Ильи. Мой и его ребенок.

— Если бы Алексей Михайлович тебя вовремя не привез... То... Я не знаю, что могло случиться! — Из глаз Маринки ручьем потекли слезы.

— Меня привез босс?! — Теперь я не могла спокойно лежать. — Марина, а где он сам?

— Медсестры сказали, что тебе нужна вся необходимая одежда. Вот он и отправился. То ли по магазинам, то ли...

— Куда? Марина, куда он направился?! — Сердце бешено стучала, предчувствуя неприятности. Жопой чую, они где-то рядом ходят... И мой босс та самая неприятность.

— Нет. Не вставай! Тебе нельзя! Рано еще!

Но было поздно, я должна хоть что-то сделать.

— Где мой телефон? Где он!

«Нужны предметы гигиены и одежда, гражданка Шамова проведет тут около трех дней минимум».

— Да не проблема...

Я уже полчаса тупо сидел у подъезда в припаркованной машине, и не знал, что делать. Адрес то я знаю, а вот номер квартиры. И что мне сказать? Сразу врезать этому хрену или оценить шансы в спарринг поединке?

Пару гудков и трубку подняла девушка из отдела кадров. Моя извечная палочка — выручалочка.

— Ало, Нино! Милая моя, напой пожалуйста адресок на память...

— Алексей Михайлович, вы, конечно, знаете толк в подкатах. Но я и так вам его дам. Весь офис на ушах был. — Сухо ответила, моя сдобная любительница шоколадных даров ко столу.

— А, ну да... — Вот же дебила кусок. Из-за всего этого, я и не подумал, что там сейчас твориться.

— Скину в телегу. Ждите. — И она повесила трубку.

Сообщение пришло через пару секунд.

— Хорошая работа, пышечка. С меня тортик...

Выйдя из машины, я подошел и открыл багажник, где лежала моя дорожная сумка для «быстрых» командировок. Рядом, как нельзя кстати валялась бита. Руки так и тянулись к ней, чтобы отмудохать урода к чертям. Остановивало лишь то, что бдительные соседи вызовут наряд полиции. И тогда уже меня свернут. При драках, я вхожу в азарт, не останавливаясь ни на секунду передохнуть. А приемные часы вот-вот подойдут к своему завершению. Надо спешить.

Обернувшись, я заметил женщину средних лет, которая открывала железную дверь подъезда старенькой пятиэтажки. Ускорившись и на ходу закрыв машину, я окликнул ее. Та на мгновение перепугалась и опешила, но я притворился «другом семьи» и прошел «зайцем».

Она, слава богу поднялась на этаж выше. И только когда я услышал звук закрывающейся двери — нажал на звонок. Противное назойливое пиликанье разбудила пещерного жителя, иначе этого индивида я назвать не мог. Это был тролль. Реальный тролль, прятавшийся под мостом. Как в темных готических сказках.

Мужик был ничего. Но, если его отмыть и хотя бы причесать. А так... От него жестко несло перегаром. Только сегодня его жена выходила из дома, а он был... Наклюкан в зюзяган?! Он алкаш? Или празднует триумфальную победу над женщиной?.. Мерзавец! Знал бы что натворил... Ничего бы не почувствовал. Знаю я таких. Не понаслышке, а в реальности. К сожалению, самый близкий человек, который породил меня — Скот с большой буквы. И я, наверное, не отличаюсь от папаши. Как бы не старался.

— Ты кто, блядь такой? — хриплым голосом спросил хлюпик. Да, именно хлюпик. Наверняка компьютерный червь. Вон, даже осанка об этом говорит. И рука постоянно держит компьютерную мышь. Или IT-спец, либо какой-нибудь творец прекрасного со скверным, самовлюбленным Я.

— Не имеет значение. — Холодно ответил я и прошел мимо хозяина прямо в «семейное

гнездо».

Кровать была не заправлена, шкафчики тумбы и дамского столика выдвинуты, встроенный шкаф-купе примостился в углу комнаты. Мне плевать на мудака. Просто скидаю всю ее одежду в сумку и уйду к чертям. Дарина сюда больше не вернется. Никогда. Я так решил, и меня не волнует мнение пострадавшей. Она мой сотрудник, и я ответственен за нее. Да, точно. Вот мои истинные чувства. Она мне нужна для...

— Какого хера тут твориться?! Ворвался, прошел как к себе домой! Да еще и в чужих вещах роешься! — Проорали за моей спиной. Этот урод только и знает, что визжать как поросся...

Я молча сгрэб ее вещи с полок и запихал в сумку. Их было так много, что она еле застегнулась.

— Так это ты! — Сказал он, когда я повернулся, чтобы выйти вон из этой занюханной квартиры.

— Да, это я. — Не думая, о чем дебил говорит, ответил я.

— Сука!

А хук у хиляка поставлен. Ничего не попишешь, я получил в рожу смачно. Но в долгу не остался. Тут же прилетела ответочка, по самые гланды. Кровь тонкой струйкой потекла из рассеченной губы противника.

— Я тебя избивать не собирался. Сам напросился, гниль. — без доли эмоций предупредил я, увернувшись от удара. Его кулак попал прямым в раздвижную дверь купе. Звон разбитого стекла, и оглушающие матюки. Вот на что способен беспомощный, неуверенный в себе человек. Он не мужик, а подобие на него. Да подкачен слегка, но это для вида. Девочек снимать. — Хватит петуха гонять. Отойди с дороги.

С этими словами я отпихнул его и уже было направился на выход, но вслед мне бросили:

— Как она?

— Что?.. — Так эта скотина предполагает, что мог натворить? Знал, что его жена беременна, и все же так с ней обошелся? Убью, сука!

— А ты как думаешь?.. — Обернувшись, спросил я.

Он еще смеет лыбу корчить?! Конченная тварь! Я бросил сумку на пол.

Думаю, что сегодня помну не только себя.

— Хороша в постели... Стонет как мартовская кошечка под тобой, да?

— Сука!

Я с размаху врезал ему, попав по ребру.

— А!!! Зараза! Я тебя достану, ублюдох... — Согнувшись в три погибели, простонал неудачник.

— Ну попробуй. — Взяв сумку, я быстро вышел прочь. Ненавижу токсичных людишек. Особенно такую гниль, как этот индивидуум.

Когда я уже отъезжал от подъезда, раздался звонок от Марины. Я быстро схватил трубку.

— Алло, Алексей Михайлович! Вы где?! — Ее голос был взволнован.

— Что случилось?! — Я не смог сдержать эмоций. Ее тон напугал меня до чертей. Так я реагировал только тогда, когда с мамой что-то было не так.

— Она очнулась! И уже собирается бежать из больницы!

— Твою ж мать! — Прошипел я, отложив трубку на мгновение. — Еду, придержи

прыткую кобылку.

— Ч...что вы сказали?..

— Я сказал, успокой ее. Сейчас буду.

— Куда это вы собрались? — Послышалось за спиной, когда я уже накинула пальто. Несмотря на протесты врачей и уговоры Марины. — Вы в своем уме?! Дарина?!

— Алексей Михайлович...

Я медленно повернулась и наши взгляды встретились. Мне показалось, что в меня летят две пули. Так грозно, он смотрел на меня. Чувство, как будто я нашкодила, и пытаюсь скорее свалить. К чертикам.

— Вы точно ненормальная. — Это был его вердикт. Окончательный и бесповоротный.

— Ну наконец — то ты пришел. — В вип палату, в которой я каким-то боком оказалась, зашел зав отделения. Григорий. Я не запомнила его отчества, а надо бы. Похоже, я тут не просто так. Они знакомы. Говорят, как закадычные друзья.

— Алексей Михайлович, сделайте что-нибудь! — Вновь подала голос моя подруга, а я зыркнула на Маринку так зло, что она отшатнулась. Все против меня.

— Выйдите. Все. — Строгим, как на работе голосом, произнес мой босс. Ну, я на авось и пошла гуськом за народом, но его сильная рука легла мне на плечо. — Я с вами только начал беседовать. Остальных это касаться не должно.

— Вы? Да кто вы мне?! Начальник! Всего — то.

— Именно. Я ваш начальник. Ни мамочка, ни уж тем более папочка.

— Папочка... — С усмешкой повторила я. Да... От отца одно только отчество и фамилия осталась. Я его даже не помню. Не было у меня примера мужчины перед глазами. Вот и вышла за первого встречного, не слушала никого. Любовь слепа... А выходит, что муж — козлина еще тот. — Боже мой! Вы куда ездили?!

— А как по-вашему? Домой к вам. За вещами. Вы ещё два дня, как миленькая тут пробудете. Вам все ясно? — Его голос и взгляд... Алексей Михайлович более чем серьезен. Он напоминает тирана из любовного исторического романа. Бескомпромиссный, все под его дудку должны плясать. В том числе и я. Но я не его собственность! А уж тем более не близкий родственник.

— Какие у вас причины так навязывать свою волю незнакомому человеку, а?!

— Вы...

Он запнулся? Выглядит забавным, лоб так мило морщит. Как дитячко малое. Даже губы слегка надул. Оскорбился, что ли?

— Вы мой переводчик.

— Ах, вот оно что! Я, значит, ценный кадр? — Он бесчувственный робот... А я-то дурочка, размечталась... Чувства ко мне? Ага, сейчас же! Разбежался, и лбом об стену. Бетонную. — То есть я — связующее звено? Есть же и другие переводчики, не я одна этим промышляю.

— Как вы и сказали... Вы ценный кадр. — Он краснеть начал! Сейчас лопнет от злости. Так, стоп, Дарина. Одного мужика ты уже довела своей прямоотой. Но он — сам виноват. А на этого остолопа, ты, дорогуша, еще работаешь. — Лечитесь. Поездку я перенес. Как будете выписываться — вас встретят.

— Из больницы прямо к авиа трапу? — Не удержавшись, скривила насмешливую улыбку.

— Вроде того... Отдыхайте.

С этими словами он покинул мое временное пристанище. Невероятно ужасный день. Столько всего и сразу. Чувствую себя разбитой.

Тело напомнило, что было со мной совсем недавно. И я беспомощно рухнула на кровать и... Сама того не ожидая разрыдалась. Почему? Из-за потери ребенка, который бы всю жизнь напоминал о «любви» мужа? Но все-таки он ни в чем не виноват. Это мы, люди, безжалостные существа. Сами рушим все вокруг себя, не замечая, как больно друг другу делаем...

— Алексей Михайлович, как вам удалось остановить ее? Ведь Дара... Она никогда никого не слушает. Рвется напролом, не думая о себе... — Щebetала рядом Марина Евсева, когда я уставший шел на парковку.

— Сам не знаю. Чудо, не иначе...

— Ну что вы! Вы теперь... Ее ангел хранитель!

Какая же она подлиза.

— Что ты хочешь знать, Евсева?

Она наигранно помялась, но по взгляду все было ясно.

— Все... Вы заезжали к ним домой и...

— И тебя это не касается.

— Нет! Касается! Она моя подруга! Вот что!

— Ты на босса голос повышаешь? Не забурела малость? — Предупредительно спросил я ее.

— Нет.

Ишь, какая уверенная.

— Евсева, ты наглая сорока.

— Так вы ему дали?

— Не твое дело. — Садясь в машину, ответил я.

— Ну подождите!..

— Что-то еще? Вопросы по работе? — Усмехнулся я.

— Нет. Даринку то, когда выпишут... Куда отвезти?

— Об этом не беспокойся. Все схвачено. — Я закрыл окно и наблюдал, как Маринка из последних сил пытается выудить из меня хоть что-то. Смешная. Так я тебе все и рассказал. Много будешь знать — состаришься.

Вновь зазвонил сотовый. Это был Гришка. Я в панике нажал кнопку вызова.

— Что случилось?!

— Успокойся, все нормально. — ответил он.

— Тогда, какого ты мне набрал?!

— Выпить не хочешь? День тяжелый был...

Это значило другое.

«Давай поболтаем, без девочек. Мужские посиделки в спорт — бар».

— Ты еще тут, Леш?

— Жду.

В полупустом баре было темно и скучно. Даже спорт сегодня не показывали, публика понемногу расползалась. Только двое сидели в самом темном уголке и потягивали свое пиво, болтая о жизни.

Гриша был уверен, что расколет друга. Разведет на признание, как юнца. Но нет, Алексей противился, сопротивляясь самому себе. И оттого давал еще больший повод другу.

— Да что ты пристал ко мне?! Она всего лишь сотрудница... Моя сотрудница. Возможно... — Я запнулся. Что возможно?

— Такс, колись. Что значит «возможно»? — зацепился за единственную ниточку Гришка. Да я и сам не знал, что это? Ляпнул просто так. Не подумав.

— Ну... — Блин, и что мне делать? Он смотрит на меня, как хищная бабка-сплетница, которая сидит у подъезда. — У меня не было личного помощника. Вот и все. Хочу предложить ей... Повышение. Девушка-то умная. Думаю, не откажется от финансового благополучия.

— Матушка Тереза... Ты точно втюрился.

— Не неси чушь. — Отставив пиво в сторону, произнес я. — Просто...

«Просто» что? — Чуть перегнувшись через стол, спросил Гришка. Его глаза поблескивали в полумраке как огоньки советской гирлянды. Старой, которая так и норовит сломаться, мигая из последних сил.

— Не терплю подобного обращения с женщинами.

— Ты снова переводишь все, ассоциируя со своей ситуацией. Твои предки давным-давно разошлись. Они друг друга даже не видят.

— Избегают встреч...

— Мы сами выбираем, как нам жить...

— Гришка, а ты точно по женской части?

— Ага. А что?

— Мне показалось, что ты познал дзен. — Усмехнулся я. — Самому — то не надоела смотрит в «глубины»?

— В этих, как ты говоришь «глубинах», и есть жизнь. Ты просто не представляешь... Какое чувство испытывает человек, который видит, как рождается новая жизнь... Впрочем, когда-то и ты...

— Ой, не надо мне тут... — Отмахнулся я. — Похоже, друг мой, пить тебе нельзя. Слишком много философии в тебе пробуждается. А это напряжно. Давай. Вставай, я вызову нам такси.

Вновь дал знать о себе сотовый. А я только хотел вызвать такси. Даже не посмотрев на дисплей, ответил. Грубо.

— Да!

— Алексей, надо поговорить.

Ну конечно! Кто кроме отца может звонить мне в такое время?.. Что еще ему надо? Странно, что вообще позвонил, он не интересуется моими делами.

— Где и когда? — Я тоже не собирался нежничать с «вышестоящим».

— Приезжай ко мне домой.

— Ты серьезно? — Я закатил глаза. Не хватало мне еще встречаться с ним в неформальной обстановке. Тем более он недавно женился на одной кукле Барби. Крашенная блондинка «Мерлин Монро», но недотягивает.

— Я дважды должен повторяться, Алексей?! — Ой ты, надо же взбесился.

— Скоро буду.

Я сидел у отца в кабинете, обстановок так себе. Он долго молчал, сверля меня взглядом. Да что это с ним происходит?

— Отец, раз уж вызвал так поздно-говори. — Не выдержал я.

— Ты пил? — Он нахмурился еще сильнее. — В будний день... Головой думать умеешь?

Для чего она тебе вообще нужна?

И с какого времени он так заботлив по отношению к сыну? Удивительно!

— И что с того? Рабочий день давно окончился.

— Неделя в разгаре. — буркнул он. — Это все из-за того инцидента? Слышал, ты сам отвез девушку в больницу. Даже вип палату оплатил. У тебя с ней роман?

Вокруг меня все с ума посходили?!

— Нет. В отличие от тебя, я не...

— В отличие от меня... Кто бы говорил. Весь офис только и щебечет, как тебя послали. Не так давно. — Он громогласно рассмеялся. Прямо до боли в животе. Разогнувшись и переведя дыхание, Михаил Антонович продолжил. — Она точно тебя зацепила, даже уши сдают тебя, парень. Краснеют, словно помидоры. — Подойдя к бару, он взял два бокала и налив немного виски, протянул мне.

— Ты же только что отчитывал меня за «неподобающее поведение».

— Это да... Но ты и так выпил. Почему я не могу присоединиться к сыну?

— Вы так и не сказали, Михаил Антонович, зачем хотели меня видеть?

— Ты отложил билеты в Шанхай. Почему?

— Как будто, ты не понимаешь! Мой переводчик в больнице.

— Оу, так это ТВОЙ переводчик?.. Других нет? Сам знаешь, время стоит денег. А китайцы люди требовательные.

— Да, знаю. А также знаю, кого они хотят видеть в Шанхае. И без нее наш контракт — туалетная бумага. — Помню, как они ее пожирали своими косыми глазами. Чуть ли не слюни на кулак наматывали.

— Эта ли причина?.. Если что, я могу найти похожую девушку со знанием китайского языка...

— Поверь, с ней никто не сравнится! — Выпалил я.

Отец посмотрел на меня, как на сумасшедшего. С минуту мы оба молчали, а потом он произнес.

— Раз уж ты в ней так уверен... Как в профессионале своего дела, то... Я могу подождать. И даже дам тебе добро взять ее в качестве личного помощника... Но помощника, а не... Ну, мы друг друга поняли, сын.

Только на улице я смог спокойно вздохнуть. Все эти неприкрытые намеки меня порядком надоели. Ушел от одного дятла, тут же другой начал капать на мозги...

— Простите, вы кто? Возможно, я не расслышала...

День моей выписки казался обычным, если бы не одно маленькое «но». У самого входа отделения, куда я вышла, стояло авто. Шикарное. Явно не мой случай, подумала я. Но только я двинулась своим ходом, как оно медленно тронулось за мной.

«Там что, серийный маньяк, который любит снимать женщин у больниц»? — Пришла ко мне дурная мысль, и ускорила шаг. Авто также следовало за мной до поворота. Не выдержав напряжения, я развернулась на каблуках и на всю ивановскую закричала:

— Что вам, черт побери от меня надо?!

Окно открылось и из него высунулся крепкий мужчина, плечи которого плавно перетекали в голову. Настолько он был накачан. Напоминал мне быка на корриде.

— Я ваш шофер Дарина Алиевна. — ответил тот.

— О...откуда вы знаете мое имя?..

— Меня направил за вами Алексей Михайлович, я работаю на него.

О как! А ну-ка, проверим правдивость твоих слов!

— В таком случае наберите своего «главаря», я вам не верю! — Ишь ты! Сяду я к нему в машину. А он возьми, да у вези меня в лес. Там, под деревцем и прикопает. С него станется! Видели таких в криминальных сводках. Далеко не романтики.

Мужчина молча взял сотовый и набрал номер, вскоре ему ответили.

— Босс, тут, напротив меня Дарина Алиевна... Нет, все в порядке. Она просит вас Ага... — Он протянул мне трубку, и я быстро выхватила ее из его огромной ручище.

— Алло, если это шутка такая, то вы здорово пожалеете! Я в полицию заяв...

— Дарина, садитесь в машину, вас отвезут. — Послышался голос босса. Он что там, смеется надо мной?! Вот урод!

— Это у нас с каких пор компания таким «сервисом» занимается?..

— С тех пор, как вас повысили. — ответ меня ошарашил.

— Что вы сказали?.. Это когда меня повысили? За какие такие заслуги перед фирмой, простого переводчика могут повысить? Между прочим, без МОЕГО на то согласия! Я не разрешала предпринимать таких безрассудных действий! — боже, что я сейчас лягнула?! Не разрешала? Да кто тебя, Дара спрашивать то будет?!

— Чем быстрее сядете, тем быстрее встретимся. — раздалась гудки. Он меня только что... Отшил?!

— Ах так! — Я повернулась к водителю. — Открывайте дверь перед дамой! Сегодня мне можно ВСЕ!

— Что это значит?! — Дарина стояла напротив столика, за которым я сидел. Вся нахохленная, и по-видимому, готовая к бою. Как будто не было ничего. Крепкие же у нее нервы.

— Присядьте, столик зарезервирован на двоих. — Без доли эмоций ответил я.

— Надеюсь, это не свидание. — буркнула она, садясь напротив. — Я не хочу ничего больше, кроме как деловые отношения. Вы это понимаете?

Какая деловая колбаса... А я что, еще что-то предлагал, кроме повышения? В знак

согласия, я развел руками.

— Ничего более, кроме работы. Но, высокооплачиваемой.

Она как-то странно на меня посмотрела. Не верит? Хотя, оно и понятно. Столько событий в этом месяце, причем печальных. Как она держится? Хотел бы спросить, но укусит. Оторвет башку, как самка богомола. Без жалости. Опасная и привлекательная в то же время, люблю таких женщин.

Да, я себе признался пару дней назад, что Дарина влечет меня. Но, это не значит, что наши чувства взаимны. Таких стоит добиваться постепенно и аккуратно. Чтобы не спугнуть.

— Так в чем заключаются мои новые задачи? — Вырвала она меня в реальность.

— Вы будете сопровождать меня в Шанхае...

— Я и так буду вас сопровождать. Неизбежно. Вы без переводчика не справитесь. И слова связать не сможете. Разве что «Нихау». Знаете его?

— Это значит «Здравствуйте» или «привет». Но сейчас мы не об этом, теперь вы официально личный помощник босса, то есть меня. Ваши обязанности включают не только перевод, но и подготовка документов, как секретаря и так далее.

— Надеюсь, я не стану девочкой «подай — принеси»? — Ее губы сжались в тонкую линию. Злиться. Но почему? Это хорошая должность, я же для нее старался! Почему никто не ценит твою искренность? Все время ищут подвох, подводные камни перебирают.

— Это не входит в ваши обязанности. И еще одно...

— Нет, это вы ответе.

— Слушаю.

— Почему ваш бугай взял в заложники мои вещи? Как это понимать?! — Нервно постукивая тонкими пальчиками по столу, спросила Дарина.

— Ах это...

— Да, именно!

— Вам выделили на время...жилье. До отъезда в Шанхай. — Говоря это, я чуть загнулся. Не знаю, какова будет ее реакция, когда Дарина узнает, что это моя квартира. Может она меня убьет. В прямом смысле. Но домой, а уж тем более к Евсеевой она не поедет. Нет доверия Марине, не уследила за подругой. Сидит сейчас и локти кусает в офисе.

— Нет уж, спасибо. Как —нибудь обойдусь. Несколько дней, как я понимаю, осталось до вылета. Не так ли?

— Это касается безопасности мое личного помощника. И больше мы не возвращаемся к вопросу, где вы будете проживать эти несколько дней. Все ваши вещи уже находятся в квартире. — Я залпом выпил кофе, краем глаза наблюдая, как меняется ее лицо. Сказать, что Дарина была удивлена — ничего не сказать. Она была в шоке. Удар под дых.

— Где... где же я буду жить?.. — тихо прошептала она.

— Дарина, перерыв на обед окончен. Если вы не возражаете, я вернусь к работе. — Я наигранно взглянул на циферблат, как будто, от этого что-то изменится. — А вы сегодня можете отдыхать, вас отвезут. — Я молча подозвал официанта и расплатившись с ним встал из-за стола.

Мы в гробовой тишине покинули заведение.

Квартира... Это, черт вас дери — апартаменты в Москва-сити?! Кто снимает квартиру для служащего в элитном районе?! Что — то тут не чисто... И какой смельчак, интересно мне знать, привез все мои вещи сюда. Где они?..

Я неуверенно прошла в холл, как заблудшая подвальная кошка, которую приютили на ночь добрые люди. Чисто, как в больничной палате. Тут и душой не пахнет, разве что... Мой взгляд упал на журнальный столик. Там стоял стакан с недопитым виски. У меня будет сосед-алкаш?! Этого мне ещё не хватало, и так проблем выше головы. Илья узнал, что я подала на развод и требует встречи через юриста. Так я даже не появлюсь рядом с ним. Сам понимает. Особенно, когда я ему сказала, что мне пришлось валяться в больнице. Платной. И счет выставят ему. А клиника не из дешёвых. Пусть попляшет! Про ребенка правда умолчала... Надо было сказать скотине! Может быть, хоть что-то почувствовал бы... Хотя вряд ли.

Даже я, понимая, что не смогу полюбить малыша — плакала. Рыдала в подушку по ночам, все то время, пока была в клинике.

От горестных воспоминаний меня отвлек желудок. Запев такую симфонию, что невозможно не ответить на призыв «ведьм». Сбросив жмущие туфли, я отправилась на кухню, в надежде что «бар для гостей» всегда открыт. Но меня ждало полное разочарование. Там оказалась недопитая бутылка вина и сырная нарезка ассорти. Свежая, еще никем не вскрытая. Так встречают гостей в элитном районе?

— И так сойдет... — Один глоток мне явно не повредит, сыр исправит ситуацию. Все же, как никак это еда...

Взяв бокал для вина и прихватив все содержимого несчастного холодильника с собой, я направилась обратно в гостиную. Да начнется пир!

Взяв пульт, лежащий рядом с подушкой, я включила ТВ и бездумна начала щелкать каналы, пока не наткнулась на «В джазе только девушки». Любимый фильм, винишко и сыр. Что может быть лучше?..

— Черт! Как я мог забыть?! Дурная башка! — ругал я сам себя, быстро скидывая все, что напоминало мне еду в корзину. Дома — томышь повесилась. А Дарина там целый день. Ни крошки во рту... — Идиот! — На меня покосилась старушка, выбирающая полуфабрикат в холодильнике. Я извиняющееся улыбнулся в ответ.

Зайдя домой, я услышал тихий звук тв и больше ничего. Как будто Дарины тут не было. Неужели Вова отвез ее куда-то в другое место? Поддался уговорам? Нет... Похоже, все-таки она здесь. Плащ висит на вешалке, а вот и туфли. Все в порядке. Да и кто бы тогда тв включил?! Конечно, она здесь.

Зайдя в зал, я малость удивился. На столе стояла полностью приконченная бутылка вина, ранее открытого мной, а также остатки нарезки. Сама Дарина мило посапывала, утопая в диванных подушках. Она, как я понял алкоголь не очень-то и переносит... Убедился в этом, когда ужинали с китайскими партнерами. Бедняжка еле ноги волочила до машины...

Оставив все в проеме, я подошел к ней и недолго думая взял на руки. Не будет же она спать как сиротка, где придется?!

Когда я уже укладывал ее на кровать, Дарина внезапно проснулась и... Она оглушила

меня своим криком, так, что я чуть ее не уронил.

— Ааа! Отпустите! Не трогайте меня! — С этими словами она оставила на моей щеке жгучий след от пощечины.

— За что?.. — Поставив ее на пол и потирая лицо, спросил я.

— За что?! Вы меня напугали! И какого вы тут... Боже мой... — Ее глаза округлились, словно блюдца. — Вы... Сумасшедший! Какого черта, я должна жить с вами?! Нет, я возвращаюсь к Марине.

— Нет.

— Простите, что?!

— Евсеева потеряла доверие, как только упустила важный момент из виду. Ваше здоровье. — Я был зол. При воспоминании о том дне меня передергивало. Не хочу рисковать. Будь ты просто сотруднице или нет, Дара... Или...

— С каких пор вы решаете, кому меня «доверять», а кому в этой привилегии отказано? Впрочем, этот разговор не имеет и капли смысла. Я ухожу!

— Я, по-моему, уже сказал «нет».

Не понимая, что творю, я перехватил ее у выхода из спальни. Мы схлестнулись взглядами, Дарина прожигала меня насквозь. От чего меня тянуло к ней еще больше. Рука сама легла ей на талию, прижимая к себе. Я не сразу понял, что впился в нее. Так жадно и страстно.

Да... Я знаю, чего хочу. Ее. Прямо сейчас. Вот почему на самом деле, я стремился приблизить ее. Торопился, боялся конкуренции. Но какой, черт возьми?!

— Ау! Ты...Мф! — Она укусила меня в ответ на мой безрассудный поступок.

— Вы ненормальный... — Прошипела она, все так же держа меня в «заложниках». Наши взгляды встретились, никто из нас не мог сопротивляться желанию, что овладевало нами.

Что со мной творится?.. Я позволила козлу-боссу поцеловать меня. Но самое ужасное — мне понравилось. Понравилось, потому что, никто и никогда так нежно не целовал меня. Даже мой экс.

Но дальше поцелуя дело не зашло, он как будто чувствовал меня. Мой страх, нервы были на пределе. Я полностью растерялась, чувства смешались. Сама себя понять в этот момент не могла, а он... Алексей Михайлович решил все за нас обоих, остановил это безумие. Так, что я непроизвольно застонала, моё я требовало большего. Но он обломал нас обоих.

В итоге, я осталась в его квартире, в его спальне. Одна. Он ушел, расположившись на диване. Со стороны это выглядело, как будто мы поссорившаяся парочка, коей не являемся.

Удивительно, почему о нем распускают такие слухи?! Как будто он какой-то породистый кабель, готовый к сношению с каждой. Почему он рушит мои представления о нем? Притворяется? Нет. Это был спонтанный, ничего не значащий поцелуй. Ему надо было успокоить «взбесившуюся» женщину. Вот и вся правда...

Вот и пришел этот день. Время вылета было выбрано не очень удачно, 22:30. Жутко хотелось спать, но успокаивало что у нас были билеты в VIP. Я не стала протестовать, просто не было сил на это. Как только мы зашли на борт — сразу выпила таблетку от укачивания и удобно устроилась в кресле, в надежде чуточку поспать. Забыться перед трудовыми буднями. Они обещали начаться на следующий день после прилета. Китайцы ценят свое время.

Стандартные фразы командира самолета, инструкции стюардесс, и мы взлетели. Подложив под голову подушку, я устроилась поудобнее и мгновенно провалилась в сон. Так действовали на меня таблетки...

— Дарина, просыпайтесь! — Тормошил я ее, когда самолет готовился к посадке. — Да, черт с вами! — Я застегнул ей ремень безопасности и откинулся назад.

Она проспала весь этот тяжелый полет. Без проблем, в отличие от меня. Я никогда не мог уснуть в самолете — фобия не давала расслабиться. До жути боюсь летать, с детства. Сейчас транспорт, конечно, намного лучше... Но, мои детские воспоминания о дребезжащем лайнере крепки.

«Уважаемые пассажиры, рейс...». Дальше я не вслушивался.

Нас привезли в одну из лучших отелей Шанхая, Grand Kempinski Hotel. Строгий стиль ничего лишнего и помпезного. Золота я не заметил, драконов в фонтане тоже. По крайней мере, так мне представлялись гостиницы Китая. Но нет, они опровергли мои укоренившиеся стереотипы.

Дарина о чем-то жарко спорила с девушкой администратором, которая всячески пыталась «угомонить» гостя.

— Что происходит, Дарина? Какие-то непредвиденные проблемы?

— Да! У них закончились отдельные номера. Вы это знали? Да... Вы точно это знали, и все равно выбрали этот отель! — переключилась она на меня.

— И как я мог об этом знать, если не я заказывал нам билеты и забронировал отель?

— А кто же тогда устроил подставу?!

— Вы считаете это подставой? У вас даже нет других предположений?

Со стороны мы выглядели, как ссорившаяся на всю ивановскую женатая пара. Глаза посетителей были направлены в нашу сторону, в них читалось любопытство. Что же будет дальше? Скандал? О... Это великолепно! Бесплатное представление. Кто такое не любит?!

В этот момент к нам подошел китаец в форме отеля и что-то произнес. Дарина сразу же отвлеклась и стала что-то тараторить. Как будто торговалась с ним.

— Ну что? — Спросил я, когда он отошёл ненадолго.

— Есть один единственный вариант.

— Какой?

— У них остался номер со смежными комнатами. По сути один... Мы будем вынуждены временно жить вместе. После, они постараются исправить ситуацию. — Ответила она, а потом добавила. — Но если я узнаю, что вы причастны к этому «фокусу», или кто-то, с кем вы тесно общаетесь... То держитесь.

— Дарина... — Я не мог сдержать смеха.

— Какого черта вы смеетесь!

— Вы, словно мафиози со мной говорите. А я, между прочим, так, к слову, ваш непосредственный начальник. — Напомнил я.

— Алексей Михайлович, — Она как будто оперилась, гордо задрала голову и смотря прямо мне в глаза. — Я очень надеюсь на ваше благоразумие и...

— И?

— Соблюдение рабочего этикета. Сейчас это как нельзя важно, мы не в России. Ваши «шутки» могут неправильно расценить, и тогда все пойдет прахом. Все старания, что вложены нашей командой. Так вы мне говорили при нашей встрече?

Вот же маленькая язвa. Решила уколоть? Не выйдет! Как же хочется тебя поцеловать прямо сейчас, на глазах у всех. Из вредности. Чтобы ты покраснела, как переспевший помидор.

Алексей Михайлович все это время, что мы оформлялись коварно улыбался. Передо мной не человек, а лис! Что вы задумали в этот раз? Вам не хватило той большой ошибки ночью? Надо бы держаться от него подальше... Но как?! Мы заложники неприятной ситуации.

В номер принесли целую корзину вкусняшек в качестве извинений за доставленное неудобство. Этот момент чуть убавил мой «пыл». Просто, я не могу находиться с ним так близко, после того что между нами было. Пусть и просто поцелуй...

А что может случиться? Кто из нас сорвется первым? Кто захочет большего и проиграет? И главное. Почему я постоянно думаю о нем не в том русле?! Он мой начальник, а не мальчик на ночь! Дарина, не будь душой!

— Дарина! — Разделявшая комнаты дверь открылась. — Вы готовы?

— А?

Он смотрел на меня испытывающим взглядом. Так что по спине пробежались мурашки, раньше такого не было. Только когда я... Нет. Этого быть не может! Я не влюбляюсь в этого самодовольного индюка! Поцелуй ничего не значит. Для на обоих!

— Дарина? — Выдернул он меня из своих размышлений. Надеюсь, что он ничего не заметил...

— О...о чем вы только что говорили?

— Ужин. Вы идете или вам заказать его в номер?

— Еще чего! Лишние траты.

— Все оплачивает компания наших...

— Тем более! Мы не должны транжирить.

— Вы пойдете в этом? — Мне показалось, или Алексей Михайлович раздел меня взглядом?.. Нет. Не может такого быть. Дистанция!

— Да. Вас что-то не устраивает?

На мне была одета обычная футболка с непонятным мне принтом и светлые джинсы с кедами. Он же был при параде, костюм идеально сидел на его теле. Какое оно, интересно мне знать?.. Слухи слухами, но реальность...

Ой! Да что это я? Как одержимая себя веду. Надо держаться подальше.

Когда мы заканчивали ужин, внезапно, откуда не возьмись появился мистер Ву. И сразу,

после приветствия начал расспрашивать, как нам в Шанхае. Но по его взгляду было ясно, что он пришёл не за этим. Он глаз с меня не сводил, и все время подзывал официанта, чтобы тот «угостил» нас.

Похоже он был решительно настроен. Но я не собиралась поддаваться его лести. Что-то, что никоим образом не касалось работы, я не переводила. Но по лицу Алексея Михайловича было видно, что он понимает, куда клонит мистер Ву.

В конце концов мне удалось выкрутиться, и мы распрощались. Вот только... Алексей Михайлович, видно было как он кипел. Только когда мы оказались одни в номере, он спросил:

— Что это было? — Так, как будто мы состоим с ним в любовной связи. Властно, без шанса на игнор.

— Это был мистер Ву. Вы же не слепой?.. — Пройдя вперед, ответила я.

— Да, вы правы, Дарина. Я далеко не слепой!

Я почувствовала его сильные руки на своих плечах, и... меня резко повернули к себе. На «сто восемьдесят» градусов. Его глаза горели огнем.

— Что вы?..

Ответа не последовало, наклонившись, он впился в мою шею, и я непроизвольно подалась вперед. Мы не должны, но оба не можем сдержаться. Я видела перед собой настоящего мужчину, чья ревность не ранит, а посылает импульс. Желание отдаться, забыться в его объятиях. Навсегда. Я буду душой, если не воспользуюсь шансом, получить настоящую ночь любви. Пусть и мимолетную, на миг. Мне все равно, что будет утром. Только здесь и сейчас!

Я открылась ему, отбросив все попытки к сопротивлению.

— Это...единичный момент... слабости... — Прошептала я, когда он касался моей кожи.

— Спишем это на акклиматизацию и устриц... Больше никаких морепродуктов в вашем рационе, Дарина...

Его рука медленно сползла вниз, обвивая мою талию. Наши глаза встретились, мы обжигали друг друга неровным дыханием. Предвкушение секса распалало нас обоих все сильнее и сильнее, но Алексей Михайлович... Леша, так мне его называть в постели? Он не торопится, растягивая каждую секунду удовольствия.

Его рука скользнула ниже, залезая мне под футболку, тихий звук расстегивающихся джинс. И, Алексей игриво опустилась вниз по моему плоскому животу. Я чувствовала трепет, распространяющийся по всему телу. Раньше со мной такого не случалось, даже с мужем. И как я не замечала?! То была иллюзия любви, построенная мной. Пусть эта ночь будет одной из лучших в моей жизни.

Я поддалась его ласкам, прижимаясь всем телом к Алексею. Вцепившись дрожащими руками в его идеально выглаженную рубашку. Подчиняясь нашему общему спонтанному желанию.

От нетерпения, я издала призывающий к действию стон. Стон женщины, которая хочет любви, а не только животного соития. Неожиданно он отпрянул, и я всхлипнула, открыв глаза. Но...

— Что вы... делаете?..

Он стоял передо мной на коленях и изучал меня взглядом.

— Дарина, ты не должна забыть эту ночь. — Произнес он, прежде чем резким движением спустил с меня чертовы джинсы. И только в этот момент, я заметила, насколько была возбуждена, от подаренных мне ласк.

— Боже мой! — Пытаясь скрыть конфуз, я натянула футболку до предела.

— Если ты действительно хочешь этого — отбрось стеснение и получи удовольствие. — Его голос был бархатным, как будто кот мурлыкает у меня в ногах.

Дарина казалась такой невинной, что мне не хотелось пугать ее своей настойчивостью. Медленно и методично... Ее детский взгляд, когда я стянул с нее джинсы... Я запомню его навсегда. Ни одна девушка, с которой я спал не вела себя так. Они знали чего хотят. Но Дарина... Она другая... Нежная и невинная. Девушка, которую я действительно хочу. «Хочу» с большой буквы. Она должна быть только моей.

— А... Стой... Я не могу...

— Почему же? Секунду назад ты не говорила «нет».

Я вновь поцеловал ее кожу, поднимаясь все выше и оставляя тонкий след на внутренней стороне бедра. Дарина лежала на кровати замерев в ожидание. Словно кролик в норке.

— У тебя обалденно шелковая кожа... А сама... Такая стройная и сексуальная.

— Ах! — вскрикнула она, когда я коснулся ее кончиком языка. — Ммм... Нет...

— М? — поднял я на нее взгляд. Сразу видно, ей такого удовольствия никто не дарил.

Дарина прятала покрасневшее лицо в ладонях и тяжело дышала, ее грудь высоко вздымалась, а тело дрожало от моих ласк.

— Ты будешь моей, дорогая... — Прошептал я чуть слышно, но Дарина была слишком далеко, чтобы услышать даже это.

Закинув ее стройные ножки себе на плечи, я принялся ласкать ее, доводя до оргазма и вкушая ее. Дарина буквально истекала «медом». Внезапно, я почувствовал то самое... Она вот-вот кончит. Она больше не могла контролировать себя, и я почувствовал, как ее тонкие пальчики хватаются за мои волосы, прижимая к себе.

— Ааах! — Тяжелое дыхание возвестило о моей «победе».

Черт, у меня сейчас член взорвется от целибата. Ткань брюк натянулась до предела и внутри все горело, словно в кратере вулкана.

В этот момент ее хватка ослабла и наши взгляды встретились. Дарина, как будто вопрошала:

«Что же дальше?»

Но долго думать не пришлось. Сев напротив меня, как гейша, она своими дрожащими, то ли от нетерпения то ли от смущения руками расстегнула мои брюки. Ее взгляд был все такой же молчаливый, но с одним и тем же вопросом. Я лишь кивнул, слизывая ее соки со своих губ.

Порывшись в заднем кармане, я извлек оттуда две «резинки».

— Вы всегда хотите с запасом?

— Я думал, что сегодня мы окончательно перешли на ты. — Вскрывая упаковку и полностью оголяясь перед Дариной, ответил я. — Что? Что не так?

— Да нет... — она нервно прикусила нижнюю губу. Так сексуально... — Слухи не лгут... — Чуть слышно, продолжила она.

Мда, слухи и правда правдивы. Девочки любят шушукаться во время «перемены». Особенно о мальчиках.

— А...

Такого секса у меня еще не было. А точнее партнера, который бы был настолько нежен и чуток к моим желаниям. От каждого движение Алексея можно сойти с ума. Я как будто в рай попала...

— Можно?.. — Он еще и спрашивает?.. Можно ли... Меня никто не спрашивал, просто занимались сексом, как кролики. А тут... Я даже не знаю, что ему ответить.

Я чувствовала его внутри себя, обжигающее тепло и пульсацию, которая возбуждала меня еще больше.

— Ммм... да?.. — Почему я спрашиваю саму себя? Конечно, я хочу. Хочу чувствовать его во всю силу, а не в пол оборота. А ведь он только разогрелся! Что будет дальше мне неизвестно. — Ах! — Стоило произнести заветное «да», как Алексей сделал резкий рывок вперед и замер, придавив меня к постели телом. — Я...

— Не бойся, я буду нежен...

И он вновь вернулся к своему неторопливому ритму, от чего я буквально начала сходить с ума. Мое тело желало совершенно иного. Я хотела еще, чувствовать его внезапность и ритмичные движения.

— Нет...

— Что «нет»? Скажи...

— Хочу другого... Ммм...

— Ну же, произнеси это вслух... — Обжигал он меня словами.

— Хочу секса...

— Мы и так им занимаемся, нет?

— Хочу по-настоящему, а не детский сад...

Стоило мне произнести последнее, и Алексей, отбросив нежности исполнил мое желание. Я получила, чего хотела. Он входил в меня с такой скоростью, что я только успевала глотать воздух, как рыба на мелководье. Мой ногти впивались в его спину, оставляя за собой ярко-красные полосы. Стоны заполнили собой номер. Похоже, вся гостиница знала, чем мы тут занимались. Но мне было плевать, отбросив стыд, я получала наслаждение от жизни.

Уже после того, как все было кончено и мы лежали вымотанные, но счастливые, Дарина внезапно произнесла. И честно говоря, я не ожидал такого поворота.

— Я согласна на... Как это сейчас модно говорить «секс по дружбе».

Секс по дружбе?! О чем я только думала?! Как же он на меня смотрел в этот момент! Как на дуру. Идиотка ты, Дарина... Полная. Лучше бы один раз переспала и забыла. Пройденный этап. Тебе так понравилось? Слабо сказать правду в лицо?

— А вдруг ему было все равно?.. С кем спать... Главное получить свое... — Произнесла я, смотря на себя в зеркало.

Оттуда на меня смотрела взъерошенное маленькое чучелко, и имя ей Дарина. Тело все еще приятно ломило, оно помнило ласки. И фантом воспоминаний будет еще долго преследовать меня.

— Забудь, Дара, он не твой. Вы друг другу не принадлежите. Просто... Чужие люди, которые поддались мимолетной слабости. Соберись! Сегодня важный день. Никто тебя ждать не будут. Черт! Засранец!

Он поставил на мне свою метку. Все вы стремитесь завладеть, тем что вам не принадлежит. Я принадлежу лишь себе самой! И вы, Алексей Михайлович это запомните! Все вам выскажу, как только выйду из душа. Память у меня отменная!

Я взглянула на вешалку, там уже весел «туалет» на сегодня. Встреча пройдет непосредственно на заводе, нас проведут по цехам, показывая всю цепочку. От и до. Сейчас нам, как никогда необходимо экспорт из Китая. Где, как не в Китайской народной республике? Даже такая мелочь, как «агрегаты» для пищевого производства. Раньше мы сотрудничали с Европой. Но дружба с Китаем предполагает использование их продукции. Главное, что от нас требуется — представить продукт, как леденец на экспо.

— Да что такое со мной сегодня?! — Мысли вновь возвращали меня к безумной ночи с боссом. — Душ! Быстро!

— Что?! Так и сказала? — на той стороне раздался издевательский смех. Гришка веселился от всей души. — Друг, тебя наконец-то уделали!

Я себя уже сотню раз проклял. Зачем позвонил дугу? Да еще и рассказал! Идиота кусок! Молчал бы... Теперь Гриша будет мусолить тему очень долго, пока самому не наскучит. А когда? Да черт его знает, когда! Рак на горе скорее замёрзнет, чем он замолчит!

— Григорий... — Предупреждающе прошипел я в трубку.

— И что ты мне сделаешь? Ты в Шанхае, я в Москве.

— Мне пора.

— Эй!

— Что еще?

— Какие у тебя планы касательно её?

— Перезвоню.

Я облегченно вздохнул, когда повесил трубку. Гришка не хуже самой болтливой девушки в компашки.

— Дарина, вы готовы? — стучась в ее комнату и приоткрывая дверь, спросил я. — У нас не так много времени... О...

Я так и застыл, смотря на нее. Во что она одета?! Какое-то платье. Красное и с узорами в виде золотого дракона. А где же строгий костюм? Куда делся дресс-код, которому должны следовать сотрудники?!

— Что с вами произошло пока...

— Пока вы, как девчонка болтали по телефону и мыли мне кости? — Резко ответила она.

— Дарина, я не...

— Не врете! Тут все замечательно слышно. Стены, как картон. Не делайте из себя идиота, Алексей Михайлович! — Гордо задрав голову, она продефилировала к шкафу и достала оттуда футляр для одежды. — Пока вы болтали со своим другом... Нам прислали костюмы.

— И кто же?

— Мистер Ву. После посещения предприятия, мы сразу же едем в ресторан. Чтобы не терять время, нам выдали это. Думаете, мне самой удобно ходить в традиционном вечернем платье? Конечно нет! Но их Big Boss будет приятно удивлен нашему «комплементу» в его сторону. Как говорится, ничего личного, только бизнес!

В этот день я по-настоящему почувствовала себя белкой в колесе. Декорации менялись стремительно. Только успевай переводить Алексею Михайловичу, все то, что говорят. А точнее тараторят, как сумасшедшие. Я уже и забыла темп той жизни, которой когда-то жила. Пока на последнем курсе не встретила Илью. Отказавшись от лучшей карьеры, которая могла только быть, я посвятила себя человеку, любила его. Но... Все в прошлом. Сейчас, я вернула себе жизнь, которой жила раньше.

Впервые, шанс дал мне университет, как лучшей на курсе. Простой девочке из глубинки. Что было невероятное везение уже тогда. А сейчас... Алексей Михайлович, как не крути, мой фей.

Фей с особыми предпочтениями. Но и я не промах, уделать мужчину той же ночью. Наверное, это чувство... Проигрыш?.. Да. Интонация, с которой он говорил по телефону тому подтверждение.

А стены, хоть и картонные, но не настолько. Я, как любопытная Варвара, подслушала разговор. А-та-та, Дарина! Плохая ты девочка!

— Ни фиги себе... — Не удержавшись, пробормотал я когда мы покинули это огромное здание. Всего один из корпусов, но это уже о многом говорит. Это система, которая никогда не сломается.

— Тут не только работают, но и живут. — Ответила на незаданный вопрос Дарина. — Другие корпуса жилые. Это город в городе. Квартиры, школы и сады для детей рабочих. Все в одном месте. Без отрыва от производства.

В этот момент ее вновь отвлек мистер Ву. Назойливый тип, глаз с нее не сводил все то время, что разглагольствовал перед нами. Пел свои песенки, заливая в уши, какую качественную продукцию они производят. Да любой так может, только волю дай!

— Нас приглашают на встречу с главным акционером всего этого. — Она еще раз взглянула на здание, явно восхищаясь масштабами. Как будто у нас такого нет! Ты решила побесить меня, Дарина? Хорошо, буду играть по твоим правилам. Но не возражай!

Я тихо хмыкнул себе под нос, воображение кидало разные идеи. И все они, почему-то заканчивались горизонтальным положением. Плохой мальчик, Алексей. Плохой...

— Очень приятно видеть перед собой такую умную женщину. — Произнес внушительного размера китаец. Ну как внушительного. В ширь и чуть вперед. Это вам не дорамы, где все боссы атлетического телосложения, с отбеленными лицами и пластическими операциями. Реальность такова, что ваше представление ломается об вот такую стену. Я знала это, поскольку не раз видела такие персоны в клубах. Классические дядечки, ищущие приключения.

— Мы рады знакомству с вами... — Они так и не сказали мне его имя. Все время повторяя «Big Boss». Не называть же мне его так! Эта крайняя степень неуважения. Пинком под пятую точку пойдём. Оба.

— Мистер Ву. — Он сам помог выйти мне из неудобного положения. — С моим племянником вы уже знакомы. Мое имя Хэнк.

— Очень приятно мистер Ву...

— Хэнк... Зовите меня по имени, Дарина... — Пропел он в ответ.

Эти «не формальные» отношения меня убивают.

— Кхэм! — Послышалось рядом. Я почувствовала напряжение Алексея Михайловича всем телом. Да они оба меня сожрут! И не подавятся.

— Позвольте представить вам моего руководителя. Мистер Вороновский Алексей Михайлович.

— Мистер ВОрОновскИ... — Задумчиво произнес мистер Ву. — А давайте опустим некоторые формальности. Иной раз, простое общение сближает людей и делает этот жестокий мир чуть... проще. Не так ли, Дарина?..

— Вы совершенно правы, мистер...

— Дарина?.. — Улыбнулся мужчина.

— Хэнк...

Замечательно! Так как я могу называть вашего босса?..

— Что он хочет?! — Нетерпеливо спросил Алексей Михайлович.

— Он... Хочет отойти от формального общения и называть друг друга по именам...

— Разве у них это принято? — понизив тон, спросил меня босс.

— Вообще-то нет... Но, похоже, они серьезно настроены насчет контракта, раз уж хотят общаться на ты. Как мне вас представить на европейский манер.

— Алекс, как же еще?!

Ну да, знаю. Мне было необходима эта показуха. Мы, словно под микроскопом тут. За нами наблюдают, как за паразитами...

Представившись друг другу, можно сказать «отсалютовав», нас повели в ресторан. Он находился в этом же бизнес-центре, как говорится «все под рукой».

Традиционная кухня, вращающийся стол с множеством закусок, спиртные напитки и конечно миски риса с горкой. Рис, чтобы не опьянеть слишком быстро. Все это иллюзия, алкоголь в моем случае быстро ударит в голову. Отказать невозможно. Это высший знак неуважение к вышестоящему или человеку, который старше тебя. И так, и эдак — попадос. Большой и опасный.

Заметив, к чему потянулась рука моего боса, я произнесла:

— Советую вам десять раз подумать, прежде чем брать неизведанное с этого шведского стола. Надеюсь, вы поняли меня, Алексей Михайлович?

— Почему десять, а не три? — съязвил храбрец в ответ.

— Как хотите... Ваше право, босс... — Нараспев медленно произнесла я. Пусть огненный дракон в образе безумного микса специй поразит тебя прямо в твою бестолковую бошку, Алексей Михайлович.

Вон, даже китайцы замерли в ожидание бесплатного шоу. А ведь специально поставили сюда особую экзотику. Явно не из этого ресторана со звездой Мишлен. Из обычной забегаловки, где даже для них есть «кричащие» надписи: не приходи сюда, не ешь нашу еду! Смерть тебе, презренны раб желудка!

И это то, к чему я сама в жизни не прикоснусь. Первое — это омерзительно выглядит. Второе же заключается в том, что вся утиная голова щедро смазана всевозможными специями.

— Вот. Возьмите, это вам пригодится. — Я протянула Алексею Михайловичу стакан с водой. Единственное, что нашла разумным в сложившейся ситуации. Он абсолютно дикий человек, без капли разума!

Еще и отмахивается! Ну смотрите сами... Я буду хлопать в ладоши, когда ваше лицо будет на грани взрыва атомной бомбы.

— Дарина, скажите вашему боссу, что он истинный дракон! — Расплылся в улыбке Хэнк. — Для нас честь сидеть с ним за одним столом.

Это значило совершенно другое.

«Мы с большим удовольствием посмотрим представление».

— Что он сказал? — Зависнув с чертовой уткой в руках, спросил Алексей Михайлович.

— Их босс просил передать, что рад вашему... выбору. Это великая честь-видеть перед собой смелого человека.

Ухмыльнувшись, Алексей Михайлович жадно впился зубами в это адское создание. Ну а дальше, как я и предполагала...

Зря я это сделал, как всегда, не слушая никого. У меня пламя внутри ожило! Пил, все что протягивали, ощущение было такое... Да я воспламенился к чертям! Ни вода, ни молоко, а уж тем более спиртные напитки не могли погасить чертов огонь. Вот почему их босс «восхищался» мной... А Дарина, она могла сказать прямо в лоб. Но даже не попыталась! За что ты мне мстишь?! Ничего плохого я тебе не сделал.

Просто сидишь и мило воркуешь с китайскими партнерами, пока я прожигаю жизнь в туалете! Спасибо тебе, Дара!

— Я тебе все выскажу! — Вытирая мокрое от холодной воды лицо, тихо прорычал я.

Выйдя, я победной походкой направился обратно в VIP зал. Но как только двери передо мной открылись, я на мгновение замер. Эти нахалы лапали своими похотливыми ручонками Дарину.

— Да они охренели?!

Трое на одну беззащитную девушку. Озабоченные свиньи!

— Мистер Ву, я не думаю... что в мои обязанности входит этот ПУНКТ.

Так и знала! Стоило Алексею Михайловичу покинуть зал, как опьяневшие китайцы начнут клеиться ко мне. Надо было тоже под предлогом покинуть VIP зону. А теперь... Что прикажете мне делать?

Самое ужасное — я не могу грубо отшить их. И они это знают, пользуются своим положением на всю катушку!

Ладно, все это время они раздевали меня взглядом, но теперь... Откровенно и ничего не стесняясь предлагают пойти с ними... Со всеми ними, втроем в отель любви. Отвратительно! И в наглую нарушают «этикет», которого сами и придерживались. До сего момента. Прикасаются своими руками ко мне, пытаются напоить и совратить на жаркий секс. С кем?! С ними?! Да не смешите меня! Никогда и ни за что!

— Прощу прощения, я немного опоздал! — Послышался голос за моей спиной.

Как же вовремя! Слава богу, теперь я могу расслабиться. Они не до такой степени извращенцы, чтобы приставать ко мне при боссе.

— Вы как всегда вовремя, Алексей Михайлович. — Прошептала я ему, когда он сел прямо рядом со мной. Даже стул ближе подвинул. — Что вы делаете?!

Он нагло положил свою руку мне на плечи и прижал к себе, словно какую-то девушку в клубе. Искательницу приключений на точку джи.

— Это непозволительное поведение с вашей стороны! — еще тише, как маленькая змея, прошипела я ему прямо на ухо.

— А мне кажется, что мы с нашими китайскими «друзьями» прекрасно друг друга поняли. Взгляни на их лица, Дарина.

— Да что вы...

Невольно, я покосилась в сторону их главного босса, Хэнка Ву. Боже, и впрямь слов не надо. Мужчины сделали для себя единственно-правильный выбор. Я не их «собственность», а уже принадлежу другому. Белому мужчине. Действительно, Алексей Михайлович производил впечатление того, кто может если что и по тылке надавать. Ну, если довести.

Ну и что, что они хозяева. Для гостя явно не имело значения с кого начинать. Я

чувствовала напряжение, которое шло от босса всем нутром.

— Думаю, господа уже поняли, что ошиблись. Не могли бы вы...

— Отпустить?

— Убрать руку с моих плеч. Знаете ли, я хрупкое создание.

— Да пожалуйста...

— Вы?..

Он сумасшедший, озабоченный маньяк! Как так можно?! Мало того, что не отпустил, так еще демонстративно спустил руку с плеч на талию. Моё лицо сейчас пылает не от острых, как отрыжка дьявола закусок. А из-за него!

— Вижу, вы действительно ценный сотрудник для своей компании, Дарина... — Расплываясь в недвусмысленной улыбке, произнес Хэнк Ву. — Давайте забудем о нашем... Недопонимание и выпьем за крепкое и продуктивное сотрудничество. Переведите это вашему Big Boss. — С этими словами, он протянул моему боссу наполненную до краев традиционную чашу с алкоголем.

Алексей Михайлович с напускной важностью принял «дар» из рук партнера. Даже не спрашивая, что тот говорил. Чистой воды павлин! Прямо, как про него и говорили.

— Что ж, вздрогнем. Или как тут говорят... Дарина?

Не особо пытаясь подбирать слова, я перевела все, как оно было. Всю суть.

— Нам повезло, что мы выбрали именно вашу компанию. — Ответил мистер Ву.

Как говорят, русский «авось» сработал. Чистое везение. Никто не остался в обиде. Кроме меня, конечно.

Алексей Михайлович всем невербалом показывал, кто я для босса. Больше, чем помощник...

— Скотина вы, Алексей Михайлович! — каблук врезался в стену в нескольких сантиметрах от моей головы.

Это так ты, Дарина, благодаришь спасителя твоей прекрасной шкурки?! Да если бы я вовремя не появился — утащили бы тебя в ближайший отель. Утешала бы трех самовлюбленных индюков!

— Дарина, тебе нельзя так много пить...

— Я не пьяна! — Придерживаясь о косяк, дерзко ответила моя личная помощница. И в завершение икнула. Громко и смачно.

— Да, да... Конечно, ты не пьяна...

Не стоит спорить с той, у которой нрав сродни дикой лошадке. Мустанг. Второй каблук точно отпечатается на лбу. Буду остаток командировке с красной звездой щеголять. Мне оно надо? Не думаю...

— Идем ка спать...

Я медленно подкрался к ней и схватив в охапку понес в кровать. Пусть бьет кулаками сколько душе угодно.

— Ммм... Моя голова?.. Что вчера было?..

Перед глазами все плыло, я могла различить лишь смутные образы и цвета. Шторы, по — видимому были кем-то задернуты. Кем?.. Не помню за собой такую привычку. Обычно, я просыпалась с первыми лучами солнца. А тут... Не могла же за одну ночь изменить свои предпочтения.

— Чертовы китайцы... И их культура.

— Полностью с вами, тобой согласен. — Послышался до боли знакомый голос.

— Ааа?! — От неожиданности я подскочила и попятилась назад, к краю кровати. — Что вы делаете в моей комнате? Г...голый?! Вы...Вы! Насильник!!!

— Я бы еще поспорил, кто из нас таковым является. Вы, как оказалось, не невинная овечка. Далеко. Скорее жадная до плоти волчица. — Хмыкнул нудист, и даже не прикрыл свои чресла. — Эй! Стой! Стой, говорю!

— А?!

Было поздно, я шмякнулась прямиком пятой точкой о мохнатый ковер, предназначенный для ног. Но не как для моей задницы.

— Больно? — Меня словно вытащили из лужи, как грязного, вечно орущего котенка.

— А вы как думаете?! — Не переставала верещать я.

— Уймись! — Неожиданно, Алексей Михайлович повысил голос. Ранее, он себе такого не позволял.

— Думаете, раз мы с вами...

— Переспали?

— Да, именно! ...вам все позволительно?! — Со стороны, я наверняка смотрелась, как нахохленная курица. Иначе, представить невозможно. Моё больное воображение сейчас рисовало множество вариаций события, которого я не помнила. И это — самое ужасное, что со мной происходило.

— А вы ничего не хотите сказать в свое оправдание? — Этим вопросом, Алексей Михайлович загнал меня в тупик.

— Что вы имеете в виду?..

— Приглядитесь. — Он ткнул в себя. — С этой красотой, я буду ходить как минимум неделю, а то и две. Вдруг у вас бешенство на фоне алкогольного опьянения, не думали об этом?

— Вы... Боже мой...

Я только сейчас заметила пятна на его теле. Это я?! Неужели засосы? А это что?.. полосы... Следы от ногтей?! Да нет... Это не я, наверное... Не было у меня никогда такого, чтобы я, как дикарка бросалась на мужчин...

— Голова трещит...

Я не врала, не уходила от ответа. Просто разваливалась на мелкие кусочки, как разбитая вдребезги хрустальная ваза.

— Вам законодательством РФ надо выставить запрет на алкоголь.

— Индивидуально?..

— Да.

— Ой...

— Что, память вдруг решила вас посетить, Дарина? — На мои плечи накинули мужскую рубашку.

Что же я натворила?!.. Это насилие над личностью. Кошмар!

Начало бурной ночь.

— Дарина, ты пьяна. Перестань, прошу... Я же не выдержу и...

С Дариной что-то произошло, как будто на сто восемьдесят градусов повернуло. Совершенно другая девушка. Ей руки развязали, в прямом смысле слова. Сначала кидается в меня вещами, а затем ластится, словно кошка. Должен сказать, эта женщина добилась своего. Я весь горю от желания. Но не могу же я ей воспользоваться, как скот?!

— Стоп, Дара! Отпусти меня.

Я схватил ее тонкие кисти, как раз когда она в «порыве страсти» сдирала с меня рубашку. Буквально. Пуговицы сыпались в разные стороны.

— Ммм... — Недовольно поджав губы, произнес большой ребенок. — Хочу. Не только вам развлекаться!

— Это говоришь не ты, а алкоголь. Будешь жалеть об этом впоследствии.

— Ну и фиг с ним!

— Мгновение назад, ты готова была разmozжить мне голову каблуком! Помнишь?

— Раз так... — Дарина отступила от меня, и казалось, можно вздохнуть. Но, я ошибся. Лучше бы не отпускал ее вовсе. Никогда не расслабляйся, Лёшка.

Вырвавшись, она направилась напрямиком к входной двери. Одета в одно лишь нижнее белье.

— Стой!

Силой втащив мою временно вышедшую из строя личную помощницу или же... В общем я бы и так это сделал. Никто кроме меня не увидит это прекрасное создание в состоянии нестояния.

— С чего это я обязана вас слушать?..

Дарина стояла, прижавшись спиной к холодной стене и тяжело дышала.

— Я сделаю все, что угодно... Только не показывайся в таком виде на глаза другим мужчинам.

— Ооо... — Я почувствовал ее тоненькие острые ногти на своей груди. Боже, как же я хочу ответить. Забыться и утолить все наши желание, но...

— Скажите под запись, что...

— Включай!

— Не пожалеешь после?

— Ни за что. Вы, Алексей Михайлович, станете игрушкой в моих руках. Не только вам, мужчины, можно играть чувствами!

Значит это месть... С помощью меня. Ничего более. Но неужто она будет кидаться ею в лицо бывшего. Что-то я сильно в этом сомневаюсь. Не такая ты женщина, Дарина.

— Дарина...

— Я разрешала вам говорить, Алексей Михайлович.

Сегодня она играла роль страстной любовницы, смело оседлав меня, и не давая самому вступить в игру. Только если сама захочет этого. Я же готов был вот-вот взорваться.

Я чувствовал нашу близость, жар ее желаний. Но она медлила, издевалась, терлась о член заигрывая со мной. Не выдержав напряжения, я схватил хулиганку за бедра, и зафиксировав медленно вошел в нее.

— Ах... Ммм... — Она выгнулась, как кошка, греющаяся на солнышке. — Хочу...

— Чего ты хочешь, Дара?..

Я медленно покачивал ее в своих объятиях, присев и обхватив строптивицу за талию. Проникая все глубже, стараясь дать то, чего ей явно не хватало. Когда-то... Ее ногти, словно лезвия впились в мою спину, оставляя «следы любви».

— А!.. Как же...

— Что?..

— Приятно...

— «Приятно» говоришь?..

Прижав её хрупкое тельце к себе, я повалил ее на матрас, впечатав как мультяшного персонажа. Не пошевелиться.

— Ах! Леша не надо...

— А разве я не Алексей Михайлович?.. Был для тебя все это время... Любопытно... И не думал услышать свое имя вот так...

— Ммм... — было ответом.

Интересно, вспомнит ли она, что делала этой ночью?.. Надо будет напомнить тебе, какая ты горячая женщина, Дарина.

Ее ногти еще сильнее впились мне в кожу, она буквально рвет меня на части своей жаждой. Схватив ее за кисти, я зафиксировал Дару так, чтобы она не могла даже дернуться.

— Что вы... Ты... делаешь? — На миг, мне почудилась та Дара. Которая готова испепелить меня одним лишь взглядом. Но то был миг. Она таяла подо мной словно маленький кусочек льда, оставленный на жаре.

— Я не могу... Пошевелиться... Леша. — Вот опять, я заставлю вспомнить все, моя дорогая. А в особенности то, как ты звала меня.

— Просто получай от жизни все, милая...

— А! Ммм...

Как же сексуально она выглядит, когда прикусывает свои от природы слегка полные губы. А ее бледная кожа... Прекрасный стыдливый румянец, так бы и съел целиком. Моя девочка. Никому не отдам.

— Так...

— Что «так», Дарина?..

— Горячо... Я сейчас...

Еще один выпад и она, задрожав всем телом прижалась ко мне, скрестив ноги на моей поясице.

— Не так сильно, кошечка моя... Ты же не забыла, что презики кончились? Я могу и не

выдержать. Что делать будем? М?

— Ещё, хочу ещё... — Бормотала она, закрыв глаза. Лишь ресницы подрагивали.

— Нет милая, ты и так многое получила...Моя очередь.

Я медленно отстранился от нее, слушая недовольное хныканье. Как будто конфету у ребенка отобрал. Она заставляет меня стыдиться. Дарина первая женщина, которая вызывает во мне подобные эмоции. Она точно моя.

— Боже мой! Какая я развратная... — Стоя под душем, прошептала я. Голос, все ещё был слегка осипшим. Наверное, весь этаж своими криками подняла. — Лёша... — Скривилась я в грустной улыбке. — Надо же, сама все к чертям разрушила. О какой дистанции я говорила?! Просто невероятная Идиотка...

— Дарина, с тобой все хорошо? Ты уже полчаса там. — Босс настойчиво стучался в дверь. — Дара, я зайду?

— Нет! — не своим голосом воскликнула я. — То есть... В этом нет необходимости. Что? Что вы делаете?! Я же вас попросила!

Вот настоящая борзая. Этот наглец беспардонно открыл дверь и зашел. Есть же и вторая ванная, нет, ему надо именно ко мне. Как медом намазали! Впрочем, Дара, ты сама виновата в таком повороте событий. Теперь... Что теперь, собственно?.. Я даже не знаю, что мне делать. Никогда в жизни, я не попадала в столь неудобную ситуацию. Даже в годы студенчества, на бурных вечеринках. А тут... Меня скосило, полностью. Волшебный джин из бутылки, под названием рисовое вино. Хотели спить китайские партнеры для своих «целей». А в итоге, я наклюкалась сама. Из-за него и его наглого поведения!

— Вы оставили свой слуховой аппарат на прикроватной тумбочке, Алексей Михайлович? — Выключив воду и быстро обмотавшись полотенцем, спросила я.

— Ох, Дарина... Ты, конечно, еще та язва на теле твоего...босса.

— Какая есть! Взрослого человека не изменить.

— Я разве говорил, что собираюсь? Может... — Он нагло раздел меня взглядом.

— Даже не думайте об этом! Это было...

— Что?

— Временное помешательство!

— Правда?

— Именно! Зачем вы ворвались ко мне?

— Первое, я не врвался, второе — беспокоился о твоём самочувствие. И наконец третье... Кофе стынет, через пару минут ты будешь пить ice coffee. Любишь такой?

— Ненавижу!

— Меня или кофе? — Усмехнулся он, напомнив мне мой конфуз при первой встрече.

— Вас обоих!

С этими словами, я обогнула его и вышла прочь, оставив медитировать в одиночестве.

Неожиданно командировка сократилась. Договор, впрочем, был успешно подписан. Оно и не удивительно, его можно было подписать в Москве, но... Вы решили поразвлечься с моей...помощницей, а я их обломал по самый корень. Чем и был чертовски доволен, ходил как нахохленный петух, всегда готовый к атаке. И они это сразу смекнули, даже перевода не требуется. Война взглядов, я победил. Поражение принято с достоинством.

Наконец-то родная земля...Боже, сейчас бы все отдал за тарелку борща. Надо будет навестить маму или...

— Что вы на меня смотрите, Алексей Михайлович? Лучше ловите свой багаж, пока он на второй круг не пошел. — буркнула Дарина.

Она была чертовски зла на меня, после той ночи безудержного секса.

— Вы подумали над моим предложением, Дарина? — Беря сумку с дорожки, спросил я.

— Хм!

Это было все, что она сказала. Развернулась и так по нахальному, привлекая чужие взгляды, завиляла своей милой попкой к выходу.

— Ах ты... Нет, ну просто перчинка, а не женщина. Не тому ты досталась, милая моя... Но. Я все исправлю...

Как я вообще могла на это согласиться?! У меня в голове не мозги, а сахарная вата после всех эмоциональных качель, которые со мной произошли. Жить у него, пока не подберу себе съемную квартиру?! Ну надо же было ляпнуть «да»... Это все незапланированная близость с боссом. Да, точно она.

— Проходите, будьте... как дома. — послышалось за спиной. Я все еще стояла в дверях, не веря в то, что снова попалась в его ловушку.

— Как дома говорите... Сколь долго продлится это «как дома»? — Перешагнув порог, спросила я. — Или, я могу считать себя вашей заложницей? — развернувшись на каблуках, я задрала голову, и наши взгляды встретились. Даже в туфлях на шпильке, я была мелковата для Алексея Михайловича. Или... Лёши. Боже, теперь он постоянно будет напоминать мне это... И я сама не могу забыть того позорного дня...

— Не хотите перекусить. Перелет был тяжелым, а вы кроме воды ничего не пили и не ели.

Конечно, я не ела, иначе меня вывернуло бы наизнанку прямо на ваш идеально выглаженный костюм, Алексей Михайлович.

— Делайте, что хотите... Эта ваша квартира, а не моя... — С этими словами, я покинула его, направившись в уже знакомый мне холл.

Тут я надеялась хотя бы пять минут побыть наедине с собой. Но моим мечтам, видимо, не суждено было сбыться. Как только я включила сотовый тишину разрушил звук рингтона. Это был мой «любимый» все еще муж. И чего ему надо? За окном уже темно... Знает ли он вообще, что я приехала раньше оговоренного срока?

Накинув плед на плечи и взяв чертов сотовый, я вышла на лоджию. Сразу почуяла нашу погоду. Мелкий дождик оповестил о вступлении осени в свои права. Сквозь чулки чувствовался холод кафельного пола. Быстро поговорю и все, узнаю, что еще ему надо... Он же, как всегда, в бумагах путается. Это не то, что сидишь себе и рисуешь целыми днями...

Хотя его извечная фраза на мои возмущения всегда оправдывала творца.

«Ты не понимаешь! Творчество, оно такое... Сначала к тебе приходят образы, потом пытаешься воспроизвести их на бумаге... И только затем сама программа. Все это время и есть творческий процесс. Из мелочей создается шедевр!»

Да, куда уж мне... Я всего-то лингвист, которому надо держать все в голове и не путаться. Мне не понять...

Нажатие кнопки вызова и...

— Слушаю.

— Дарка, какого черта ты творишь?! Что я тебе сделал, что не только развожусь, но и прохожу по статье домашнее насилие?! А?!

— Я...

Я не знала, что ответить. Как такое могло произойти? Я подавала на развод, не больше... Кто?.. Нет, я знаю кто! Не даром этот, кто-то решил, что жить я буду у него, а не у Марины. Илья знал адрес моей лучшей подруги. Наверняка доставал ее, где и когда. Так бы даже не позвонил, сидел уткнувшись в экран планшета и не заметил, что развелся.

— Что молчишь? Сказать нечего?! Это твой хахаль?

— Ты не в себе. Нам не о чем с тобой разговаривать, Илья.

— Эй, стой су...

Я повесила трубку, чтобы не выслушивать всю эту грязь, которая польется на меня.

— Дарина, не стой босяком — простудиться можно. Лучше одень тапочки. — Послышался голос хозяина квартиры. Обернувшись, я прямо-таки уткнулась в мужскую грудь.

Алексей стоял, улыбаясь во всю ширь. Самодовольная птица! Ух, если бы ты был индюком, я б тебя хорошенько зажарила! На костре своего гнева! Надо же, добрался. Думаешь, если мы переспали пару раз, то можешь вертеть моей жизнью? О, нет... Этого не будет!

— Может чаю? Или кофе? Я так и не определил за все время, что ты больше любите...

— Давайте кофе, спать я все равно не хочу. — Обогнув Алексея Михайловича, я прошла в зал и плюхнулась на диван. По моему выражению лица сразу можно догадаться, что я в бешенстве. Не собираюсь перед ним играть в пай девочку. Все, хватит. Уже наигралась, ничего хорошего не вышло.

— Подожди немного, я принесу. — Он исчез ненадолго и из кухни послышалось знакомое жужжание капсульной кофеварки. — Согревайся, а то совсем там замерзнешь и...

— Ответьте мне на вопрос. — Выпив залпом чашечку кофе, спросила я. Мой тон не был «нежен».

— Что-то произошло, Дарина?

— Да. Вы часто залезаете в чужие корзины с грязным бельем, Алексей Михайлович?

— Послушай, я лишь забочусь о тебе, Дарина! — Я уже не говорил, а кричал. Она довела меня до белого колена своими наездами.

— Заботитесь?! Это, по-твоему, называется «заботой». Когда тебе звонят и обвиняют во всех грехах?!

— Этот ублюдок звонил тебе? Когда?!

— Не ваше собачье дело, Алексей Михайлович! Факт в том, что теперь я виновата! Виновата, что плохая жена, виновата в разводе, виновата в возбуждение против бывшего мужа дела о насилии!

— Но так и есть! Он виноват, что ты...

— Попала в больницу?! Да, виноват! Но это дело двух людей, и уж точно не ВАШЕ!

— Извините меня! Я ВАС на руках, между прочим, тащил!

— Хотели сказать «нес»?

— Вот именно! Так... С меня хватит всего этого... Давай успокаиваться, пока горло друг другу не перегрызли к чертям.

— Я успокоюсь только тогда, когда его перестанут таскать по судам.

— Тебе его жаль?..

— Нет. Мне себя жаль. Он срывает свой гнев ни на ком ни будь и даже не на бутылке, а на мне.

— Он тебе угрожал?

— Конечно он будет орать, что ему остается в этой ситуации?.. Черт, я слишком вымоталась, чтобы до хрипоты и крови из ушей спорить с вами...

— Я думал, мы перешли на «ты» окончательно, Дарина.

— Перешли, пока я не узнала об этом. Запомните...

— «Запомни» — поправил я мою дерзкую кошечку.

— В общем пойми, моя семья только моё дело. Даже, если мы фактически уже не являемся семьей.

— А я. Кем тебе являюсь я?

— Вы мой босс, Алексей Михайлович.

— Дорогая моя, я так рада тебя видеть!

— Марина, ты с самого утра это повторяешь. Давай лучше спокойно пообедаем, я голодная как зверь...

Действительно, я ни капли, ни крупинки в рот не взяла за весь день. Утром просто не хотела, в течение дня было не до того. На меня свалилось куча отчетности, с которой надо было разобраться. Чувствую себя канцелярской мышью, еще не крысой, но скоро точно буду выглядеть как она.

Кажется, что я вскоре пожалею, на что согласилась... Работать личным помощником... Значит видеть эту самодовольного индюка не только вечером, но и сутки на пролет. Эх, скорее бы найти приличную съемную квартиру за доступные деньги. Да о чем я вообще мечтаю?! Нет такого. Я в ловушке. Как муха в меду...

— Лучше расскажи... А у вас... Ну это... Уже было?

В тот момент я как на зло глотнула щедро так кофеек. Боже, какой фонтан «правды» из

меня полился. Марине не надо было больше спрашивать, ее расплывшаяся улыбка возвестило о том, что вывод сделан верно.

— Какой он в постели?

— Прекрати. Марина, мы в кафетерии, рассаднике сплетен.

— Ты же живешь с ним, так?

Что б тебя, подруга! Маринка, ты зараза еще та!

— Спасибо за компанию, но мне пора. — Сказала я, вставая из-за стола, так и не притронувшись к своему обеду.

— Дарина, ну ладно тебе! Я переборщила слегка. Забудем? Ты же знаешь, мой язык без костей...

— Дело не в тебе, Марина... Я правда не голодна, а работы завались...

— Минуту назад ты говорила совершенно другое. Что с тобой, Дара? Ты как-то изменилась по приезду... Что-то случилось? Скажи мне! У тебя какие-то проблемы? Теперь босс тебя обидел?! Да... Это точно он! Ух, я ему по щам надаю!

— Успокойся, Рина... — Вздохнула я. — Он меня не обижал. Просто, я устала после всех этих перелетов. Вот и все.

Ложь во благо, вот что мне необходимо на данный момент. Хочу тишины... Надоела эта пустая болтовня ни о чем.

— Ладно, тогда увидимся...

— Конечно, Рина. Все-таки в одном офисе работаем.

В этот момент раздался телефонный звонок. Я уже знала, кто это. Специально поставила противную мелодию на Илью. Чтобы знать, кто звонит и не поднимать трубку. Но это был далеко не первый звонок за день. Марина смотрела на меня с неким подозрением. Но не спрашивала, кто же такой настырный. А может подозревала...

Пока меня не было, он наведывался к ней. Качал права брошенного и несчастного мужа. Рассказывал ей сказки, вешал лапшу. Но она все знала. Не проронив ни слова поддержки, на которое он так рассчитывал — выставила из квартиры. Пинком под зад. Ничего не скажешь. Настоящая боевая подруга. И в огонь, и в воду.

Прежде, чем решиться нажать кнопку, я вышла из помещения. Со стороны смотрелось, как будто я пыталась сбежать.

— Что тебе надо от меня? — Таково было мое приветствие бывшему. Настолько он был мне ненавистен. Боже, сколько боли ты принес мне, Илья. Я больше не та мазохиста. Все. Та жизнь перечеркнута красным маркером. Самой жирной линией, которая только возможна!

— И тебе хорошего дня, дорогая.

— Хватит... Хватит пытаться все исправить. Ты достаточно натворил. Я слышать тебя не желаю, а уж тем более...

— Нам надо поговорить, Дарина. Я тут. Рядом с твоим офисом.

Меня как будто одновременно облили ледяной водой и опалили огнем, как курицу.

— Нет...

— Дарина, прошу тебя. Это будет последний раз, когда мы увидимся вот так..., умоляю. Я хочу решить все спокойно.

— И что же ты предлагаешь решить?! И так дорешался!

— Прости...

Прости... Не думала, что услышу от тебя подобное. Для тебя попросить прощение, как встать на колени. Ты ненавидишь подобное.

— Почему ты молчишь? Прошу, Дара... Я даю согласие.

— На...на что?

— На развод.

— О... — Только и смогла протянуть я. Сам сдался или ему адвокат подсказал, как действовать, чтобы избежать большего?.. — Где ты?

— Кафе-кондитерская. Называется...

— Я знаю, как она называется. Скоро буду.

Да что я, черт возьми творю? Иду на встречу с бывшим! Я до конца себя понять не могу... Сердце бьется как у девчонки, той неопытной глупышки. Еще немного и неизбежность.

— Дарина!

От того, что он произнес мое имя и так мило помахал рукой, меня чуть перекосило. Как будто мы в нормальных отношениях. По виду Ильи так и не скажешь, что мы в ссоре, разводимся и к тому же он был готов прибить меня не так давно. За то что я не делала. Все это Алексей, с его легкой руки бывшему приколотили дело о домашнем насилии. Так бы он не позвонил. Тихо-мирно разбежались бы.

Медленно, я подошла к нему. Илья выглядел слегка... измученным. Смотря на него, я поймала себя на том, что улыбаюсь. То была не дружественная улыбка, а откровенная насмешка. Я получаю удовольствия, видя его таким... подавленным. Себя не узнаю.

— Присаживайся.

Сев, я еще долго изучала его, а он меня. Пауза затянулась, каждый из нас не знал, что сказать.

Мне так хотелось высказать ему все, рассказать, что он сотворил со мной в тот день. Ткнуть его в то болото несчастья, в котором я побывала. Потеряла ребенка. Нашего. Хоть не любимого и не желанного. Но я так и не смогла сказать, что-то удерживало меня от этого шага в еще более глубокую яму. Иначе трясина этих отношений никогда не оставит меня.

— Кофе?

— Илья, я пришла поговорить, а не пирожным с кофе баловаться. Что ты хотел?

— Дарина, снимите пожалуйста обвинения. Меня же... с работы уволят, если узнают о инциденте. Им такие работники с грязным бельем не нужны и...

— Это все, что ты хотел сказать?

— Дара...

— Поверить не могу, что надеялась услышать что-то большее от тебя. Какой же ты меркантильный. Везде ищешь выгоду для себя. А просто извиниться не пробовал?! Хоть раз!

— Дара, мы не одни. На нас смотрят. Прошу прекрати раздувать из мухи слона.

— Ах, значит для тебя я являюсь мухой?! Да из-за тебя я в больнице оказалась!

— Боже... Дара, ну все же обошлось. Слава богу...

— Для тебя это может быть и «слава Богу», но не для меня! Ненавижу! Никаких больше разговоров, только через юриста!

Схватив пальто с вешалки и небрежно накинув его на ходу, я вылетела из кофейни пулей. Не обращая внимания на взгляды посетителей, голос Ильи призывающий остаться и успокоится. И не обращая внимания на разбушевавшуюся стихию. Осенний дождь, сопровождавший меня до кафе, превратился в ливень. Голова шла кругом, а в ушах стоял гул, я еле различала перед собой дорогу, по которой шла. По телу бежали мурашки и меня буквально подбрасывало. Если бы был потолок, то я точно продырявила его своей черепушкой.

Позади снова послышался голос Ильи:

— Дара, подожди! Давай поговорим!

Поговорим, как же. «Давай отмажем меня от лишних проблем, Дара. И я дам тебе добр

на развод.» Вот что он имел в виду вешая мне лапшу на уши, когда звонил.

Ни шагу назад, Дара! Усекла?! «Так точно, мэм!»

— Я не слышу тебя, не слышу. Ты перечеркнутое прошлое! Тебя больше нет! — Не обращая внимание на чужие взгляды, буквально кричала я, выскочив на дорогу. Быстрее перебегу и в офис, сокращу путь.

Меня внезапно оглушил звук тормозов и сигналы машин. Гул криков и матов раздавались вокруг меня.

— Осторожно!

Кто-то схватил меня и прижав к себе вытащил на тротуар. От этого кого-то пахло знакомым одеколоном с древесными нотками и его руки... Такие сильные... Он все еще крепко прижимал меня к себе, а я стояла зажмурившись. Боялась открыть глаза, предчувствуя, как меня сейчас будут отчитывать. Словно дитя малое. Алексей Михайлович, похоже в бешенстве. Его сердце так стучит, как у разъяренного тороса (быка).

— Какого черта ты творишь, Дарина?! Суицид в обеденный перерыв?!

— Н...нет, Алексей Ми... — Наши взгляды встретились. Он не был в ярости, его взгляд выражал беспокойство. — Я... — Тело дрожало, ноги предательски подкашивались. — я сейчас упаду...

И я не врал, глюкоза упала, меня подбрасывало от элементарного голода. Перед глазами плыли темные круги.

— Дарина?! — Последнее, что я услышала, прежде чем отключиться.

— Черт! — Она повисла у меня на руках, уткнувшись носом в плечо. — Да что с тобой творится?!

Я осмотрелся вокруг и мое внимание привлек один неприятный субъект. Опять эта скотина! Да что тут произошло, мать вашу?! Он ее по пятам преследует? Нет, я даже под ее проклятиями не соглашусь отозвать заявление. Хоть, слегка и не законное. Ведь подпись мне пришлось подделать...

Подхватив Дару на руки, я направился к офисной стоянке. Пожалуй, на сегодня ее рабочий день окончен, а я и дома поработать смогу. Надеюсь.

Сев в машину, я понял, что был не один. За мной след в сед шел ее «ненаглядный» бывший. И что этой скотине надо? Дай-ка угадаю... Проблемы хотел «по — мирному» разрешить. Хорошо, Маринка Евсеева вовремя меня предупредила. Подслушала, что Дара с кем-то говорила на повышенных тонах. Хоть какой-то толк еще от нее есть.

Пристегнув полуживую Дару, я набрал номер Гришки.

— Ну что опять? — Он как будто предчувствует, что что-то случилось.

— Что делать, когда люди в обморок падают? — Ни привет не здрасти. Все по делу.

— Под капельницу с глюкозой. Если от голода или отпаивать сладким чаем с булочкой. — Усмехнулся он. — Что у тебя там? Беременных не наблюдается?

Да что б тебя! Как же надоел...

— Нет.

— А жаль... Командировка две недели все-таки...

— Ты на что это намекаешь?! Я, по-твоему, озабоченный идиот?!

— Нет. Но бывает всякоЕ... Вези ее, прокапаем быстренько и домой.

— Это точно?

— Да, если вы не успели натворить большего.

Выезжая со стоянки, я предупредил охрану о том, чтобы не пускали «того человека» на территорию. Её муженек, все так же стоял прямо у выезда. А когда я выезжал, как ненормальный начал кричать и стучать по машине. Одно слово- псих.

— Где я?..

Снова передо мной белый потолок, и до боли знакомый запах от кварцевания. Больница. Та же самая... Но я ведь всего лишь в голодный обморок упала. Неужели надо было везти прямиком сюда?

— Очнулась? — послышался голос Алексея Михайловича.

Я все еще терялась, как к нему обращаться. То переходила на «ты», то вновь это официальное «вы». Да и он тоже. Мы ждали, когда грань будет пересечена. И похоже, сегодня этот день сам собой пришел. Как всегда неожиданно.

До сих пор ощущаю его тепло и биение сердца под своей ладонью.

— Да... Почему я снова здесь? — Привстав, спросила я. — Ай! — Руку чуть кольнуло, как будто там что-то мешалось.

— Будь аккуратнее хоть немного... Ты под капельницей. С тобой больше проблем, чем с малым ребенком. — Тяжело вздохнул он. — Дара, зачем?..

— Что «зачем»? — не поняла я.

— Зачем ты встретила с ним?

— Он...

Я промотала наш разговор от начала до конца. Не могу поверить, что жила с таким скотом! Я полная дура... По щекам потекли слезы, меня буквально трясло от одного только воспоминания. От вида его лица, холодного, безразличного взгляда. Он заботился лишь о себе, но никогда о мне. Я пустое место.

— Дара! Дара, он тебе что-то сделал?! — Взяв меня в охапку, чуть ли не кричал Алексей Михайлович.

— Нет!

— Тогда, что с тобой?.. — Его хватка чуть ослабла.

Небрежно вытерев слезы, размазав макияж по всему лицу, я произнесла:

— Лёша, отвези меня... домой.

Между нами повисла неловкая пауза. Я не знала, что будет дальше. Игра ли это? То, что было, между нами, в Шанхае. Возможно, это лишь мое воображение. Надумала себе, того, чего не может быть. Дура...

Да и где мой дом. Уж точно не в Москве, а там, где родилась. Где уже давно никого нет, ни единой живой души. Так, домик на лето, можно сказать. Развалюха, которую даже не продать.

— Конечно. Сейчас, только прокапаем тебя.

— Что? — Я не верила своим ушам. — В каком смысле? Ты... У меня же нет дома по сути!

— Тсс... — Он сжал мои запястья, и поднеся ладони нежно поцеловал. Дрожь прокатилась по всему телу. Приятно... — Кто тебе вбил это в голову, Дара? — Шептал он, царапая меня чуть отросшей щетиной. — Не реви, а то потоп устроишь...

— Не реву... — Да кому я вру?! Меня скоро разорвет истерика. И все из-за...

— Перестань думать о нем! Даже не смей проматывать сегодняшний день. — Прижав к себе, приказал мне... Лёша. Теперь, похоже, Алексей Михайлович лишь на работе.

Дверь тихо скрипнула, но мне было все равно, кто там пришел. Медсестра, врач. Да

какая разница...

— Ты готова? Пора ехать домой.

У меня не осталось сомнений, что после этого дня Дарина изменит свое решение. Уйдет. Нет, она останется. Останется уже, потому что, мы оба сознательно перешли черту начальник-подчиненная. То осталось в прошлом, она сама этого захотела, назвав меня по имени. Как будто мы были давно знакомы.

— Да. Давай скорее покинем это место. У меня от больниц уже мурашки.

Впервые за долгое время, что я скиталась по гостям и отелям — смогла почувствовать то самое. Уют, которого мне все время не хватало. И где? У Лёши дома. Казалось, это невозможно. Но, как говорится, нет ничего невозможного. Все в ваших руках.

— Я так понимаю, поиск квартиры можно остановить? — Спросил он меня, помогая снять пальто.

— Ну не знаю... Как пойдет.

— Мда...

— Что значит твоё «мда»?

— Даже, когда казалось все определено и точки расставлены по местам, ты противишься сама себе. — При этом он чуть отодвинул «штору» волос и поцеловал меня в шею.

— Я сама не поняла, как это случилось. Дай мне прийти в себя, Лёша!

Я отошла от него подальше, чтобы все не закончилось в постели, как в тот раз. Так будет нечестно по отношению к нам обоим.

— Хорошо. Тебе и так срочно надо что-нибудь перекусить, а то опять упадешь в голодный обморок.

С этими словами он прошёл на кухню, оставив меня в одиночестве. Одну со своими тараканами в голове. И это было не зря. После сегодняшнего, я окончательно перечеркнула свою прошлую, никчемную жизнь.

Сев на диван я мгновенно провалилась в сон. Он был тяжелый и прерывался порой, сквозь него я слышала, как на кухне бренчит посуда, что-то слегка подгорает. И голос Лёши, он с кем-то говорил по телефону.

— Дара... Дара, просыпайся.

Я почувствовала запах кофе прямо у носа и сразу же открыла глаза. Лучший будильник в мире — это райский напиток домашнего приготовления. Леша сидел напротив меня растянувшись в улыбке.

— Ну ты и соня. Считай — целый день провалялась.

— Имею на то полное право! — беря из его рук «бадью» под названием кружечка кофе, буркнула я.

— Я и не спорю.

— Леша... Я... Я хочу с тобой поговорить.

Я знала, что и так проиграю дело о домашнем насилии, поскольку не я подавала иск. Алексей наверняка подделал мою подпись. И кроме заявления у него ничего не было. Ни единого доказательства вины Ильи. А вот у меня было. Все придется начинать сначала. Нет смысла бояться, теперь рядом со мной есть тот, кто действительно защитит. И кто любит по-настоящему. А люблю ли его я, так же, как и он меня? Сомнения до сих пор мучили меня. Доверие легче разрушить, чем заслужить. Но, возможно, я просто боюсь полностью открыться. Или же уже открылась, но сама того до конца не поняла.

— Так ты согласна? Не будешь отзываться?

— Нет. Но то, что ты сделал... Не имеет под собой ничего, кроме косвенного доказательства. По сути — это фантик от конфеты. Я хочу подать заявление. Сама.

— Хорошо, я свяжусь с юристом.

— Вот...

— Что это?

Я молча протянула ему сотовый с открытой галереей. Там не было особо много фоток, сразу можно было увидеть те фотографии, которые я сняла перед зеркалом. Синяки по всему телу.

— Скотина! Это он тогда с тобой сделал?! — Леша подскочил, как будто собирался сорваться с места и надавать моему бывшему по самое не балуй.

— Лёша, прошу... — Взяв его за руку, я чуть потушила его «огонь». — Ты же хочешь помочь мне, а не усугубить ситуацию? Если ты действительно... — на миг я запнулась. Сказать — означает признаться и себе. — ... любишь меня, то не надо так... Прошу...

— Любишь... — Повторил он медленно, смотря на меня. В его карих глазах поблескивали огоньки, отражение света от бра. Но казалось, что это было пламя. — А ты? Что ты ко мне... чувствуешь?

Он как будто прощупывал меня. Думал, как действовать дальше. Так же, как и я. Разница лишь в том, что в отличие от меня, он был в себе полностью уверен.

— Люблю.

Хватит лгать себе, Дара. Иначе никогда не встретишь свое счастье. А оно тут, стоит напротив и ждет твоего признания. Дальше только животная страсть. Огонь. Я вижу это в его глазах и хочу того же. Безумно хочу секса с тобой, Леша. Настоящего. Не под градусом или чтобы расслабиться, а настоящий. Хочу чувствовать тебя каждой клеточкой своего тела. Сейчас же!

— Ты?..

— Да.

— Ммм...

Я думал, что никогда не дождусь от нее признания. Одно лишь слово, и я твой, моя дорогая... Навсегда. Для меня не существует другой такой женщины. Только ты.

— Боже, твой аромат сводит с ума... — Пробормотал я, впиваясь в ее сосок, как малое дитя. Ее томный стон наполнил собой спальню. Дара выгнулась мне навстречу и вцепившись в волосы прижала к себе. Я слышал, как бьётся ее сердце. Она хотела меня.

Член давным-давно был во всеоружии, но я не спешил. Хочется потомить ее немного,

чтобы она сама просила.

Я ласкал ее, целуя тело, оставляя влажную дорожку и дразня сквозь тонкое кружевное белье. Дара была готова отдаться мне в любую секунду.

— Хватит...

— О чем ты?..

— Я больше не могу... Меня в жар...бросает...

— Что надо сказать?

— Ммм...

Ну вот опять... Как же она сексуальна, когда пытается сдержать эмоции. Дара полностью сдала себя, ее переполняет желание. Вон, даже маленькая милая морщинка на лбу появилась. Так и взорваться недолго.

Отодвинув, последний «щит». Кружево, превратившееся в мокрую тряпицу, я нежно погладил ее. Чуть погружаясь, ощущая жар ее желаний.

— Ах! — Дара прижалась ко мне еще сильнее, и я начал нашу невинную прелюдию. Боже, как она трепещет. Хочу ее прямо сейчас выпить до конца.

— Скажи... Дара, говори мне, что ты хочешь!

— Тебя...Ах, я хочу...Тебя! Ммм...

Этого я и добивался. Больше ничего не могло сдержать меня. Быстро натянув резинку и впившись в мою девочку жарким поцелуем, я одним движением погрузился в нее.

— Такая нежная и сладкая... Ты просто не представляешь, как меня заводишь... — Шептал я ей на ушко, покусывая мочку при каждом выпаде. — Моя хорошая... — Ее руки потянулись ко мне, чтобы обнять, но я перехватил их и прижал к кровати. — Не надо, я сам...

— Ммм... Я так не могу. Ты с ума сводишь своими фантазиями...

— Вот именно... Время сходить с ума.

— А...Ты... ускорился...

— Я не обещал быть паинькой.

Дара не могла пошевелиться, я чувствовал ее нарастающее возбуждение с каждым движением. Она получит лучший оргазм в своей жизни. Чувство, как она сжимает меня... Просто с ума сойти. Не могу больше контролировать себя, скоро сорвусь...

— Держись, детка...

— А!..

Её пяточки врезались в меня как шпоры, но было поздно. Нарастив темп до предела, я... Было ощущение, что презика не существует. Дара задрожав подо мной, громко вскрикнула и я почувствовал, как меня схватили «в плен». Не став задерживаться, я последовал за ней в нирвану.

— Дара, ты спишь?

Она сопела, положив голову мне на плечо и скрутившись в комочек. Услышав голос сквозь сон, Дара что-то недовольно пробубнила и уткнулась в меня носом.

— Моя кошечка, спи. Я скоро вернусь.

Время было позднее, но мне не терпелось. Выйдя на балкон, я набрал номер Василия Леонидовича. Юриста, чьими услугами пользовался не только я, но и отец.

— Алло... — Послышался осипший ото сна голос уже не молодого мужчины. Он работал сутки напролет. Молодая жена жила своей жизнью. Дочь от первого. Работа, офис,

работа.

— Какой же ты дурак, Алексей. Прости господи... Даже твоя сотрудница, и то умнее тебя... — Ворчал Василий Леонидович. — Процесс, полагаю уже запущен?

— Да. — В горле пересохло. Меня отчитывали, как мальчишку. А мне, так, между прочем двадцать восемь лет!

— Где сейчас твоя... девушка? — его голос как-то изменился, стал чуть брезгливым. Как будто он свечку надо мной держит. С кем мне жить, с кем спать, кого любить. Полный бред. Может он и близкий друг семьи, но не настолько же!

— Скоро должна прийти.

— Перерыв скоро закончится. Мое время имеет цену, как ты помнишь. — буркнул старик.

В дверь постучались, и она чуть приоткрылась. А вот и Дара. Действительно, она задержалась аж на десять минут. Хотя за ней подобного не замечалось.

— Прошу прощения. Я чуть... припозднилась. Можно?

— Вы оба как школьники! Малые дети... Давайте уже за дело.

— Где ты была? — Спросил Леша, как только закрыл дверь кабинета. — И почему выглядишь так, как будто участвовала в забеге?

— Все нормально. Обошлось...

— Что обошлось? — Насторожился он.

— Я споткнулась на лестнице...

На самом деле, мне не хотелось посреди рабочего дня поднимать шум. Мой бывший превратился в отменного сталкера. Прямо около офиса меня застал, схватил за руку и потянул за собой. Если бы не охрана, то не знаю, чтобы со мной было. Опять больничная палата, как вариант. Не хотелось бы прописываться у друга Леша на постоянной основе.

— Леша, в чем дело? Куда ты смотришь?

— У тебя рукав на джемпере чуть вытянулся. Разве такое бывает, когда спотыкаешься на лестничной клетке?

— Давай дома поговорим.

Я подошла ближе и чмокнула его в щеку. Так приятно на душе. Новые отношения, словно полет птицы, не иначе. Вот чего мне не хватало в моей до невозможности скучной жизни. Его.

А еще небольшого секрета. Мы скрываем свои отношения и в этом есть своя острота. Как в блюде, которое раньше не пробовал. Перчинка, попавшая тебе на язык.

— Как хочешь. — Его интонация в этот момент была, как в нашу первую встречу. В тот раз он меня отчитывал, а сейчас меня это излишне заводит. Так, что я готова на маленькое хулиганство. Здесь и сейчас.

— Ну скажи хоть мне! Я твоя близкая подруга. — Понизив голос до шёпота, произнесла Марина.

Я отмалчивалась, как партизан. Знаю я это. Близкая не близкая, но эффект один и тот же — слухи на весь офис. Кому это нужно? Но по выражению лица Марины было видно, что она не только догадывается, но и полностью уверена. Зачем тогда спрашивать?

— Марина, скажи мне сама, что ты думаешь? — тихо прошептала я, пока никого особо не было.

— Я знала!

— Тише!

— Чувствовала, что вы в конце концов сойдетесь. Все было предрешено той командировкой. — Расплылась она в улыбке. — Некоторые девушки говорили, цитирую: «Я еще не встречала более»...

— Хватит! Слушать этого не хочу. — От одного только представление, что кто-то спал с Лёшей меня выворачивало. — Ты мне подруга или кто?

— Конечно подруга!

— Тогда не рассказывай мне... эти истории. Больше никогда.

— Ооо, так у вас...

— Что у нас?

— Настолько все серьезно?

— А ты как думаешь?

— Нет. Ничего я не думала.

В этот момент завибрировал сотовый.

— Если это Илья — не смей отвечать! Ух, этот ублюдок! Слов не хватает в лексиконе!

— Марина, нам просто пора возвращаться на рабочие места. Это таймер.

Дара соврала мне, все еще не доверяет мужчинам. Но могла же сообщить! В итоге, я узнаю новости от охраны. Этот ублюдок не оставляет попыток, преследует ее. А это еще одна «галочка» к делу. Я тут же отправил копию записи юристу. А сейчас... Нам предстоит разговор. Надеюсь, Дара, ты поймешь меня.

— Почему ты на меня так смотришь, Лёша? Что-то на лице? — Отложив столовые приборы в сторону, Спросила Дара.

— Нет. Просто... Ты интересно ешь пиццу. Обычно ее едят руками, а ты отрезаешь по кусочку. — И почему я говорю о какой-то незначительной ерунде? Захожу издалека, словно сегодня ничего и не было. Так, обычный денек.

— Ты уже знаешь, что произошло рядом с офисом? — отодвинув тарелку, спросила Дара.

— Да.

— Так почему же не ругаешь меня, говоря, что я должна была сказать тебе сразу же?

— А какой в этом смысл? Все уже произошло.

— Но ты думаешь, что я тебе не доверяю.

— И ты чертовски права! Почему? Я ненадежен для тебя? Так ты думаешь?!

— Нет.

— Тогда почему?

— Леша, я сама не знаю... Сначала мне было неудобно говорить об этом при юристе. А потом... Ты бы весь день ходил на иголках.

— А о себе ты подумала?!..

— Я...

— Вот именно! Дара, послушай меня. Прошу, доверься мне. Понимаю, ты пережила многое за это время, утратила веру. Но пожалуйста, верь хотя бы мне. Мы же вместе в конце концов! Ведь так?

— Ты прав, прости...

Ее лицо слегка покрылось румянцем. «Вместе». Неужели она до сих пор, в отличие от меня не может поверить в это?

— Дарина?

— Мы вместе. — ее глаза улыбались мне. Словно ребенок.

— Миша, ты в курсе, что у твоего сына появилась «фаворитка»? — Спросил Василий своего друга. В отличие от него, Василий испытывал не малое беспокойство по этому поводу.

— Фаворитка? О чем ты говоришь? — глотнув виски, спросил мужчина. — Сигару?

— Нет уж, спасибо.

— Правильный ты слишком. ЗОЖ соблюдаешь вместе со своей новой женщиной.

Эти двое были два сапога пара. Новая женщина? Да пожалуйста! Дети от бывшей жень или любовницы? Почему бы нет. Статус позволяет. А вот клятву, данную по молодости и глупости юнцов, никто не отменял.

Идея была проста. У кого первым родится пацан, тот победил. А у кого дочь, тот роднится с другом семьями. Самая тупая клятва, не так ли? И именно так произошло с Василием, спустя годы ожиданий и надежд, он проиграл.

— Ты знаешь, о чем я, Миша.

— Ой, да брось! Поиграется детина и бросит.

— Не уверен в этом. Раньше твоего сына так не беспокоили проблемы чужих ему людей.

— Если что, я сам вступлю в игру. Будет свадьба. Пусть Кира не волнуется. А лучше ей почаще навещать будущего супруга. Думаю, мы друг друга поняли.

— Думаешь, все само рассосется?

— Не думаю, а уверен. Женщины вспыльчивые существа.

Не верится, но мы с Лёшей живем вместе уже целый месяц. Придавала ли я таким маленьким датам значение раньше? Нет. Такого и в помине не было. Хотелось в этот день чего-то особенного. Забыть о проблемах, сбросить груз с плеч и просто провести вечер вместе. Уютно устроившись на диване, замотаться в плед и включить старенький фильм.

Интересно, что ему нравится? Ведь за это короткое время, я так и не узнала его предпочтения в кино. Только еда. Оказалось, что он не такой уж притязательный. Главное, как не странно, хорошая тарелка борща и ломоть черного хлеба с салом и укропом. Странно, учитывая то, что он мой босс.

Послышался скрежет ключей в замочной скважине и его голос.

— Дара, ты дома?

— А, да! Я в холле.

Лёша подошёл ко мне, и ласково поцеловал в щеку. Так буднично. Но что-то было не так, от него веяло чем-то приторным. Он с кем-то встречался по работе? Нет, у нас строгий дресс-код. То же касается и парфюмерии.

— Ты был еще где-то кроме офиса сегодня? Не помню, чтобы в записях были какие-то встречи...

А у самой сердце выпрыгивало от волнения. Нет, не может быть, что... Не Думай об этом, Дара. А то опять наизнанку выворачивать начнет.

Несколько последних рабочих дней, я была вынуждена провести на удаленке. Мне не здоровилось. Голова то и дело шла кругом, боялась, что в любой момент упаду в обморок. А сама тайком купила тест на беременность. Но все еще боялась его сделать. Не может быть

такого, чтобы сразу после потери, я вновь беременна?.. Я же не кошка!

— Дара, все хорошо? Ты последнее время бледная какая-то. Может все-таки к врачу?

— Нет, уж спасибо! Я уже належалась. С меня и этого достаточно! Лучше ответь на вопрос.

— По твоему тону, чувствую, что мне не поздоровится. — Усмехнулся он, беря меня в объятия.

— И что это вы такой нежный, Алексей Михайлович? Косякнули?

— Это с какой стороны взглянуть. — Голос был усталый. — Василий Леонидович заезжал... Со своей дочерью. — При этом он не скрывал свое пренебрежение. И что же могло произойти? Так, стоп! Дочь?! Парфюм, оставленный на его рубашки. Только не хватает для полного «счастья» отпечатка помады!

— Эй, не надумывай себе!

— А я что-то говорила?

— Да я по твоему взгляду могу все прочесть! Стану я увлекаться...

— Мне то какое дело? Увлекся и...

— ей девятнадцать! Ну ладно, двадцатник, не больше.

— Вперед и с песнями! — Я выкрутилась из его «лап».

— Нет, уж дорогая! Сама подумай, стал бы я тебе говорить о мелкой, если бы крутил второй лямур за спиной? М?

— Конечно нет! Но ревновать не вредно, чтоб ты знал! — Задрав нос, заявила я.

— Предлагаю примирительный киносеанс за чашечкой другой какао. — Улыбнулся он.

— Почему не кофе?

— Потому что, кое-кто превращается в кролика энерджайзера и не спит... Мне приходится прикладывать не мало усилий, чтобы уговорить этого зверька.

М-да, тонкий намек на то, что я... Похотлива?! Вот это претензия от мужчины!

— Что посмотрим?

— А ты смотрела фильм «Сладкий ноябрь» с Киано Ривз?

Странно, но романтические фильмы с этим актером, я по большей части пропускала. Помню до мелочей «Матрицу», люблю триллер с ним «Джон Уик». Пересмотрела все части. Но вот «Сладкий октябрь» даже не знаю. Почему бы нет? Интересный выбор для мужчины. Надеюсь, Лёша не подстраивается под меня, выбирая девчачьи фильмы. Было бы обидно...

— Это не то же самое, что «Ванильное небо» с Томом Крузом?

— Ммм...

— Что?

— Я не большой его поклонник. Просто посмотри со мной этот фильм. — Улыбнулся он.

— Хорошо...

Не выдержав, я все же сдала тест. Ночью. В «зловещей» тишине спящей квартиры. Благо, Лёша спал как убитый. А я, не веря своим глазам пялилась на две розовых полоски.

— Как это возможно?.. Наверняка ошибка. Такого не бывает...

— Срок две недели, без отклонений от нормы. Можно сказать, чудо. — Последние слова моего гинеколога, Надежды Александровны, слегка насторожили.

— Почему, чудо?..

— Дорогая моя, у тебя выдалось «приключение». И не самое лучшее в плане здоровья. Что тут удивляться. Радоваться надо. Некоторые и по полгода и год не могут отойти. Это в лучшем случае. А ты у меня шустрик. Надеюсь, от нормального мужика, а не от этого?

Я лишь улыбнулась.

— Ясно, жизнь продолжается. Что делать будешь?

— Не знаю...

— Не уверена? Решай быстрее. Но я бы не советовала делать аборт. Сама знаешь, любое вмешательство аукается многими болячками. А особенно это. Тебе оно надо?

Конечно, не надо. Вопрос в другом. Я не могу предсказать реакцию Алексея наперед. И что будет, если вскрою все карты? Что он может подумать? Многие легкомысленные пытаются удержать мужчину ребенком. Но эта всегда трагедия на троих. Я не из них. Не хочу привязывать его к себе.

Время «отдыха» закончилось и вновь наступили трудовые будни. Настроение было какое-то непонятное, вроде должна быть рада, ан нет. Что-то внутри как будто подзуживало. Очень знакомое чувство. Страх. Я настолько не уверена в нем?! Или в себе?

— Есть только один способ поднять себе настроение. Пирожное и кофе. — Тихо произнесла я сама себе. — Думаю, мне уже ничто не повредит...

— Что?! Почему это я должен устраивать ее на практику?! — Возмутился я, когда отец сообщил мне «приятную» весть. — Кира у своего отца не может бумажки поперебирать?!

— Насколько мне помнится, Василий Леонидович отказался принимать от тебя оплату за услугу. Тебе сложно сделать «реверанс»? Ты что, не мой сын?

— Ладно... — Клацая зубами сдался я. В конце концов, что может сделать эта девчонка, Кира? Напортачит пару копий или вроде того? Будет ей урок. Тут у меня ежовые рукавицы, а не санаторий. Научится хоть чему-то. Папенька-то оберегать будет. — Начинает с завтрашнего дня в канцелярии.

— Ну уж нет. Пусть помощником у тебя поработает.

— Нет. Должность уже занята, и ты это прекрасно знаешь.

— Так пусть помогает твоей «китаянке», перенимает опыт, так сказать. — Вот же неугомонный старикан. Чего он этим добивается? У меня тут не цирковая арена из львиц! — Алексей Михайлович, это не обсуждается.

— Все решено вышестоящим руководством?

— Вот именно. — И трубку повесили.

— Замечательно... И как мне быть? Эти двое что-то задумали... Что-то очень коварное и отвратительное.

В дверь постучались.

— Вашу мать! Входите! Что еще?!

Тихий скип, передо мной стояла Дарина с испуганным и чуть побледневшим лицом.

Боже... Когда я научусь держать себя в руках. Не могу смотреть на нее, когда она так меня боится.

— Дара, проходи милая. — «милая», я буквально прошептал, так, чтобы только она могла прочесть послание, предназначенное лишь для нее.

— Я могу и позже зайти, если вы так сильно заняты Алексей Михайлович. — Она переминалась с ноги на ногу, все еще стоя на пороге.

— Нет. Заходи. Только прикрой дверь, хочу тебе кое-что сообщить. Это важно.

Фраза «Хочу тебе кое-что сообщить» и «Это важно». Порядком меня развеселила. Ведь, по сути, я собиралась произнести ее. Так и хотелось пошло пошутить. «Ты хочешь получить миллион долларов, как первый мужчина, который родил ребенка»?!

Но это «кое-что» для меня стало не только неприятной новостью, но и неким бременем. Теперь, я буду вынуждена не только разбираться сама с бумагами, но и обучать «ремеслу» какую-то соплячку. Дочь того юриста. Господи, да лучше бы я сама подыскала себе такого же хорошего профессионала за приличные деньги. Но была уверена, что мне не придется платить таким образом!

— Мрак...

— Дарина, прости, я сам не знал, что так выйдет...

— У тебя мозги в голове или тыквенная мякоть?! — внезапно для себя взвинулась я. — У тебя ни одной мыслишки не пробежало, что Василий Леонидович может с тебя спросить по полной?!

— Тише, Дара.

Но я себя уже не контролировала.

— Я не намерена сама переучиваться, да еще и тратить большую часть своего драгоценного времени на какую-то соплячку!

— Извините... — Послышался женский голос за спиной. — Я, наверное, не вовремя?

Развернувшись на каблуках, мой взгляд упал на субъект, который явно будет постоянно мозолить мне глаза. Ничего особенного?! Не привлекает?! Ты патологический лжец, Лёша! Как может не привлекать такая яркая внешность, доставшаяся явно от матери, а не престарелого отца. Жгучая брюнетка, да к тому же смуглянка от природы. А глаза... Черные, словно космос! Стройная и миниатюрная, даже ниже меня девушка казалась намного изящнее.

— Нет, что вы. — Я не узнавала свой голос. Он как будто был надломлен, мне показалось, что вот — вот я разрыдаюсь в голос. — Все в порядке... Алексей Михайлович.

— Дарина?..

— Мне пора за работу, а вы покажите вашей подчиненной, что да как.

С этими словами я покинула их. Быстро ускоряясь, чтобы никто из сотрудников не успел заметить, как слезы перекрывают мне весь обзор.

— Все хорошо, Дара. Все в порядке, тебе просто чудится. Не смей надумывать себе лишнего! Это может лишь навредить мне. Нам...

Да, сейчас самое главное — это забота о своем здоровье.

— Дарина, а вот здесь? Как я должна...

Но я слышала от своей «ученицы» только: бла-бла-бла, и только это.

— Кира... — Устало произнесла я. — Просто делай все по шаблону, который я тебе выдала...

— Эмм...

Да сколько можно! Неужели опять одна и та же история?

— Дарина, я его потеряла... Прости пожалуйста...

Как же надоело... Голос невинной овечки, а глаза змеюки! Бесит...

— Ты это специально! — Не выдержав, вскрикнула я.

— Дарина, я... Что ты... Как я могу? Ведь я только начинаю учиться...

Боже, эти наигранные фальшивые эмоции. Кого она хочет купить?! Лёшу?!

— Кира, уже целая неделя прошла, а ты наступаешь на те же грабли! Ты вообще уверена, что это твое? Может тебе подходит творческая профессия?! Не мучай себя и меня! Ты можешь взять и переучиться. Сейчас столько возможностей. Только схватись и шуруй!

— Дарина! Ты... такая... грубая... — Что это еще значит? Повернувшись, я столкнулась взглядом с Лёшей. — Лёша! Я... правда стараюсь... — Ах, да она еще и глазки ему строит! Малолетняя фифа!

— Ясно. Иди отдохни, гденибудь, Кира.

— Но... — Девчонка надула свои кукольные губки. Типа: «Ну же, взгляни на меня! Я намного привлекательнее этой старухи».

— Иди, чего встала?

Его тон давал мне хоть какую-то надежду. Но иногда мне хотелось просто спрятаться и разрыдаться в голос. Уже месяц, как я в положение, а так и не осмелилась сообщить ему. Видя, как к Лёши клеится эта девица. Да весь офис наблюдал за этим! Наверное, ставки делают... Иногда я замечаю на себе сочувствующие взгляды. Даже Лора однажды подошла ко мне и молча, по-дружески, погладила по плечу. Я настолько безнадежно проигрываю?

— Дара, кошечка моя... — Лёша прижал меня к себе и поцеловал в лоб. — Потерпи еще чуть-чуть... Пожалуйста. Я сам страдаю, видя, как она тебя доводит своей глупостью. Но ничего сделать не могу...

— Можешь. Твой юрист может передать дело тому, которого найду я! И тогда все закончится. Не могу больше находиться рядом с ней. Она меня доводит, Лёша! И не просто, а намеренно! Ты же видишь это сам...

— Дарина, что с тобой происходит? Плачешь не с того ни с сего... — Он прикоснулся к моей щеке и убрал слезинку. Сама не заметила, как начала плакать. Это все гормоны. Наверное... Что мне делать?.. — И лоб слегка горячий. Или мне кажется?

— Все в порядке. — буркнула я.

— Нет. Что-то с тобой не так последнее время.

— Устала, наверное, вот и все...

— Может тебе отдохнуть. Поезжай-ка домой.

Домой?! И оставить тебя наедине с этой хищницей? Да она конкретная охотница на мужиков! Как будто ты сам не замечаешь. А может ослеп?

— Я доработаю до конца рабочего дня. Как и все в компании. Ты слишком меня

выделяешь. А мы, между прочем так не договаривались!

— Брось, всем и так уже все ясно. По сути, им наплевать на нас. Посплетничали немного, да угомонились. Ничего особого не произошло. Дара, ты как? Бледная совсем и руки ледяные... Я настаиваю, чтобы ты поехала домой. А тут и сам разберусь.

— С помощью Киры? — Не выдержала я.

— Ооо, тут кто-то ревнует? — Лёша расплылся в хитрой улыбке.

— Вот именно! Имею полное право! Я не бесчувственное бревно!

— Иди-ка сюда, моя ревнивица...

— Лёша, ты из ума выжил?.. Мы же в офисе!..

Но похоже моего босса мало волнует мнение окружающих. И то, что дверь в зону ожидания стеклянная, тоже ничего не значит. Он прижал меня к себе и поцеловал так страстно и горячо что... На миг я забыла о своей больной фантазии, отдавшись чувствам.

— Лёша, прошу... Нас же увидят!

— И что?..

— Ах ты! Зараза! Пусти!

— Только если ты скажешь, что любишь меня... — Прошептал он мне на ухо, от чего меня тут же бросило в краску. — Ну же...

— Лю...люблю. Я тебя люблю. Доволен?

— Еще как.

Я думала, что на этом его приставания закончились, но нет. Он потащил меня за собой в кабинет и захлопнув дверь прижал к стенке, поставив колено между моих ног.

— Это уже слишком, Лёша...

— А где же твое Алексей Михайлович? Потеряла? — Спросил он, утыкаясь мне в щеку оставляя на ней дорожку страстных поцелуев.

— Вас так заводит моя ревность, Алексей Михайлович?

— Ты даже не представляешь как...

А тем временем Кира вернулась с кипой бумаг и... Застала ту самую картину, которая снилась ей в кошмарных снах. Алексей, как будто намеренно делал ей больно. Интересно, знал ли он, что она влюблена в него с самого юного возраста? А знает ли о договоренности их родителей? Отец ничего не говорил. Просто сказал, что устроил ее к Алексею на работу и... Ей самой надо действовать если хочет взять своё.

Но она столкнулась с небольшим препятствием. У Лёши была женщина. Кира чувствовала, что между ними что-то большее чем первобытный секс.

Сейчас она в этом убедилась.

«Люблю». — Слово, которое причиняет невероятную боль и вселяет в нее чувство. Кира искренне возненавидела эту женщину.

— Лёша, подожди... Я не...

— Разве тебя это не заводит?.. Это чувство, что кто-то, прямо в этот самый момент стоит за дверью? — Опалил он меня. Наше дыхание было прерывистым, мы оба хотели одного и того же. Но меня мучают сомнения. Можно ли?

Я уже целую неделю отказывала ему в близости. Сразу после того, как узнала новость о беременности. И его сообщение, что теперь я работаю в паре. Я так взбесилась в тот момент, увидев эту пигалицу.

В этот момент его рука скользнуло вверх, задирая строгую юбку карандаш до самого белья. И я непроизвольно тихо застонала, прикусив нижнюю губу. Как будто это поможет, скрыть то, чем мы занимайся в рабочее время. Какие же мы оба...Развратные.

— Нет...

Слабая попытка оттолкнуть его не удалась, а наоборот завела Лёшу еще больше. Он жадно впился в мой губы, подминая меня под себя. Не жёстко, но властно. Показывая, что он мой мужчина, и ни кто иной в этом мире. Сказать по правде, мне это нравилось. Его доминация надо мной доказывало то, что он не видит перед собой других женщин.

— Почему ты такая упертая? Отказываешь мне все время... Неужели я тебя обидел чем — то?.. — Нашептывал он мне на ухо, расстегивая блузку.

— Вот именно!

Вывернувшись, я начала приводить себя в порядок, как можно быстрее. Никто не должен знать, чем на самом деле мы тут заняты место работы. Лёша словно студент на вписке. Нашел уголок, где пообжиматься!

— Так скажи мне, что не так.

— Я уже говорила! Но ты меня, как будто не слышишь.

— Ну не могу я ее выкинуть за дверь! Это не мое желание, чтобы она тут пороги отирала! Я тут не главный, уж прости!

— А кто же?

— Ты прекрасно знаешь, что это мой отец... Чтоб его!

— Знаешь, а разбирайся-ка сам с этим! Меня это не касается!

— Дарина, стой!

Поздно, схватив папку со стола, я вылетела из кабинета, как фурия. И тут же столкнулась с ней взглядом. Кира молча сидела за своим столом и смотрела на дверь. На лице читалась чуть заметная улыбка, нет, хищный оскал маленького зверька.

«Чертов хорек»!

Не могу находиться с ней рядом. По крайней мере сейчас... Душно. Надо бы проветрить голову и остыть немного, прийти в норму.

Дверь за моей спиной скрипнула.

— Дарина, мы не закончили... Где та папка?

Ах, папка значит! Ты начинаешь капать мне на мозги, Лёша. Не дай бог, я тебя этой папкой... Хотя, какая разница? Дай бог и пришибу!

— Вам поможет с презентацией Кира. — Бросив девчонке на стол документы, ответила я. В то же время с превеликим удовольствием наблюдая, как она хлопает своими не в меру нарощенными ресницами и открывает рот. Кукла — одно слово.

— Но Кира не...

Уже Кира, значит?! Ничего не значит?! Так я тебе и поверю! Пошел на хрен!

Не слушая больше не слова из этого поганого рта, я вылетела из кабинета. Зараза! А еще и в любви признавался! Нахал!

— Аккуратнее, милочка...

— Что?..

Оказывается, я чуть не сбила с ног Лору, которая каким-то боком проходила мимо. Хотя ее отдел в противоположном направлении. Что ей надо на самом деле?..

— Извини...

Она посмотрела на меня строго-оценочным взглядом, делая для себя какие-то свои выводы.

— Сейчас время к перерыву. Может составишь мне компанию.

Никогда, за все время, что я тут работала она даже глаз на меня не подняла, а тут... Мир, наверное, перевернулся с нок наголову. Иначе, как мне это объяснить?

— У тебя слишком много вопросов на лице, Дарина. Ответить на все, конечно я не в силах... Но на некоторые и без вопросительного знака смогу. И поверь, это будет не последняя полезная информация для тебя.

— Наш офис становится похож на Хогвартс. Тебе так не кажется, Лора? — съязвила я. Но зерно любопытства проникло в мое сознание. И его может вытравить лишь ответ.

— Ну?

— Считай, ты взрастила мой интерес. Идем.

— Дарина! — Как же он достал меня! Сидите в своем кабинете Алексей Михайлович, и учите эту куклу Барби уму разуму! А я умываю руки.

— Алексей Михайлович, я слишком голодна, чтобы что-то объяснять. Сами справитесь со своей ученицей! — Кинула я свое «фе» через плечо.

— Вот так с этими мужиками, чтобы по струнки ходили и не расслаблялись. — Хмыкнула Лора, и я невольно улыбнулась. И правда, иногда надо показывать себя настоящую, чтобы тебя ценили, а не пользовались.

— Так зачем ты меня пригласила «на чай», Лора? — Не выдержав ее монотонного перемешивания сахара в кофе, спросила я.

— Какой срок?

— Что?.. О чем ты гово...

— Можешь не притворяться, у меня глаз наметан. Многодетная семья, куча сестер, кухни всех мастей. Я все видела. От начала до самого конца. Где-то месяц, я права?

Я молча кивнула.

— Алексей Михайлович знает?

— Еще нет...

— А молчать, дорогая моя, тебе ой как не выгодно. В такой-то ситуации.

— С чего такая доброта? Ты же тут известная «охотница».

— Я предпочитаю термин «свободная женщина». Не хочу быть привязана к одному мужчине на всю жизнь. Не мое это. Так на чем я остановилась?.. Ах, да. Первое — не скрывай от своего мужчины правду. Второе — не смей покупаться на дешевые трюки этой пигалицы! Поверь, она и сейчас наверняка прощупывает почву. Пока мы тут лясы точим.

Я было дернулась, желая встать и пойти обратно в офис, но Лора меня удержала.

— Думаешь, я отпущу тебя голодную и холодную? Нет уж, дорогая! Я только начала. Ешь.

Чувство, как будто я пятилетний ребенок, и в меня пытаются запихнуть щедрую порцию каши. Тем временем Лора подвинула ко мне рис с овощами и сок. Другое в меня просто не лезло. Как она угадала?

— Слушай. Даже не обращай внимание на такие дешевые трюки, как ползание на коленках прямо у штанов босса под столом. Это самое примитивное средство. Все об этом знают.

— Я не знала... — Попивая сок, ответила я.

— Ну... Ты слишком правильная и наивная девушка. Город быстро учит. Но некоторые... Живут по своим правилам, пока их не сломают.

Это точно намек на мою наивность в отношениях. Все уже узнали, что я развожусь, ведь Илья не оставляет попыток встретиться со мной. А на территорию бизнес-центра его не пускает охрана. Вот он и скандалит.

— Прежде, чем прийти сюда, я работала в конторе Василия Леонидовича. Так скажем... Попала по «рекомендации». Мы друг другу...слегка наскучили, а мозолить глаза так себе развлечение. Вот и работаю здесь. Тем более жизнь в такой компании не перестаёт кипеть. Каждый день приносит новое. В общем, знаю я его дочь. Стервозная натура, слово «хочу» и «дай» всегда исполняется. И это касается не только объектов, но и «субъектов». Не знаю, что там папаша задумали, но, если любишь... Держи, вырывай из ее цепких лап с корнем. Тем более Алексей Михайлович видит перед собой лишь тебя.

Ух, ни фиги себе, какой монолог выдала! Не ожидала от Лоры подобного... Но, спасибо ей. Хоть и сама это знаю, вижу каждый день. Мерзко даже представить эту нахалку... Как она липнет к Алексею. Скотч канцелярский, одно слово! Лора права, буду бороться, чего бы мне это не стоило!

— Вижу, я тебя зарядила капелькой позитива. — Улыбнулась моя собеседница. — Ну,

будем дружить? Одна подруга хорошо, а две уже «команда спасателей».

— Это точно.

— Чем это вы тут занимаетесь? — Послышался голос Лёши у меня за спиной.

— О, а вот и сам виновник! — Хмыкнула Лора. — Смотрите, Алексей Михайлович, не разорвитесь надвое в своей «услужливости».

У меня сердце, казалось, остановилось, когда я слушала Лору. Что она, черт возьми делает? Подталкивает меня к действию прямо сейчас?! Но я ни черта не готова говорить на эту тему! Выдохлась, как лошадь на бегах...

— Я вас покидаю, голубки. — И подмигнув мне, она действительно быстро смотала удочки.

Мне так и хотелось крикнуть ей вслед: «Не оставляй меня с ним! Прощу!»! Но чего я боюсь? Борьбы? Я никогда ни с кем не соперничала. Просто отдавала любовь, а тут...

— Я тебя уже потерял. — Присев напротив меня, сказал Лёша.

— Признай, тебя тоже достала эта малявка.

Леша тяжело вздохнул.

— Что из этого следует? Я не могу быть нянькой для нее, Лёша. У нас и так дел невпроворот. Вот- вот экспо, а я с ней нянчусь! Это несправедливо. Понизь ее. Пусть в «канцелярии» мозг выносит.

— Дара... Я уже тебе говорил о сложившейся ситуации, а ты мне последние мозги вынести решила...

— Вот именно! Как мне их выносят, так и я тебе ответочку буду посылать.

— Так, о чем ты с Лорой так мило болтала?

— О женском. Как с вами, мужиками тяжело порой бывает.

— Надеюсь интимные подробности нашей жизни, ты ей не выливала в слезах?

— Еще чего! Я до такого не опускаюсь! Это вы нам кости любите промывать сидя в баре за кружкой пива. — Лёша чуть изменился в лице. — Похоже мои догадки верны. Как невежливо. — Я игриво погрозила ему пальцем.

— Ну, раз я так провинился, то может быть ты примешь мое предложение сходить в ресторан?

— Ресторан? — Честно говоря это был первый раз, когда он сам это предложил. Не по работе. — Только не китайский, там я частый гость. Удиви меня.

Я состроила невинный взгляд. По его виду можно было сказать, что Лёша оттаял. Забыл о проблемах на работе. Нам обоим не мешает отвлечься. Может там я и признаюсь ему в том, что жду от него ребенка. Как же он отреагирует?..

Кира наблюдала издалека как эти двое мило беседуя, словно попугаи неразлучники, шли к авто.

— Ненавижу... — ее ладонь сжалась в кулак, Кира дрожала от чувства бессилия и переполняющей ее ярости. Но тут, внезапно ее взгляд привлекла фигура, что стояла чуть поодаль в тени. Вот это уже любопытно. Она знала одно. Папочка ведёт дело, помогая избавиться от проблемы. А поможет ли он своей кровинушке? Конечно, поможет!

— Дара, ты скоро? — Постучались в дверь. — Мы опаздываем.

В этот момент, я крутилась у зеркала. Присматривалась, не слишком ли обтягивает меня платье? Заметно ли хоть что-то? Но, похоже все было нормально. Талия, пока что на месте, живот плоский, не выпирает. А должен ли на первом месяце? Я, по сути, ничего не знаю...

— Минуту!

Да где же он?! Куда я его дела? Неужели выбросила?.. Не может быть такого. Вот же!

И как Лёша его не заметил?! По своей же глупости, я от волнения запихала «волшебную палочку» под раковину. Думала показать ему тогда, но... Сам виноват!

— Наконец-то, красотка. — Улыбнулся он, когда я изъявила желание показаться.

— Правда?.. — Я почувствовала, как кончики ушей начали краснеть.

— Конечно, где ты видишь еще какую — нибудь такого женщину? Тебе идет красный... Но...

— Что?

— Возьми вот это. — Он накинул на меня палантин, молочного цвета. Не видела у себя в гардеробе подобного. — Маленький подарок от меня. Не хочу, чтобы чужие глаза раздевали тебя. Хотя, можно сказать, ты и так полуголая. Твоя грудь... Ты как будто операцию по увеличению успела сделать в тайне от меня. — Усмехнулся Лёша.

И правда, только в груди платье было чуть тесновато. Ну как чуть... Пушап и без специального бюстгалтера получился. Ложбинка то, что надо.

Я не знала до самого конца, куда мы пойдём. Сначала мне устроили романтическую прогулку по вечернему городу, когда только зажигались фонари. Это было... волшебно, сотни маленьких огоньков вокруг тебя. Я даже смогла чуть успокоиться и отпустить мысли погулять.

«Как мне сказать ему?» — Вертелся назойливый вопрос в голове. И ангел с демоном на плечах нашептывали разные варианты развития событий. В том числе и тот, где Лёша бросает меня одну в ресторане и убегает «порыбачить». Или в дальнее плаванье. Или я в дальнее плаванье...

— Мы пришли, Дара. О чем задумалась? Слишком пафосное местечко?

— А? Нет, что ты... — На автомате ответила я.

Даже не обратила сначала внимание, где мы. А ресторан был не из дешевых. Не шаурма за углом после клубных танцулек в студенческие времена.

Перед нами даже открыли дверь. Мужчина был одет, словно гусар из «Гусарской баллады». Аутентично...

— Столик номер четыре. — Произнес Леша, обращаясь к девушке за стойкой.

— Прощу за мной. Проходите. Сегодня у нас живая музыка, саксофон.

Это как-то... Не слишком ли все тут отдает «элитным клубом»? Женщины одеты в дорожные коктейльные платья, брюлики — колье. Мужчины в костюмах и часах за несколько лямов. А я... Белая ворона, вот кто я. Простое красное платье, бежевые дешманские туфли лодочки, которые я подобрала к палантину. Ничего особенного. Так, золушка из тыквы вылезла.

Официант подал нам меню и оставил нас. Но меня не привлекало название блюд, а вот цены... Это совсем другое дело. В голову сразу пришла мысль: Сколько я могу себе позволить, один цезарь стоил, как крыло авиалайнера.

От нервов бросило в жар. Одно дело, когда ты сидишь себе спокойно на деловом ужине и отработываешь свой хлеб. А тут... Меня пригласили на свидание! Уже и забыла, как это. Я никогда не понимала девушек, которые ходят вкусно поесть за счет парня. Привычка платить за себя у меня еще с тех времен. Дороже кафе никуда не ходила, и то скромничала там.

— Дарина, ты что — нибудь выбрала?

— Нет... — Черт ком к горлу подступает.

— Тогда позволь мне. Нам пожалуйста... Салат цезарь для МОЕЙ девушке и красную рыбу на гриле. — Я лишь глазами хлопала. Спрашивать: «Откуда ты знаешь, милый, что мне нравится»? Это просто глупо. Стандартный «женский набор». А мужской... — А мне, пожалуй, только стейк средней прожарки. И принесите нам винную карту.

— Дара, ты какая-то бледная... И даже к вину не притронулась. Неужели решила закодировать себя? — Подшутил я. Но она не ответила, присмотревшись повнимательнее, я заметил, что она сереет. — Что за...

Но я не успел закончить, она резко подскочила и выбежала из ресторана. Так практически и не притронувшись к еде. И смотрела она на меня как-то странно, когда я сам ел.

— Эй... — Подозвал я нашего официанта. — Продукты свежие?

— С утра только привезли. Мы каждый день закупаем только лучшее.

— Так почему?.. — Пробормотал я. — Счет.

— Почему ты сбежала? — Я обнаружил Дару недалеко от ресторана. Она стояла в одном лишь платье, прислонившись к холодной стене. — Ты же замёрзнешь. — Я снял пиджак и накинул ей на плечи. Хоть внезапно пришло бабье лето и на улице потеплело, никто не отменял холодных вечеров. — Практически не притрагивалась к еде, ковырялась вилкой, как ребенок... Ни одного глотка не сделала. А я, между прочим, старался.

— Мне плохо, вот что!

— Так может тогда к врачу?

— А чем он поможет?!

— Ну хоть лекарство посоветует.

— Вряд ли мне уже что-то поможет, Лёша... — Она как-то странно усмехнулась.

— И почему ты так в этом уверена?

— Возможно ЭТО пройдет через восемь месяцев.

— Что ты имеешь...

— Леша, я беременна.

Беременна?! В тот момент меня прямо в сердце стрелой ударило. От меня? Это мой ребенок... Наш. Только наш с Дариной малыш.

— Ты внезапно онемел? Расстроился? Не хочешь иметь со мной ничего общего? Ммм!

Схватив ее в охапку, я поцеловал Дарину, так что самому было трудно дышать. Меня захватили чувства. Радость, шок от услышанного. Не думал, что, узнав подобное, чуть ли с ума от счастья не сойду. Так реагируют на радостную весть?!

— Ммм... Ты меня раздавиФ!

— Прости... Идем скорее. — Я потянул ее за собой. Быстрее к машине и...

— Куда ты меня тянешь?!

— Заедем кое-куда и сразу домой, хорошо?

— А... да, конечно...

— Ну, и что вас привело ко мне в этот раз? — Спросил Гриша, увидев парочку у своего кабинета. Хотя уже знал ответ на свой вопрос. Он нарушил врачебную этику в тот раз и тайно сделал анализ крови.

— Мы на осмотр, доктор. — Ответил друг, чуть улыбнувшись. — Аппарат УЗИ еще работает?

— В такое-то время? Вы опоздали, господа.

Гриша краем глаза наблюдал, как лицо Дарины медленно покрывается румянцем. Видимо она не подозревала, что ее парень сразу же привезет ее сюда.

«Кино решил посмотреть? А девушку свою ты спросил?» — Так и хотелось спросить Лёшу.

— Лёша, пойдём домой... Поздно уже... Кто этим... заниматься будет? Да и не надо пока что. Все нормально. — Просила Дарина. Но похоже зря.

— Гриша все сделает.

— Что?!

— Я?! — наигранно воскликнул друг.

— Гриша, прошу тебя.

— Ну... Раз ты меня просишь... Идемте за мной.

Пока по мне «шнырял» аппарат УЗИ, я уже сотню раз провалилась сквозь землю. Мало того, что опять эта чертова больница, так еще и мужчина меня осматривает. Для меня это было самым большим кошмаром. Всегда. Да, возможно, я примитивна. Но мне всегда было намного спокойнее, когда я была рядом с женщиной врачом. Хоть и говорят, что врач пола не имеет...

— Попался! Вот и ваш малыш. — Григорий тыкнул в экран. — Сердечко бьётся хорошо. Все отлично. Что еще надо для счастья? Посмотрел?

— Да...

Лёша не отрывал глаз от экрана и все время держал меня за руку. Как будто боялся, что я сбегу к чертям. И, честно говоря, мне этого очень хотелось. Приехать домой и спрятаться под одеяло с головой. Чего стыжусь? Сама понятия не имею.

— Невероятно... — Выходя из больницы произнес Лёша. — Мой ребенок... Сын...

Ах, вот оно что?

— И где ты это увидел? Сына?

— На экране.

— Ты в курсе, что сейчас ребенок больше похож на креветку, чем на человека? А про пол еще даже заикаться рано!

— Ну и что? Это мо... Наша «креветка». Вот что самое главное.

— И ради этого ты притащил меня сюда?

— Именно.

— Могли бы и позже, если тебе было так важно узнать пол... Ты вообще готов к этому?

Хочешь? Я имею ввиду...

— Конечно хочу! Даже не думай об аборте!

— Тише... Мы, конечно, одни на улице... Но окна палат...А! Что ты делаешь?! Отпусти, я сама в состояние ходить!

Но Лёша, как будто не слышал меня. Подхватив на руки, спокойно нес до самой машины. И улыбался, как Иванушка дурачок.

— Папа, расскажи мне о деле, которым сейчас занимаешься. — Попросила Кира, когда они всей семьей пили чай в гробовой тишине.

Все трое испытывали неудобства, но традицию не нарушали. Прямо как аристократы, ужин при свечах без тв и боже упаси, газет. С новой женой отца, она практически не говорила. Да, нет, хорошая погода. Вот и все темы, а точнее не одной. Хотя та была старше Киры всего на пять лет. Но все равно Кристина ее бесила, она чувствовала ревность каждый раз, когда отец обращался к жене. А про дочь, казалось, забывал. Но сейчас, Василий обратил на нее внимание. Мгновенно.

— С чего бы вдруг такой интерес? Проснулось желание перевестись на юридический?

— Скажем, мне любопытно... Ты же не адвокат по бракоразводным процессам. А тут...

Что за исключение из правил? Ты изменил своим принципам?

— Нет. Просто иногда надо помогать людям...

— Ты благотворительностью не занимаешься. Или...

— Конечно нет! Я делаю все во благо семьи. Нашей семьи, Кира. И твоего будущего. Которое, кстати говоря, зависит не только от меня. А во многом от тебя самой, моя дорогая дочурка.

— Пожалуй... Я заварю вам еще чаю... — Вмешалась Кристина. Ей стало любопытно что да как.

— Конечно, дорогая...

На миг их живой диалог вновь затух, но лишь до тех пор, пока Кристина не покинула столовую.

— Ну так что? Расскажешь мне о этой стерве? Дара меня порядочно бесит, вертится вокруг него постоянно! И Алексей от нее никак не отлипает. Как нитка с иголкой... Если бы ее вообще не было...

— То жизнь была малиной? Учись преодолевать препятствия не опуская головы.

— Тебе просто рассуждать. Ты их не видишь каждый день. Там все серьезно.

— Скажу одно. Ее муж тоже серьезен. Вроде как согласился на развод, но... Не хочет отпускать. Знаю таких, он из кожи вон вылезет, лишь бы оставить при себе.

— Но что мне делать?

- Я забыл у себя в кабинете папку. Очень важные документы... Дело о разводе...
- Ааа... Тебе принести?
- Пожалуй да.

Я даже представить себе не могла, что мужчины могут быть курицами-наседками. Видимо у Алексея что-то «сломалось» и место работы он повсюду ходил за мной. Охранял, можно сказать. Только от кого? Если от себя, то он явно проиграл.

И сейчас. Стоило мне поднять свою пятую точку с кресла, как дверь кабинета открылась.

— Куда-то собираешься? — Спросил «секьюрити».

— Да. К вам, утвердить пакет документов. — Устало улыбнулась я. Мне уже было плевать даже на взгляды Киры, которые выражали явную неприязнь. Пусть делает, что душе угодно. Все равно проиграла! Как говорила Лора, на дешевые трюки не покупаться. Я же не дурочка в конце концов. — Надеюсь, вы не забыли, что на этой неделе в четверг экспо?

— Конечно нет. Проходи.

Проходя мимо Киры, я заметила, как она одними лишь губами произнесла:

«Стерва».

Ха! Кто тут еще стерва можно поспорить. Не ты ли та жаба, которая хочет отбить у меня мужчину?! Мы еще посмотрим, кто кого. На прямой конфликт ты пока не выходишь, но это не значит, что его не будет. Скоро сорвешься, и тебя под белы ручки вышвырнут отсюда.

Может я и стерва... Но не без причины. А причина у меня весомая. Сидит себе и развивается в тепле.

— Дара, все в порядке?

— Да, идемте.

— Почему?! По-твоему, я не могу представлять нашу компанию?!

— Дара, тише... Успокойся и присядь, я не буду разговаривать с тобой об этом, пока ты в таком состоянии. Боже... Это и есть гормоны?..

— Представь себе! Именно они! Привеет, давно не виделись!

— Сядь! — Черт, я на нее только что...рявкнул? Боже, что сейчас будет?.. Только не плач, умоляю. Сотрудники и так думают, что тут мексиканский сериал на троих. Но, к моему удивлению Дара, успокоилась и села напротив. Неужели мне надо кричать, чтобы она услышала?! Ненавижу это... — Дара, я о тебе, между прочим, забочусь. О вас двоих. Там будет суета, толпы людей, не присесть ни на секунду.

— И кого ты планируешь отправить вместо меня?

— Кира вызвалась помочь мне. Она коммуникабельна, если даже чего-то не понимает-зубы только так заговаривает.

— Что ты только что сказал? Кто вместо меня? Да ты рехнулся! Я столько работала над презентацией, а ты ее чужому человеку отдаешь! Коммуникабельная? Да это мелкая ни хрена не понимает до сих пор! Все разжевывать, как корова жвачку свою жует надо! Ты не в себе?! Или я уже глаз намылила? Так?! Все, досвидос?!

— Дарина, тише... Успокойся, иначе мне тебя, что, связать по рукам и ногам? И так домой отправить? Вот потеха всему офису будет.

— Да иди ты!

Подскочив, Дара ринулась к двери. Она просто в бешенстве, такую ее опасно оставлять одну. Я перехватил ее ровно в тот момент, когда она взялась за ручку.

— Что тебе еще надо, козел?!

Ни фига себе, я теперь рогатое животное?! Вроде не рогоносец, но уже гордо ношу «корону».

— Я тебя не выпущу, пока не успокоишься и не придешь в себя. Ты все покраснела. Нельзя, чтобы тебя видели...

— Так ты меня уже стесняешься? Потолстела?..

— Что?..

— Я... взвешивалась недавно... И поправилась. Теперь я не худышка!

— Боже... Дара, меня это мало волнует. Меня больше волнует то, что у тебя постоянно скачет настроение. Вот одна из причин моего решения. И это не относится к тому, что мне кто-то кроме тебя нравится. Я люблю только тебя. О, нет... Стой. Только не плачь, умоляю тебя. У меня не хватит салфеток. Твой макияж потечет! — Наконец нашел я весомый аргумент. — А ты каждое утро полчаса тратишь на него, не говоря уже о том, что выбираешь одежду, чтобы скрыть все.

— Угу...

— А может не надо уже скрывать? Поедешь сегодня вечером со мной в одно место?

— Опять ресторан?.. — Вытирая катившиеся слезы, спросила, Дара.

— Нет, это намного лучше, милая.

Куда Лёша меня везет? Это точно не ресторан, и слава богу. За окном мелькают огни многоэтажек. Что он хочет показать мне в спальном районе? Места, где провел детства?

Сотовый запиликал, и Лёша быстро ответил, не дожидаясь пока положат трубку. Обычно он плевал на звонки после работы. Говорил: «Мое время с тобой стоит дороже». А тут взял. Интрига.

— Да, мы практически подъехали, не переживай. Нет, не поздно. Сейчас, буквально несколько минут.

— Лёша? — Машина остановилась у подъезда старенькой девятиэтажки. — Куда ты меня привез?

— Идем. — Улыбнулся он.

Открыв мне дверь и подав руку, он «торжественным маршем» повел меня к подъезду, набрал номер квартиры и ему молча открыли дверь.

«Сим Сим, откройся!» Волшебство...

В итоге я стояла у порога открытой двери под номером восемьдесят девять. Нас встретила милостивая женщина, и она была очень похожа на Лёшу. Буквально его отражение, только в женском облике.

— Дара, познакомься. Это моя мама Нина Алексеевна.

— Очень приятно, Дарина...

— И мне, Лёша часто о вас мне рассказывает. Ну что вы стоите, проходите в дом. Чай заварен, блины напекла.

Просто блины и чай... Нет. Стол просто ломился от разносолов, сразу было видно, что его мать корпела над плитой не один час. Мне стало жутко неудобно. Ради чего? Меня?!

— Давайте я помогу вам убрать со стола. — Предложила я, когда «скромная трапеза» была окончена.

— Нет, нет. Не стоит!

— Мама уберешься позже, а точнее посудомойка. Зачем, по-твоему, я тебе ее покупал?

Идем, у нас новости.

Так вот зачем он меня сюда привез?! Я же сейчас пунцовыми пятнами с ног до головы покроюсь.

— Внук?! У меня! — Похоже Нина Алексеевна была не мало удивлена. Она уже и не надеялась, что станет звать себя гордо «бабушка». Ведь сын ни разу не говорил о том, что собирается успокоиться, а уж тем более обзавестись любящей семьей. Женщина была действительно рада такой приятной и неожиданной новости. — Лёша, а отец знает?..

Я наблюдала за ними затаив дыхание. Мне было мало что известно о главном боссе компании. Не считая того, что он является отцом Алексея.

— Нет.

— И правильно. Пока не говорите ему... А то он с юности строит семейные планы.

«Глупец»... — Прошептала Нина Алексеевна одними губами. Но я — то прочла. Да, с таким настроением, я вряд ли понравлюсь его отцу.

Илья не мало удивился, когда к нему подошел не Василий Леонидович, а девушка. Красивая, прожигающая в тебе насквозь дыру брюнетка. И очень молодая. Нет, сейчас точно пройдет мимо. Это лишь его желание на фоне отсутствия постоянного секса. После расставания с Дариной, он так и не смог больше привести женщину домой. Стрёмно было. Главное для него сейчас вернуть жену. Во чтобы это ему не обошлось.

— Добрый день, вы Илья? — остановившись напротив него, произнесла девушка.

— Да. А вы ничего не перепугали. Я ждал совершенно другого человека.

— К счастью, нет. Сегодня я заменяю Василия Леонидовича. — Мягко улыбнулась девушка.

— Не слишком ли вы молоды для юриста?

— Позволите?

— Ах, да... Присаживайтесь, раз уж пришли. Итак?

— Может и молода... Но... У нас общая цель, как видите.

— Из ваших слов трудно что-то понять. Говорите по делу. Я и так теряю время, общаясь с малолеткой.

— Может и малолетка, но партнёр по «несчастью». — Она хитро сузила глаза. — Развод ведь не желателен? Мы можем помочь друг другу. Избавьте меня от своей любимой женушки, а я возьму своё.

— Так Дара по неволе стала соперницей? Любопытное зрелище.

— Именно так...

— Ну да, конечно. И что же мне надо делать? — Илью устраивал такой расклад и последствия его мало волновали. Дарка переживет, пострадает немного, да придет в норму. Как всегда. Будет пай девочкой у него, больше Илья перед ней вытанцовывать не собирался.

— Ну, к примеру...

— Ты все запомнила? — В очередной раз спросила я ее.

— Дарина, вы спрашиваете меня уже седьмой раз. Не стоит так переживать, я справлюсь. С моей — то коммуникабельностью.

Уколоть решила? Не выйдет.

— Отлично. Оставляю все на тебя. Надеюсь, что мы получим лишь хорошие отзывы. Иначе все шишки посыпятся на тебя.

— Что?

— А ты как думала, Кира? Ты же будешь на выставку вместо меня.

— Думаю, что Алексей Михайлович не даст меня в обиду, ведь так?..

Лёша как раз выходил из кабинета. Она специально! Держись, Дара. Самообладание...

— Готова? — Спросил он Киру. Его тон был недовольный. Не так давно она чуть не сорвала переговоры с новым клиентом, запортатив предварительную презентацию продукции. Так сказать, черновик, но именно с этого все и начинается. Мы показываем на что способны.

— Да, Алексей Михайлович...

Боже, а расфуфырилась то! Сколько штукатурки на себя нанесла... Не говорю уже о ее чертовых духах, от которых меня порой выворачивает наизнанку. И это придыхание, когда

произносит его имя.

«Он мой мужчина, слышишь»?! — Так и хочется вцепиться в нее и орать. Что со мной происходит? Ведь раньше я не была такой...

— Кира... — Та аж замерла, и я тоже. Лёша как вышел из кабинета, так и слова мне не сказал, даже не взглянул толком. — Даю тебе пять минут, чтобы ты смыла это дерьмо со своего лица. На проститутку похожа, если говорить прямо.

— Что?! — Она явно не ожидала такого. Комплемент, это да. Но сравнение с дамой легкого поведения...

— Время пошло.

— Это не в какие ворота! Между прочем, я делаю мэйк у лучшего стилиста!

— Видимо его профиль завален работами для «папиков». Сейчас же иди в дамскую комнату.

— Вы мне не папа!

— Я твой босс, который не терпит нарушения дресс-кода.

Кира вылетела из помещения вся в пунцовых пятнах. Даже тональник не мог того скрыть.

— Ты не переборщил? — подойдя к нему и положив руки на плечи, спросила я. Хотя на самом деле получила истинное удовольствие наблюдая за этой сценой из зрительского зала.

— Нет. Давно пора поставить девчонку на место. Она слишком много себе позволяет. — Усмехнулся Лёша, притягивая меня к себе. — Например... — Он нежно прихватил меня за подбородок и наши взгляды встретились. — Напрягает тебя без надобности, а тебе нельзя волноваться.

— Как будто я дам себя в обиду?.. Эй, что ты делаешь? Мы не дома! — Его рука медленно прокралась под мой свитер и погладила «сокровище». Так он называл нашего малыша, а я все так же в шутку звала его маленькой креветкой. — А ты все же немного поправилась. Я уже и не ждал изменений. Ау! За что?

Я пнула Лёшу в плечо. Тоже мне, знаток «этого дела». Если я ничего о себе не знаю в этом состоянии, то он и подавно. По сути, я словно слепой котенок, иду на ощупь. Да, поправилась немного, но на деле незаметно. Пока что. И надеюсь, что никто не заметит, пока я не доработаю до декрета. Буду скрывать как могу. Оверсайз, разные свитера в виде мешков, и такие же платья.

Взяв меня за руку, Лёша потащил меня к себе в кабинет.

— Лёш, что ты делаешь?! Она же скоро вернется!

— Поверь, мэйк это дело долгое. По себе должна знать. А обиженная женщина особенно долго приводит себя «в порядок». — Хмыкнул он, захлопывая дверь. Я услышала, как повернулся ключ. Мы наедине, никто не зайдет даже если очень захочет.

Я так соскучилась по его ласкам за это время. Может?..

— Ты разрешишь мне? Я буду очень аккуратен, милая...

— Ну... Даже не знаю, что тебе сказать. Не у меня надо спрашивать.

Он вновь прикоснулся ко мне, ласково погладив малюсенький живот, который был замечен лишь нам двоим.

— Малыш, ты как?

— Как будто он тебе ответит. Его нервная система только-только формируется.

— А сердце?

— Бьётся. Будь **ОЧЕНЬ** аккуратен, иначе я тебя пришибу на месте.

Мои слова стали для Алексея точкой невозврата. Он был так нежен в этот раз...

— Ммм...

На миг я оторвался от своей игры и посмотрел в ее глаза. Такая милая, когда закатывает их и прикусывает губы, стараясь приглушить стон. Он так и рвется на свободу. Моя, только моя Дара. От одного лишь прикосновение к груди такая реакция. Так вот, как меняется женское тело во время беременности?..

— Ты стала намного чувствительнее...

Ты только это заметил?..

— А что еще?

— Я стала злой, как собака! И если мы сейчас не трахнемся...

— О... Какие словечки вылетают из твоих прекрасных уст... — Усмехнулся я, отодвигая в сторону намокшее белье, и погружая палец внутрь ее лона. Чувствуя жар ее желания и...

— А!..

— Ты кончила от одного только касания. Что мне делать с тобой, Дара?

— Я... Я хочу...

— Алексей Михайлович, я готова! Где вы?.. — Послышался голос назойливой девчонки.

И Дара тут же вывернулась, начав приводить себя в порядок. А мой член так и остался стоять колом. Не могу же я ходить по офису так.

— Иди... И выпей кофе! — Крикнул я, не открывая дверь.

— Но... — упорствовала Кира.

— Быстро!

Послышалось недовольное ворчание и звук каблучков. Ушла. Слава богу.

— Прости...

— За что ты извиняешься?! Этого следовало ожидать, Лёша! Ооо... Так ты теперь в заложниках у кабинета, как я погляжу. — Усмехнулась Дара, увидев меня во всей красе. — Отчаяние в твоих глазах говорит лишь об одном. Ну, увидимся дома, дорогой! Пока-пока.

— Дарина...

— Ты что? Хочешь, чтобы я тебе помогла?

Я сделал самое несчастное лицо в мире. Надежда угасает последней.

— Спасибо, Николая что подвезли. — поблагодарила я водителя и вышла из авто.

Было уже темно, я задержалась допоздна на работе. Лёша прислал смс, что задерживается на выставке. Так что смысла идти домой я не видела.

Черт! — Надо же, засунуть ключи в самую глубь сумки... Что со мной творится? Стала такой рассеянной, сама себя не узнаю. — Ну наконец-то! Попались, гаденьши.

Как же я ненавижу пустоту... Когда мы вдвоем в этой огромной квартире все совершенно по-другому. Она начинает оживать и приходит уют.

А может быть Лёша придет голодный как зверь и не только?.. Честно говоря, мне понравилось наше хулиганство. До мурашек. Сама от себя не ожидала, что кончу от одного его касания. Наверное, это атмосфера, адреналин, который испытываешь... Страх, что кто-то вас застукнет. Даже сейчас, вспоминая все это... Я хочу продолжить то, на чем мы остановились.

— Посмотрим...

Интересно, как он отреагирует на мой сюрприз. Какая я коварная женщина...

Прошло уже два с половиной часа, а его все не было. Я как дура расхаживала в белье и шелковом халате по квартире. Шлепая по кафелю, как лягушка. Короны разве что нет, а так... Королевна!

Экран телефона загорелся. Сообщение! Это точно Лёша, наверное, уже поднимается, вот сейчас я услышу щелчок замка.

Схватив сотовый, я быстро разблокировала и увидела незнакомый номер с смс. Что это может быть? Работа? Что-то срочное и людям плевать на личное время... Но нет. К моему ужасу — это был «фотоотчет» с выставки. Так вот чем занимаются на экспо?! Виснут на начальстве и фоткаются! Нахалка! Думаешь меня так легко купить твоей фальшивой игрой?!

Но сердце больно кольнуло, казалось, все съёжилось внутри. Я сама не поняла, как уже ревела в голос. Не слыша, как поворачивается замок, открывается дверь и ко мне со всех ног бежит испуганный Лёша.

— Дара, что произошло?! — Прижав меня к себе так же громко кричал он, как я рыдала.

— Ненавижу! Её ненавижу! Вас обоих! Тебя за то, что покупаешься на дешевые трюки! А ее, за то что она просто есть! — Я, крича ему все это прямо в лицо и больно била в грудь засранца. А Лёша молча сносил все. Непонимание сменилось настороженностью. — Значит у вас было?! Ты водил меня за нос все это время, урод!

— Дара, о чем ты говоришь?..

— О чем? Ты еще смеешь спрашивать?

— Да смею. Потому что не хрена не могу воткнуть, что с тобой происходит. С чего ты ее приплела-то?

— Так теперь ты встаешь на ее защиту?!

Дара! — Внезапно взорвался он. — Или ты мне все скажешь, или я сам во всем разберусь. Поверь, этот вариант хуже!

— Вот! Полюбуйтесь на себя вдвоем!

Я тыкнула по экрану телефона и схватив его за волосы притянула поближе, чтобы не говорил: «Я ничего не вижу». Не обмажешься!

— Это...

— Именно! Ты изменил мне прямо у меня под носом. Все вы на одно лицо! Скоты!

— Тише, тише...

Он обнял меня так крепко, что было невозможно даже выпутаться из его «цепей».

— Пусти! Да отпусти же меня, сейчас же!

— Нет. Ни за что. Послушай, она упала на меня подвернув ногу. Каблук сломался.

— И мне тебе верить?! Я, по-твоему, дура? Развести меня решил?!

— А вот кто снимал и на что рассчитывал — понятия не имею. Хотя...

«Рассчитывал», «снимал», «кто-то» ... Крупицы сознания медленно начали собираться вместе. Неужели я стала такой дурой, что поверила подобному? Я теряю самообладание все больше и больше. Черт возьми, да у меня ощущение, что на меня валуны с гор посыпались и больно бьют по темечку! По щекам снова побежал Ниагарский водопад из слез.

— Тссс... Иди ко мне, милая. Успокойся, тебе нельзя так нервничать. Не надо... — Он гладил меня по спине пытаясь унять, успокоить, чтобы я не довела себя до предела. Да куда уже?! Чувство, что я истощена, на меня накатывает то состояние. Сон. — Вот так... Молодец. Поспи немного, а я со всем...

— Узнай мне все о незарегистрированных посетителях. Особенно в том квадрате, где располагались мы. И как можно быстрее.

— А в чем проблема, босс?

— Мне нужно знать, кто сделал фото, которое я сейчас тебе выслал на почту.

— Понял, сделаю.

Зайдя обратно в теплую квартиру, я взглянул на тихо сопящую, скрутившуюся в комочек Дару. Не надо ей таких потрясений. Как бы уговорить еще пораньше в декрет уйти?.. А с этими мразями я и сам разберусь. Одну уже точно знаю. А вот кто второй?

— Ты же говорила, что все просто! Я простоял у дома несколько часов, чуть себе все не отморозил из-за твоей гениальной идеи! — Орал Илья. И надо же купиться на рассказы малолетки с непомерно завышенным Я.

— Я не провидица. Это был один из вариантов. А вы, Илья, между прочим «большой мальчик». Свою голову на плечах имеете. Так думайте, как поступить. Ваша жена!

Трубку повесили.

— Вот и придумаю! Пора самому действовать. Плевать на все и всех. Хватит мне советчиков!

— Почему, Лёша?! — В очередной раз за викенд возмутилась я. Не хочу уходить с работы, и особенно сейчас. Когда эта маленькая стерва пытается вбить клин между нами, посеять сомнения и раздор. Я чуть не купилась...

— Я не могу иначе, пойми Дара. Мне дороже твое здоровье и здоровье нашего малыша. Ты и сама это понимаешь. Капризничаешь, как малый ребенок. Впрочем, как и всегда... Я устал уговаривать. Вот. — Лёша положил передо мной документ.

— Декрет?.. Но я планировала уйти минимум на третьем месяце.

— Мне что с ремнем на перевес повторять?.. — Лёша устало потер переносицу. Видно было, как его достала вся эта детская возня во взрослой песочнице. С того дня, когда случилась моя истерика, он резко изменился. Даже на работе. Обходил стороной Киру. Словом с ней не перекидываясь. Меня это не могло не радовать. Но и Кира куда-то свой гнев должна была девать. Мы стали конфликтовать все чаще. Один раз Лёша нас застукал в тот момент, когда мы готовы были вцепиться друг другу в глотки, не иначе. Выбор был невелик, и он принял решение «отселить» мою помощницу в кабинет подальше. Временно. Почему так? Да не прошло и нескольких дней, как она с гордо поднятой головой приплыла обратно. Не иначе, как отец за нее заступился.

Кстати, о Василии Леонидовиче. Он затягивал мой бракразводный. Чего тянуть-то, не понимаю? В чем смысл сего действия? Выгодно развестись с минимальными потерями для моего же бюджета. Я приплачивала ему в тайне, все судочасы. Да что там делить?! Старенькая квартира в пятиэтажке у черта на куличках, которую никто не купит!

— Ты, оказывается любишь жестко? Не думала о тебе в этом...

— А ты еще и думаешь о сексе в твоём положении? — Поставив колени на кровать меж моих ног, спросил Лёша. Заигрывает, значит хочешь. И очень сильно. Сколько времени прошло с тех пор. Мы теперь только и делаем, что обжимаемся в кровати, как школоты в кустах. — Мы можем остаться дома и забить на планы.

Лёша легонько провел указательным пальцем вверх по ключицы и скинул с плеча бретельку ночной рубашки. По спине побежали знакомые мурашки. Даже легкий намек на что-то большее доставлял невероятное удовольствие. Но... был небольшой нюанс, второй месяц подходил к концу, и я уже, и сама начала замечать «животик». В отличие от меня, Лёша замечал ЕГО каждый божий день! Говорил с нашей кривоточкой, так как будто меня рядом не было. Я сосуд. А он сюсюкает себе что-то под нос. Почему я еще это не засняла и не выложила в сеть?..

— Ты обещал, что...

— Мы не будем сидеть дома. Ты не гуляешь, а буквально спринт устраиваешь. Как будто стремишься остаться в той же форме. Но это невозможно, Дара.

— Знаю... Мечтать не вредно. — Схватив Лёшу за грудки, я потянула его на себя, и мы «полетели» на кровать.

— Я, так понимаю, ты сделала свой выбор.

— Хочу тебя. Соскучилась по твоим ласкам...

— Моя игривая кошечка...

— Да!

— Илья, сынок, у тебя все нормально? — Услышал он голос матери вместо той, с кем лишь недавно вновь говорил. У девицы каждый день появлялись все новые идеи, как разлучить влюбленную парочку. Но Илья больше не мог верить Кире. Не так давно ему дали понять.

«Приблизись хоть на шаг — считай ты труп. Ходячий мертвец!»! — Нагнав его у подъезда и хорошенько врезав пару раз, заявил Алексей. Похоже между начальником и его неверной женой все было серьезно. Очень. Раз он сам решил разукрасить ему лицо. До сих пор «красивым» ходит, как фонарь.

— Конечно, а что может произойти?.. Еще не подход от голода.

— Соседка звонила.

— Черт...

— Она сказала, что какой-то ненормальный избил тебя прямо у подъезда. И все спрашивала, где Дарина. Куда исчезла? — При упоминании его жены, мама не скрывала своего пренебрежительного отношения к ней. С тех пор как Дара ушла, она винила ее во всем. Что не уделяла Илье большого внимания, а больше на работе задерживалась. Что сама во всем виновата. Виновата в том, что Илья сходил разок на лево. Боже... Если б мама только знала, сколько раз то было... Что бы она сказала? Встала на сторону невестки? Нет, вряд ли. Она слишком любит его. Единственный, горячо любимый её сынок. — Илья, с тобой точно все хорошо?

— Да, мам, да.

— Ты написал заявление на этого чокнутого?

— Конечно, а как иначе?! — Если уж его затравил юрист, то почему он не может ответить так же. Пусть это будет отвлекающим маневром в игре. План Илья еще полностью не придумал, но он точно будет. Мозги на месте.

— Сынок, ты знаешь, что ОНА должна вступить в права наследование в этом месяце. Документы от нотариуса пришли на мой адрес.

Ну конечно! После смерти матери, Дара была в таком состоянии... Соглашалась со всем, что ей предлагали. В том числе мама предложила, чтобы меньше нервничать: «Пусть все бумажки приходят мне, а ты дорогая приходи в себя. Работай. Занимайся семьей, а не бегай и не рыдай».

Сегодня Леша не смог пойти со мной к врачу и на помощь мне вызвалась Нина Алексеевна. После того, как я согласилась уйти в декретный отпуск она часто бывала у нас в гостях. И всегда тащила с собой целый «короб» гостинцев. Такой любви и заботы я даже от своей бывшей свекрови не видела. Нина Алексеевна была простой женщиной из глубинки, переехавшей в свое время в большие джунгли Москвы. Как и я. Нас сближало не только это, но и схожесть характеров. Если надо, то мы можем постоять за себя, я в этом убедилась наблюдая, как она журит сына. Со стороны это было даже мило. Лёша, здоровенный детина под два метра ростом, а стоит перед своей Дюймовочкой-мамой как солдатик. «Отчитывается» после смены.

— Дара, время еще есть, может зайдём в кафе? Тебе ведь поесть надо, ни крошки с раннего утра в рот не взяла. А ты, между прочим, сейчас не одна. — Небольшой укор, но приятно.

Как будто мама снова рядом и заботится обо мне, как в детстве. Как же ее не хватает порой. Она ушла вскоре после того, как мы с Ильёй сыграли свадьбу. Ничего мне не

говорила о своем здоровье. На все вопросы отшучивалась и улыбалась. Тогда я еще не догадывалась, что через силу, преодолевая боль. Мама быстро сгорала, буквально на глазах. Спустя три с половиной месяца ее внезапно не стало. Ушла во сне. Уже потом, мне дали ее свидетельство о смерти. Рак, только это слово я и смогла прочесть.

А сейчас у меня новая любящая мама, и я благодарна судьбе за выпавший мне шанс. Любовь, ее чувствуешь всей душой. Удивительно, как, казалось бы, чужой человек может стать родным.

— Конечно, идемте. Тут недалеко есть уютное кафе, где делают замечательный капучино и латте.

— Дарина, милая, ты пьешь кофе?! — Я невольно потупила взгляд. Есть за мной грех. Лёша не знает, что я порой варю себе слабенький кофе, и тихо сидя у окна ловлю кайф. — Не надо. Это, между прочем риск для ребенка. Думай за двоих, а не только о мимолетной прихоти. Дорогая, я все понимаю, но...

— Нина Алексеевна, я все поняла. Теперь только чай из ромашек. — Улыбнулась я. Какая же она милая. Алексею так повезло с родителями. Хотя бы с одним. Я же своего отца даже не помню.

— Какого черта, Алексей Михайлович?! — Услышал я, как только зашел в кабинет отца.

— И тебе доброго вечера, папа. Хватит обращаться ко мне формально не в рабочее время. У меня такое впечатление, что я твой личный пожизненный раб. — Как же я устал от его претензий. Что еще могло случиться?

— Ты слишком много себе позволяешь, Лёша. У меня с тобой одни проблемы! Как ты мог ввязаться в драку?! Я бы понял, когда ты был дурным подростком, но сейчас... Я тебя не узнаю. Где мой сын?

— Перед тобой.

— И второе. Почему ты уволил Киру? Она хорошая девочка, старается как может и...

— Она не понимает, что делает. Ты хочешь, чтобы я платил ей деньги за ошибки?

— Так помоги ей!

— Я не нянька. У меня есть свои дела, которые не терпят отлагательств.

— Ну да, зажимать свою «китайнку» в темном углу. Кстати, чего это она вдруг ушла от нас? Не выдержала твоей напористости? — Хмыкнул отец. — Все же мои гены, не...

— Не твое дело. — Я вышел из кабинета не прощаясь.

Кира последнюю неделю просто летала, как будто у нее крылья выросли. Дарина сама ушла, по началу не верилось, но это правда. Жаль, что пока что лишь с работы. Она знала, что «голубки» живут вместе. И туда ей путь заказан. Но нет ничего невозможного, пока она будет соблазнять Алексея без лишних помех, Илья уберёт последнее препятствие между ними. Свою горячо любимую жену. Дарина только такого мужика неотёсанного, как Илья и заслуживает!

Кира остановилась прямо напротив Его кабинета, расстегнула ненужную пуговицу на своей полупрозрачной блузке. И к чертям дресс-код, когда рядом с тобой мужчина твоей мечты! Черный лифчик намекал: «Возьми меня прямо здесь! На столе, у окна! Прижми меня к холодному от осеннего ветра стеклу! Опали своими поцелуями изголодавшуюся невинную плоть!» Ну, может и не совсем и невинную, но молодую. Без единого изъяна, лишних кило, как у этой мерзкой женщины! Дарина одевалась так убого по сравнению с ней.

— Можно? — Постучавшись, спросила Кира.

— Входи. — Переступая порог, она чувствовала каждый удар своего сердца. Это любовь. Не важно любит ли Алексей ее сейчас. Он просто не знает... Обязательно влюбится. — Что встала? Закрой дверь за собой. У нас конфиденциальный разговор. — Боже мой, да как же он сексуально выглядит, когда так хмурится. Так и хочется поцеловать его в морщинку на лбу. — Садись. — Да это жестким сексом пахнет. Неужели?..

— Алексей Михайлович... — Нет не так, с придыханием, надрывом в голосе. Давай Кира! Он в твоих руках. Сейчас или никогда. Смелее! — Лёша, ты что-то хотел?..

— Что ты только что сказала? — Его лицо было не прочесть. Алексей хорошо умел скрывать эмоции и выдавать те, что хотят от него видеть. Кира видела, как он использовал этот навык при общении с клиентами. Тогда, на экспо. Она была безумно рада, что они были одни. И тот момент, когда она нарочно споткнулась на испорченном каблуке упав в его объятия... — Я говорил, чтобы ты обращалась ко мне, Алексей Михайлович. Не иначе!

— Но... Я...

— Впрочем, сейчас это не важно. Я позвал тебя по другому поводу. — Его взгляд был тяжелый, как будто Алексей на что-то решался. — С этого дня ты свободна.

— Не совсем понимаю, о чем...

— Ты уволена, Кира. Такие бесполезные работники не нужны нашей фирме.

— Что?! Но я только что пришла!

— И успела себя показать во всей красе. Собирай свои вещи и выметайся. Больше не хочу тебя видеть.

— Да как он посмел?! — Стоя напротив зеркала, взорвалась Кира. — Я столько сделала, чтобы избавиться от нее! А теперь, когда этой крысы нет, он меня прогоняет! Что за...

Дверь кабинки открылась и из нее выплыла женщина, на вид очень знакомая. Мгновение, и память Киры проснулась.

— Лариса, что вы тут...

— Делаю? — Оскалилась мерзавка. Еще одна женщина, которая в свое время спала с ее отцом. Кира думала, что выперла ее, выжгла навсегда. Но это какой-то... Феникс. Таскает свой пепел везде с собой. — Работаю, дорогуша. О, не переживай. Мы с твоим отцом

разошлись мирно. Хоть ты и пыталась разжечь пламя неприязни... Как видишь, у тебя не вышло это сделать. Взрослые решают все сами, спокойно и без лишнего шума. Этим мы и отличаемся от деток. А тебя что? Уволили? Жалко-то как...

И Лора прошла мимо, намеренно чуть задев ее плечом.

— Хорошее местечко. Дарина, ты смотри, на сладкое не налегай. Это сейчас думаешь, ничего с того не будет. А родишь — сразу заметишь эклеры на боках. — Улыбнулась Нина Алексеевна, наблюдая с каким удовольствием я ем пирожное. Ну а вообще она права. Хватит питаться черти чем. Хотя, у меня такое ощущение, что малышу это в радость. Мама мне рассказывала, что когда вынашивала меня, то часто ела халву. От того, у меня к ней «чистая любовь». Когда покупаю, то сразу в морозилку на пять минут, чтобы холодненькая. А потом с горячим чайком. Просто сказка...

Вновь завибрировал телефон. Уж с кем, я не хотела говорить, так со свекровью. Осадочек остался после того, как меня ткнули лицом в дерьмо. А между прочем оно было не мое, а ее сынули. Но это не может продолжаться вечно. Есть же причина, почему она столь настойчива последние дни?

— Извините, Нина Алексеевна. — Встав из-за стола, произнесла я.

— Да, конечно, милая. — Улыбнулась она в ответ.

Выйдя на улицу и вдохнув прохладного воздуха в грудь, я нажала зеленую кнопку.

— Кристина Евгеньевна, добрый день. Что-то случилось, раз я вам так сильно нужна?

— Да, милочка! — Послышался раздраженный голос свекрови. Она словно бензопила, начинает пилить медленно, а потом как разойдётся. — Надеюсь ты еще не забыла, что мы являемся родными людьми?

«Родными? Это когда же было»?.. — Так и хотелось произнести мне, но я сдержалась. Не стоят мои нервные клетки этой чертовой семейки Адамс.

— Документы пришли на мой адрес. Надеюсь, ты еще помнишь, что я вызвалась тебе помочь? Тогда ты, моя дорогая, была полностью убита горем.

— Да, Кристина Евгеньевна. Конечно. Как я могу забыть такое. Ваша помощь... Неоценима. — Тяжело вздохнула я.

Тогда я вообще не могла думать. Вся зареванная, на нервах, в своих мыслях. Думала: «А может, если мама сказала бы раньше. Я смогла хоть как-то помочь ей.» С дуру отдала все на волю свекрови. Теперь же — расхлебывай, Дара.

— Так ты приедешь за ними? Вечно я эти бумажки держать не буду. Нужны они мне как козлу молоко.

— Около семи вас устроит, Кристина Евгеньевна?

— Вполне. До вечера. — слышались гудки.

В кафе я вернулась загруженная, и это не ускользнуло от Нины Алексеевны.

— Дара, что-то случилось?

— Нет. Ничего особенного. Нина Алексеевна, вам сегодня не придётся меня провожать.

— Это еще почему?! Лёша мне тебя доверил. Я не могу...

— Не переживайте. Мне только надо заехать... К своей свекрови, Кристине Евгеньевне. — Скрывать от Нины Алексеевны правду я не стала. Зачем? Мы стали очень близкими друзьями за это время, она очень помогала мне во всем. Даже, если в этом не было никакой необходимости.

— Зачем, милая?

— Документы забрать. Я...вступаю в наследство. Имущество, небольшое, но все же свое.

— Ясно...

Давно я не переходила порог этой чертовой квартиры. В которой поселилась, похоже, не моя свекровь, а гадалка на кофейной гуще. Как ее муж еще не сошел с ума от этих красных обоев под бархат? Удивляюсь выдержке Александра Юрьевича. Дай бог ему здоровья с этой женщиной.

— Что же ты в дверях застыла? Проходи, Дара. — Скомандовала свекровь. — Можешь не разуваться, все равно уборку собиралась делать.

В такое позднее время... С чего это вдруг на нее чистота напала. Кристина Евгеньевна всегда предпочитала вызывать клининг, когда становилось невмоготу. Или, на худой конец просила помощи у меня. Я же, как хорошая невестка не смела отказывать.

Помявшись слегка, я прислушалась к ней и прошла в квартиру с чистой совестью.

— Проходи на кухню, Дара.

— Я ненадолго, Кристина Евгеньевна...

— Давай я тебе хотя бы кофе налью, а то совсем бледная. Поболтаем немного. Тебе же не к спеху?

— А? Нет, наверное... — что это на нее нашло вдруг? Хочет «вину» загладить. Извинятся за то, что думала обо мне все это время. Как-то глупо. Может, ее Илья попросил помочь сгладить углы? Неужели он все еще надеется на невозможное?! — Можно чаю?

— Неужели изменила своей привычке?.. — Свекровь, как-то странно посмотрела на меня. Нет, хоть бы не заметила. Пусть у тебя взгляд замылится хоть немного, молю.

— Да, после... выписки из больницы. По воле Ильи, кстати говоря. Врач сказал пересмотреть свои привычки. — Слегка улыбнувшись ответила я.

— А что же он мог такого сделать, что ты туда попала? — Обороняется. Как на вас это похоже, Кристина Евгеньевна.

— Он не говорил вам? — О матери то ты заботишься... Ну что ж насыплю Вам «соль» в чай за места сахара. — Илья спустил меня с лестницы, и я живописно прокатилась по ступенькам вниз.

С большим удовольствием я наблюдала, как Кристина Евгеньевна борется сама с собой, чтобы не накинуться на меня с обвинениями. «Сама виновата»! Читалось в ее взгляде, но она так это и не произнесла. Развернулась и начала шуршать, греметь кружками, которые достала из серванта. Чешский сервиз она доставала только для «дорогих гостей». При чем тут я? Мы же практически никто друг другу со дня на день будем. Недавно Лёша сказал, что дал пинка Василию Леонидовичу и тот обещал поскорее нас развести. Слабо, конечно, верится. Но, чем черт не шутит. А что потом? Когда я разведусь... Что будет с нами? Будем ли мы так же жить или... Нет. Больше не хочу думать ни о чем.

— Твой чай. — Она звонко поставила кружку передо мной, так как будто хотела разлить. Плеснуть в лицо кипятком. Вот в кого Илья такой. Маменькин сыночка.

— Благодарю. — Глотнув, я тут же сморщилась. Сахар. Кристина Евгеньевна прекрасно знает, что я не люблю сахар в безалкогольных напитках. Предпочитаю чистый вкус, если на то пошло. Это ее маленькая месть?

— Ох, прости дорогая. Мы так давно не виделись что я и забыла, что ты терпеть не можешь сахар в безалкогольных напитках. — «Безалкогольных». Она специально подчеркнула это, зная, что мне приходилось пить на корпоративах и встречах. Только вот с

некоторых пор алкоголь в моем «рационе» не числится. Только здоровая пища. — Могу налить другую кружку.

— Нет, спасибо. — Чем быстрее уйду отсюда, тем лучше. Залпам выпив приторное зелье, я спросила. — Могу я взять свои документы? — Почему она на меня так смотрит?.. Как будто в чем — то хочет убедиться. Что не так?..

— Конечно... Сейчас принесу. Все твои бумажки распиханы по дому.

Распиханы? Она так и будет издеваться?! Мама бы в жизни так не поступила, доверь ей какие-либо документы. Но вы, Кристина Евгеньевна, слава богу не моя мать.

Как же я устала... Ехать сюда на маршрутке, самой... Была не лучшая идея. Но я не хотела отправлять Нину Алексеевну пешим драпом до самого дома. Она слишком много для меня делает. Вот и попросила водителя, которого выделил Лёша лично для меня. Ничего, сама доеду. Главное не заснуть на ходу...

— Вот, держи. — Папка шлепнулась прямо передо мной. Теперь мне тут нечего делать, всеми фибрами чую, что надо бежать. «Улыбаемся и машем». Как говорил пингвин Шкипер из мультика «Мадагаскар».

— Спасибо. Пожалуй, я пойду... Темнеет. — На улице не то, что смеркалось, а были включены фонари, чтобы не дай Боже не врезаться в столб.

Распрошавшись со свекровью, я вздохнула полной грудью. Но черт возьми, как же хочется спать. Сон... Он накатывал на меня с каждым шагом, казалось, тело стало похоже на вату. Перед глазами поплыло, когда я была уже на первом этаже пятиэтажки.

— Черт... — Меня внезапно повело, и я бы полетела вниз, если бы меня не подхватили за талию. Человек, который спускался после меня. Я, по сути, ничего уже не видела. Все плыло перед глазами.

— Лёша, как ты тут?..

— Не угадала. — Послышался до боли знакомый голос.

— Нет...

— Как еще домой не пришла?! Мам, я же просил быть с ней все время, пока меня нет! Нет, мам, я не кричу... Прости, твой сын дурак...

— Вот именно. Хоть одна трезвая мысль на этой недели. — Послышался голос отца за спиной. Я тут же резко развернулся и наши взгляды схлестнулись. Он стал частым гостем у меня в офисе, как только я посмел вышвырнуть эту шмакодявку Киру. Ее намерения стали для меня ясны с того момента, как она попыталась довести Дару. И у нее это неплохо вышло.

К сожалению. А я дурак все спускал на тормозах. Не замечал того, что видела Дарина Да и все вокруг. Мои мысли были лишь о ней и нашем малыше. И сейчас. Где же она застряла? Неужели все ещё у своей «свекрови»?

— Мам, я перезвоню. — Сказал я, и повесил трубку. — Что на этот раз? Мне не до тебя, так что быстрее давай!

— Ух, какой смелый. Смотрю, ты приборзел не мало. — Хмыкнул отец, закрывая дверь. — Ну что? Может объяснишь?

— Что именно, я тебе должен объяснять?!

— Сначала нанял в адвокаты своей пассии моего друга, а сейчас в грубой форме отказался от услуг Василия Леонидовича. Да к тому же его дочь пинком под зад из компании вышвырнул. Что с тобой происходит?!

— Хочешь знать?

— Да.

— Что же, ты прав. Я должен дать объяснения своим поступкам. Это защита МОЕЙ СЕМЬИ. Не надо мне тут удивляться. Мне некогда перед тобой вальс плясать. Если с моей будущей женой и ребенком что-то произойдет, то не только ты будешь в этом виновен, но и твой лучший друг с его детёнышем! Да, я знаю о вашем споре по юности. Мама рассказала не так давно. Посвятила в «дворцовые интриги». Глупее этой хрени, я еще ничего не слышал! Да, ты будешь дедом. И внук не от той, кого мне «пророчат» в жены. Смирись! А теперь, ты мне все расскажешь. Наверняка Кира проболталась о «наполеоновских» планах не только отцу.

Семь минут спустя, я гнал не смотря на светофор прямо к бывшему Дарины. Хоть бы она была там... В порядке. Опять звонок сотового.

— Володька, что у вас?!

— Шеф, мы засекали сигнал мобилы.

— Отлично. Где?

— На выезде из города.

— Твою мать! — От нахлынувших на меня эмоций, я ударил по рулю. Мама сказала, что Даре позвонила свекровь и попросила зачем-то приехать. Почему она не отказалась? Почему не попросила поехать с ней? Что с Дариной сейчас? — Ты узнал адрес той женщины?

— Да, босс.

— Скинь мне направление, в котором ее везут, а затем езжай и выясни все у ее свекрови.

— Ммм... Голова...

Я слышала музыку, которая дарила мне невыносимую боль. Было ощущение, что я зеркало разбитое вдребезги. И звук, такой знакомый. Запах, как будто вокруг меня давно не убирались. Меня окружал фастфуд. Картошка, едкий запах бургера. Кто-то шикнул, открыв глаза, я опешила. Лобовое стекло прямо передо мной. Кисти рук что-то сжимает, да так что не пошевелить даже.

— Очнулась, дорогая. — Послышался омерзительный голос рядом. Да, именно омерзительный. Это был мой бывший. Илья был доволен собой. Тем, кто похитил меня.

— Илья... Ты из ума выжил?.. — Прохрипела я.

— Нет, милая. Возвращаю то, что принадлежит мне по праву! — И он оглушительно рассмеялся. Даже сквозь туман во взгляде, я видела это лицо. Лицо обезумевшего человека.

— Безумец... — Я попыталась открыть дверь на ходу. Будь что будет, но с тобой я не останусь. Ни за что!

— Не выйдет. Думаешь, запихнул так просто в тачку и поехал? Нет. Блокировка! Ты в моих руках, Дара! Не в его! — Мне страшно находиться рядом с ним... Илья непредсказуем. Лёша! Где ты? Руки сами потянулись к сумочке в поисках мобильного. Но стоило мне сделать это все полетело в окно, на трассу. — Седи и не рыпайся!

— Илья, пере... перестань. Ты меня пугаешь.... Раньше ты не был таким.

— А зря. Если бы был, то ты сидела дома и рожала одного за другим! Курица! — С этими словами он дал мне хлесткую пощечину и надавил на газ. Машина полетела как сумасшедшая. Вперед к смерти, что называется.

— Нет! Стоп! Илья остановись, прошу! — Я чувствовала, как меня начинало бросать то в холод, то в жар. Тошнит... Резкий поворот и мы свернули на проселочную дорогу, которая вела черти куда.

За некоторое время до...

— Не будьте дураком, Илья. — Цокнула языком Кира. — Если уж хотите увезти свою жену, то выбирайте другое место. Первое куда побежит Алексей, будет дом ее матери. Логику включать умеете? — Ее так и подмывало сказать: «Или членом привыкли думаете. Проблем бы не было, если бы изменяли вне дома! Идиот»!

— А что ты предлагаешь?!

— Есть у меня одна идея... Будете вдвойне должны.

— Да хоть тройне! Говори!

— У моих друзей небольшой дом за городом. Там ночь перекантуетесь и дальше поедете. Только смотри, не спались соседям! Там все друг друга знают.

— А друзья твои?

— С ними проблем нет. Договорюсь. Родители за границей, а им по фиг.

— Илья, остановись!

— С чего бы?! — Рывкнул он, а меня буквально выворачивала наизнанку из-за чертовых кочек на дороге. Я не могла понять, где мы и что мне делать. Дернуться и убежать? Но куда? Трасса далеко. А если даже попробую, то вряд ли успею остановить попутку. Он скрутит

меня и утащит обратно, как в американских ужастиках. А что будет, если Илья заметит? Что мне сказать о беременности? — Да ты позеленела... — Он резко вдавил по тормозам, и я чуть не врезалась в стекло.

— Боже... Я сейчас...

— Даже не думай пачкать машину!

Да куда уже... Она вся воняет едой...

— Да, твой сын обыграл нас двоих... — Произнес Василий.

— Так ты знаешь, где его девушка? — Спросил Михаил, чувствуя острый взгляд бывшей жены. Нина буквально прожигала в нем дыры, стоя чуть поодаль. Это была ее инициатива приехать в гости к закадычному другу. Так бы Михаил и пальцем не пошевелил, но вынос мозга он не любил. Одно дело молодая жена, а уже совсем другое бывшая. Молодая выносит, потому что не терпит конкуренции, бывшая, потому что беспокоится о «своей семье». Нина давно вычеркнула его из своей жизни. Так и не найдя свою половинку посветила себя сыну. А сейчас... Она была в бешенстве. Что за девушка такая что они оба буквально с ума сошли. Что сын, что мать. Подумаешь залетела. Но Алексей был более чем серьезно настроен, Михаил чувствовал это всеми фибрами души, которые еще у него остались. Не выветрились со временем... Что ж, он проиграл, так же, как и Василий. Не воплотиться их мечте в реальность.

— Где твоя дочурка? — Спросила Нина.

— Ниночка, давай присядем и спокойно все обсудим. — Начал юлить Василий. Он прекрасно знал этот тон. Женская ярость. Холодная, та, что подается напоследок. Чтобы было не повадно пакостить. А он и так знал, что виновен не меньше, чем его любимая дочь. Позволил ей действовать самой. Но к чему это может привести никак не мог предугадать. Кира перешла границы.

— Не заговаривай мне зубы, Вася! Знала бы Ирина, какую пакостливую девчонку ты вырастил...

— Нина! Не надо приплетать...

— Миша, заткнись! Это вы, два засранца во всем виноваты! А ты, Вася в особенности. Надо было собственной дочери мозги пудрить столько времени! Вы испортили жизнь всем!

В этот момент послышался поворот ключа в дверной скважине. Казалось, Василий превратился в статую.

— Пап, я дома!

— Замечательно, а вот и один из заговорщиков явился на линчевание!

— Ниночка! — Взмолился Вася.

— Никто из вас меня не разжалобит, уж поверь. Я еле сдерживаюсь чтобы шкуру с вас всех не спустить. — Удивительно спокойным тоном, произнесла Нина.

«Вот она! Та девушка, которую я взял в жены.» — Подумал про себя Михаил. Он никогда не забудет тот день, когда Нина ему отказала. Он долго добивался ее и не прогадал. Алексей взял все самое лучшее от родителей.

— Мам, что такое? — Я ехал по трассе в то самое место, где засекли сигнал сотового.

— Сынок, я знаю куда Повезли Дару. — Без лишних слов сказала мама.

— Как?..

— Не спрашивай, а слушай...

Мы приехали в какой-то элитный дачный кооператив. На улице было уже слишком холодно, чтобы жизнь кипела во всю. Но я все же надеялась, что здесь есть хоть пара живых душ на квадратный километр. Всмотривалась в каждый дом, не горит ли там свет. Если да, то вот оно, мое спасение.

— Вот и приехали. — Это был дом прямо у опушки соснового леса. Обойдя машину, Илья открыл мою дверь и буквально вытащил меня. — Идем, дорогая. Здесь не то, что в городе. Холодно, замерзнешь.

— С чего такая забота о бывшей...

— Я не собираюсь давать развод, ДОРОГАЯ. Просто немного повоспитываю тебя и придешь в норму. — Ухмыльнулся он звериным оскалом.

Мне было страшно представить, как Илья собирался меня воспитывать. Фантазия рисовала сцены из фильмов, как минимум. А что в реальности? Я вся притихшая, боявшаяся сказать хоть слово прошла в дом. Илья грубо подталкивал меня вперед.

Небольшой «коттедж», уже не очень молодая дача в русском стиле. Резные окна со створками, камин, а точнее финская печь. Несочетаемые вещи в интерьере. Как будто семья, что когда-то строила дом не смогла договориться что да как. Вот и вышло черти что из-под рук архитектора, который наверняка рвал на себе волосы смотря на свое творение со стороны.

— Иди сюда! — Илья протащил меня, упирающуюся изо всех сил по всей комнате и кинул на кровать из икеи с железными прутьями. А-ля ретро. Звякнула пряжка ремня, и я вскрикнула, боясь того, что он хочет сделать. А это грозило раскрытием моего секрета. И тогда... Только чудо могло спасти меня и малыша.

«Лёша, как же я хочу, чтобы ты был рядом со мной. Сейчас». — Я как дура надеялась, что вселенная услышит мою мольбу.

— Ай! — Мои и без того уставшие от скотча и веревки руки перевязали ремнем и зафиксировали на железных прутьях. — Чего...чего ты добиваешься? Думаешь я сбегу?!

— Именно так. — Хмыкнул ублюдок.

— Каким образом? Я даже не знаю, где нахожусь! Включи свои чертовы мозги, если они остались! — Меня ударили так сильно, что я почувствовала во рту кровь. Прикусила язык, это точно. Как же обжигает и горит... — Больно! Илья, мне больно! Пусти!

— А как мне было больно все это время ты не задумывалась?! Как я страдал?! У тебя не капли сочувствия к мужу?

— Страдал?.. Ты?.. Не смейся! Наверняка развлекался... Ай! — Ещё одна пощечина. Почему я не промолчу? Почему не могу? Из меня так и льется все то, о чем молчала. Подумай хотя бы о малыше, Дара. Не будь дурой! Хотя куда уже хреннее?..

— Заткнись, Дарка! Пока не завела меня. Хотя... Знаешь, ты выглядишь намного сексуальнее в таком... беспомощном положении.

Его мерзкая ручонка легла мне на колено и медленно поползла вверх, задирая юбку все выше. Не выдержав такого хамства, я попыталась дать Илье пинка по роже. Но он ловко перехватил меня.

— Пусти!

— Снимем сапожки, чтобы никто из нас не пострадал, а то зная твой нрав... Всякое

может быть. — С этими словами он стянул с меня сапоги оставив в чулках и задранной юбки. Меня проняла дрожь, вот-вот придет расплата за «грехи на стороне». Что же придумать, узнай он о положение? Думай, Дара! У тебя время на секунды!

Руки Ильи бесцеремонно шарили по «собственности». Я не чувствовала ничего кроме омерзения и накатывающей тошноты. И тут пришло время «икс». В порыве страсти, он задрал свитер, оголив мою грудь и небольшой животик. Жар смешался с холодом и скользким чувством страха.

— Что за?.. — Его взгляд остановился на моей чуть изменившейся фигуре. И соврать, что я наела животик захаживая в фастфуд было бы фатальной ошибкой. Какой муж поверит в это? Когда ты еще не разведенка, но живешь со своим боссом. — Ты...

— Удивительно то, что наш ребенок выжил после того, как ты спустил меня с лестницы! Идиота кусок! — Выпала я. Пятьдесят на пятьдесят. Поверит или пришибет как муху.

— Что?.. Мой ребенок... Почему ты мне тогда не сказала?! Все могло бы быть по — другому! — Неужели... Он поверил?! Илья еще способен чувствовать? Нет... Тут другое. Он собственник, по лицу видно. Горделивый и надменный мужлан.

— И как ты это представлял, Илья?! Привяжешь меня к батарее на весь остаток жизни, как сейчас к этой кровати?.. Мне... Больно. Очень больно, Илья. Я скоро рук не буду чувствовать...

Боже, пожалуйста помощи! Помогите мне сбежать из лап этого ублюдка. Молю! Слава Богу, меня услышали...

Илья торопливо развязал меня и снял скотч. Как он только до того додумался? Ты под суд пойдешь, когда я отсюда выберусь, уж поверти! Такого Лёша не спустит с рук! Будь аккуратнее в словах, Дара. Уйми эмоции!

— Спасибо.

— Знаешь, а я тут слышал, что беременным можно сексом заниматься. — Меня как ледяной водой на морозе окатили. Так вот для чего ты меня похитил, Илья?! Поверить не могу! Нет, почему же! Вполне ожидаемо. Это я наивная деревенщина. Идиотка, думать, что в таком человеке, как ты проснётся хоть капля совести, когда узнаешь, что натворил.

— Илья, ты... Ты в своем уме?! Я из-за тебя чуть не потеряла нашего ребенка! Тебя совесть не мучает?! — Подскочив с кровати и отступая все дальше от него, воскликнула я.

— Знаешь, скорее нет, чем да. — Его голос был спокоен, а тон холоден. Так что по моей спине побежали мурашки.

— Что?

— А может это не мой ребенок. — Продолжил он. — Ты же так часто задерживалась на работе. Наверно нравилось, как тебя жарит начальство, раз к нему переехала. Ты думаешь я тебе поверил? Да мне хватило одного взгляда на тебя! Как ты вздохнула от облегчения, когда я играл перед тобой весь этот спектакль. «Правда? Так бы сразу и сказала»? Видела бы ты себя в зеркало. Замерла словно мышонок! Куда же ты, женушка? — Увидев, как я медленно, но, верно, ретируюсь по направлению таблички «выход», оскалился Илья.

Что мне схватить, чтобы хоть как-то увеличить время для себя? Спрятаться. Хоть где. Это не так уж важно. Просто пережить эту ужасную ночь, пока не найду людей и не попрошу отвезти меня в город. Лёша наверняка всех на уши поставил и все попереворачивал к чертям.

— Стой!

Я сама не заметила, насколько быстро рванула к двери захватив лишь один сапог. Почему сама не знаю, но он оказался моей палочкой выручалочкой. Когда Илья схватил меня, я начала громко кричать, рыдать и одновременно дубасить его по голове несчастным сапогом. Что это было?.. Но вскоре, я услышала, как он глухо застонал, хватка начала ослабевать и наконец Илья отцепился от меня.

«Убила» ... Вертелось лишь одно слово у меня в черепушке. Но нет, он дыша. Живучий гад. Схватив второй сапог и ключи от машины, которые он положил на тумбочку, я выбежала вон. Пусть сам добирается до дому до хаты! К мамане! Она то его пожалеет. А я к любимому поеду. ДОМОЙ! Увидимся в суде, уголовном.

— Хоть бы успеть...Боже, пожалуйста! — У меня немели руки, так сильно я вцепился в баранку. Мама, солнышко моё. Выпытала у гадюки всю инфу и разодрала в клочья план старых пердунов. Вряд ли я когда-нибудь прощу отца за это. Жирным маркером по остаткам родственных отношений. Сам виноват во всем! — Дара, держись милая.

Я уже ехал по проселочной дороге, шёл мерзкий осенний дождь со снегом, который таял на лету. Внезапно из-за поворота вылетел старенький «рено логан» синего цвета. Он?! Куда этот ублюдок везет Дару?! Неужели что-то...Нет, только не это! Нет!

Резко вдарив по газам, я направился к нему и затормозил прямо у его носа. Свет фар ударил в глаза не было видно лица ублюдка. Выскочив и подбежав к водительской двери, я открыл ее и заорал:

— Скотина я тебя за это распну, менты доехать не успеют! А они тоже в пути... Дара...

— Л..Леша?.. Эта ты? — ее голос дрожал и на фоне света от фар, ее кожа казалась очень бледной.

— Иди ко мне, милая моя. — Я вытащил ее из машины и прижал к себе. — Боже, я так испугался! Что он с тобой делал?.. — В мыслях, я уже накрутил себя. Ублюдок мог ее изнасиловать уже не раз и не два.

— Он... Не успел... — Похоже, Дара поняла, о чем я думаю. — Прошу, поехали отсюда. Лёша. Тут... Жутко. Меня всю колотит, я босиком, как видишь.

— Что?! Что он сделал?!

— Лёша, поехали... К Гришке. — Она уткнулась мне в плечо и громко заплакала, на взрыв. — Я не хочу! Не хочу снова терять, Леш! Мне страшно! Очень! Забери меня отсюда!

Больше ни слова. Подхватив мою Дюймовочку, я быстро посадил ее в машину и вдавив по газам помчался к Гришке. Благо, его предупредил о ситуации, он заранее сказал, что после того, как найду: «Немедля ко мне»!

Уже подъезжая к трассе нам встретился наряд полиции, который нас притормозил.

— Он там. — Ответила Дара, когда нас спросили, где похититель. — Меня не посадят за жесточайшее избиение сапогами?..

— Человек жив? — спросил мужчина средних лет.

— Дышал, когда я уезжала...

— Вот и отлично. Вас сопроводит наряд до...

— Больницы. — Уточнил я.

— Пропускаем. Алексей Михайлович, мы с вами свяжемся позже.

Когда я привёз Дару в больницу, то мне показалось, что переживаю все заново. Как в тот раз, когда я несся с ней до самой двери неотложки. В тот раз Дара была без сознания, но сейчас мне намного страшнее... Мое присутствие сразу отметалось, любимую увезли в отделение и не пускали к ней долгое время. Только спустя, казалось бы, вечность, Гришка вышел ко мне из-за белых металлических раздвижных дверей. Мое дыхание и сердце остановились в этот момент. Он смотрел на меня изучающе, не выражая эмоций, от чего было страшнее всего. А потом произнес:

— Все в порядке. Шок от пережитого, лёгкое переохлаждение. Мать и малыш в безопасности. Их перевели в стационар, можешь идти. Палата номер двенадцать, второй

этаж, правое крыло. Эй стой! Куда?! Пациенты спят, Лёшка! Будь тише... — Слышался из далека его голос, когда я, сверкая бахилами и скользя бежал по коридору к Дарине.

— Дара! — Когда я влетел в палату, она стояла у открытого окна босиком. Из палаты такими темпами можно было сделать холодильник. Дара держалась одной рукой за капельницу, и оперлась о подоконник. Мне показалось, что она готова была перепрыгнуть через преграду. — Нет! Не надо, Дара! — Подбежав, я обнял ее и прижал к себе. — Не поступай так с нами...

— Лёш, ты дурак? — Послышалось в ответ. Ее голос выражал лишь искреннее удивление, и она повернулась ко мне. — Я просто... Пытаюсь прийти в себя.

— Что?.. Таким образом? Ты же себя к чертям заморозишь!

— Иначе я засну, а я этого очень не хочу.

— Но тебе надо отдохнуть. Ты столько пережила за этот чертов вечер... Все мы... Как же я переживал за тебя, за нашего малыша.

— Я тоже, Леша. — Её голос дрогнул, и я, проводив ее до кровати закрыл окно и присел рядом на стул, стоящий напротив. Мы долго смотрели друг на друга, ждали. Кто же заговорит первым. — Она... — Начала было Дара и по ее щекам побежали слезы, а затем она протянула свои тонкие руки ко мне. Я без лишних вопросов посадил мое сокровище себе на колени, и ждал пока она проплачется. Не важно, сколько времени пройдет, главное Дара со мной. — Эта стерва подмешала мне снотворное, сильное... Хорошо, что доза небольшая...

— Все в порядке. — Пытался успокоить ее я, а самого подбрасывало от ярости. Все, кто навредил моей семье получают свое. Я от них не отстану!

— Нет, не все в порядке, Лёш! Это опасно для малыша! Мне сказали, что я должна побыть под наблюдением.

— Это правильное ре...

— Но я ненавижу больницы! Они... страшные. В больницах постоянно кто-то умирает... — Дару трясло не по-детски. — Я хочу домой, Леша!

— Я чтонибудь придумаю.

В итоге после непродолжительной беседы с глазу на глаз, я уговорил Гришку. В палату притащили раскладушку и матрас, поставив напротив кровати Дары. Теперь мы будем вместе, и никто не посмеет ее украсть у меня.

— Что будет с... ним? — Спросила Дара, когда мы уютно устроились на кровати. Это было неизбежно. На большее я и не претендовал, но согреть любимую-святое.

— Пойдет по 126-й УК РФ. Тебя это устраивает? Ты же, надеюсь жалеть его не будешь?

— Его?! Нет. Илья для меня умер, закатала его под плинтусом, можно сказать. Даже вспоминать страшно то, что было. Он... — Неужели она соврала мне, что он ничего ей не сделал.

— Не бойся рассказать мне. Тут только мы, и никто кроме меня об этом не узнает. Ты же мне по-прежнему доверяешь?

— Дело не в этом. Проматывая весь этот ужас в голове, я не могу поверить, что вышла за него. Не видя, какой он человек. Он страшное животное, Лёш. Связал меня, как какую-то дичь и хотел... Леша, он хотел меня изнасиловать! — Ее голос вновь сорвался и Дара заплакала.

— Тшщ, милая... Я с тобой. — Гладил я ее по голове, в то время как Дара выжимала из себя остатки того, что накопилось. — Успокойся, подумай о малыше.

— Угу...

Слава богу она вскоре уснула. А мне завтра все же придётся отлучиться кое — куда. Навестить этого «героя».

— Он в обезьяннике? — Спросил я у полицейского, которому поручили вести дело. На вид молодой и энергичный, не сидит на месте. Я его еле выловил, когда пришел.

— А вы кто? Кем являетесь пострадавшей?

— Я? Будущий муж.

— О, как! Доказательства есть? — Усмехнулся он.

— Вам, что? Кольцо обручальное показать?

— Ладно... Верю. Дежурный! — Дверь тут же открылась.

— Звали, товарищ лейтенант? — Спросил паренек, стоящий по стойки смирно за дверью.

— Отведите гражданина к «герою» ночного приключения.

— Неудавшийся похититель?

— Именно.

— Прошу за мной.

Вскоре я стоял напротив своего врага. Жалкое зрелище, от петуха ничего не осталось. Илья стоял ссутулившись, в помятой грязной одежде, переломанный нос, поцарапанное лицо. Дарина дралась, не щадя никого, особенно себя. Если бы я приехал раньше, то от этой тушки ничего не осталось... Тоже мне, защитил свою женщину. Это еще кто кого защищает?! Вопрос...

— Женщины в состоянии аффекта еще не на то способны. — Услышал я голос дежурного рядом. — У вас не больше пяти минут на «беседу». — И он покинул нас.

— Что тебе надо? Пришел посмотреть, как я устроился? Временно.

— Илья, вы так уверены в своей безнаказанности? Только исключительный глупец может надеяться на авось. Но, к моему удовольствию «авось» не ваш случай. Уж я позабочусь о вашем комфорте. Как вам вообще пришло в голову подобное? По сути, вы просрали, да именно просрали пол жизни. Вам что в голову ударило? Моча? Иллюзия того, что Дарина сможет вас полюбить после этого? Она вас ненавидит. — «Ненавидит», я осознанно подчеркнул, любуясь его выражением лица при моих словах. — И кстати говоря, поздравляю.

— С чем?..

— Насильников в тюрьме не жалуют. А каковы законы там вы скоро узнаете.

— Это мы еще посмотрим. — Дерзит, гнилая душонка.

— Я бы с радостью посмотрел на вас через месяц пребывания в местах не столь отдалённых. Но, у меня дела в отличие от вас. Развод, дело не быстрое... До определенного момента. Вы ведь знаете, суд может ускорить процесс, если кто-то из супругов в тюрьме? Его мнение не так уж и важно. Так что до встречи в суде.

Наконец-то! Я не могла поверить в произошедшее, держа бумаги, подтверждающие развод. Оказалось, что с подсудимым по уголовной статье можно развестись без особых хлопот. Пусть меня ненавидят его родственники за искреннюю радость, которую я не смогла сдержать, услышав окончательный приговор и проклятия в мою сторону. Я СВОБОДНА! Издания суда я буквально выпорхнула, словно птица, которую держали в клетке.

— Осторожнее, Дара! — Меня обняли, придержав на последних ступеньках. — Не будь такой неосмотрительной. Ты могла шлепнуться прорыв борозду своим милым носиком.

— Леш, я тебе не носорог, чтобы копать землю! Или я уже такая толстая?.. — Смутилась я, но, честно говоря, мне было приятно чувствовать его заботу. Он сильно перебарщивал, но сейчас меня это не раздражало, я люблю его безграничную заботу. Он первый и единственный человек, который так относится ко мне. И не просит взамен ничего, кроме как «будь аккуратна».

— Идем. Нас уже ждут.

— Ты уверен, что я понравлюсь твоему отцу? А если нет?..

— Не стоит думать об этом. Мне по большей части на его мнение наплевать.

— Но он же твой родной отец?!

— И что? Он виноват не меньше, чем эта наспех сколоченная банда. — Лёша имел в виду моего бывшего мужа и Киру. Ее-то Василий Леонидович выгородил. Да, его понять можно. Как никак единственный и «неповторимый» ребенок. Ну да ладно, черт с ней. Главное то, что с того злосчастного дня я о ней забыла. Кира как умная девочка испарилась с горизонта. Может жить своей головой без розовых пони научиться... — О чем задумался, Маэстро, на середине нотной строчки?

— Известно: что гений и злодейство ходить не могут в одиночку. — Усмехнулась я. — Тоже любишь Лору Провансаль?

— Честно?

— Да.

— Я просто слышал, как ты напевала ее в душе. Вот и все.

— Ах, ты! — Я чуть пихнула его в плечо. Не сильно, но Лёша подыграл мне сморщив нос и сделав самый обиженный взгляд большого ребенка.

— Я просто хотел убедиться...

— Что все в порядке. Ты каждый день убеждаешься в этом. Даже офис на дом перенес, как будто в декрет не уходила, даже иногда помогаю тебе.

— Хочешь, чтобы я вернулся в улей с пчелами, которые этого только и ждут? — Сязвил он.

— На твое усмотрение. Но... Мне нравится работа в паре. По крайней мере я еще не нашла «хобби» лучше этого.

Тебе нравится?

— Конечно. И хватит болтать, нас заждались. Идем.

Мы сели в авто, и водитель повез нас в ресторан, где и должна была пройти семейная встреча. Честно говоря, я очень боялась встречи с главным боссом. Но ее не избежать. И того факт, что я жду малыша от Лешки. Что думает его отец? Примет ли? Для меня в отличие от Лёшки это было немаловажным.

Михаил, как он представился в нашу мимолетную встречу, когда меня выписали из больницы, не проявил особого интереса. Был формален и сух в общении. Лишь быстро просканировал взглядом. На этом все. Сегодня же встреча должна быть «семейной», как мне сообщил Лёша еще до суда.

— Добрый день, Нина Алексеевна, Михаил...

— Остановимся на имени. Отчества старят людей, вам так не кажется, Дарина?

— Нет. Просто это вносит в диалог некое уважение к собеседнику. — Натянута улыбнулась я все еще не зная, как общаться с боссом. То ли как на работе, то ли как с отцом моего... Парня, наверное.

— Сразу видно, девушка с восточным уклоном! — Внезапно рассмеялся Михаил. — Но, я все же настаиваю, чтобы мы общались неформально, а как нормальные люди. Иначе я чувствую себя в «офисной клетке».

— Не так уж много времени ты там проводишь, отец.

— Леха, успокойся и не порть настроение. Устраивайтесь удобнее. Эй, официант!

— Леша, а это... — шепнула я ему на ухо, когда Михаил отвернулся, заказывая стол под названием «дорого-богато».

— Все нормально. Его игрушка.

— В каком смысле?

— Он совладелец этого заведения, не считая своего друга.

— Василия Леонидовича?

— Да...

— Как нам это расценивать? — Нам, потому что я теперь все, абсолютно все действия согласовывала с ним. У меня еще не до конца выветрился страх того, что кто-то в подъезде или где-то еще может схватить и увезти к чертям на куличики.

— Как укол комара. Прощание, можно сказать. Он смирился, просто хочет показать, что в этой семье его слово не последнее.

— Ну, молодёжь, чего шепчемся?! — Обратил хозяин на нас внимание.

— Миша, успокойся уже и веди себя прилично!

— Нина, а я что?!

Ужин прошел хорошо, я с интересом наблюдала за отношениями родителей своего парня. Да, у меня в этом плане не осталось сомнений. Лёша всем видом это показывал отцу, был внимателен ко мне, ухаживал. Даже подсказывал, что да как. Это был ресторан не из дешёвых. Такой же по статусу, как и тот, куда он меня пригласил в прошлый раз. А может и круче. Здесь была оборудована целая сцена с микрофоном. Лёша рассказал, что здесь проводят мини концерты, приходят на открытый микрофон разные комики от известных до начинающих.

— Может чайку на дорожку? — Предложила Нина Алексеевна и как-то странно подмигнула сыну. Леша сделал вид, что не заметил. — Тут неплохие эклеры, Дара. Думаю, ты обязана их попробовать, крем замечательный. — Михаил в этот момент чуть не подавился вином.

— ДА! Просто пальчики оближешь. — Выпалил он, чуть придя в себя.

— Ну, хорошо, так и быть. Хотя я и стараюсь придерживаться правильного питания.

— Официант, принесите нам всем по эклеру. — В этот раз подмигну сам Лёша.

Как — то неуютно я чувствовала себя под их взглядами. В чем тут подвох? Эти трое

явно в сговоре, но каком?

К черту, я хочу пирожное! Откусив щедрый кусок, я застыла от удивления. Иностранное тело, круглое с полостью и... Не может того быть?! Я чуть не проглотила обручальное кольцо?.. Вот это был бы номер. Взяв со стола красиво сложенную салфетку, я аккуратно извлекла колечка из «недр».

— Леша?..

Этот засранец улыбался от уха до уха, словно ребенок. А родители затаив дыхание ждали моего ответа на не заданный им вопрос.

— Дара, ты выйдешь за меня? — Слова так знакомый, но слыша их из уст этого мужчины во мне нет ни капли сомнения в его любви. Я расплакалась, как маленькая девочка. Но не от горя, а от счастья.

— Конечно, да!.. Ты же и так знал. Правда ведь?

Сегодняшний вечер, уютная семейная обстановка, непринужденные беседы. Близкое знакомство с семьей Алексея. И как я не догадалась, к чему все это. Все были посвящены в план, кроме меня. И правильно, а то бы со страху сбежала. Дала дрозда до родных краев.

— Какая же я толстая! — Крутятся и так, и эдак напротив зеркала заключила я.

— А, по-моему, ты прекрасная невеста. — послышался голос Алексея.

— Ты должен быть в комнате жениха! — Видя в зеркало, как он приближается воскликнула я.

— Прости, не удержался... Хотел вас увидеть и обнять. — Его рука скользнула по моему плечу вниз к «талии», как Лёша называл мои выпирающие формы. Дом для быстрорастущего карапуза. — Малыш, не волнуйся. Гостей по пальцем пересчитать можно. Или же твоя мама хулиганила? Дара?..

— Один маленький глоток кофе... Мне надо было расслабиться хоть чуточку.

— Ваш выход, Молодые! — Прервали нашу идиллию. Гриша, как всегда вовремя, а то бы мы делов натворили. Уже не раз...

— Сейчас! Иди к гостям, молодые входят последними. — Рыкнул Леша на своего лучшего друга.

— Я объясню вашу задержку по-своему... — Двери захлопнулись, поворот ключа и затем этот самый ключ пропихнули через щель.

— У нас есть только... пять минут, Лёша... — Промурлыкала я, «поправив» его галстук, как мне удобно.

— Не будем терять время...

Наши губы слились в жарком всепоглощающем поцелуе. Таким, что не вдохнуть не выдохнуть. Этот поцелуй не для зрителей, что ожидают нас за дверью. Лишь для нас двоих и малыша, который рад счастью своих родителей. Я обрела ту самую любовь, о которой мечтала. Все же иногда стоит надеть очки, чтобы разбить их и пройти путь заново. Увидев все перед собой. И горе, и долгожданное счастье, которое обязательно придёт. Поселится в сердце на всю жизнь. Мое счастье ты, Лёша.

Больше книг на сайте - Knigoed.net